

КОСТЁР

ISSN 0130-2574

4

АПРЕЛЬ 1985

8-01

Михаил Сергеевич

ГОРБАЧЕВ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС т. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство нашей Коммунистической

партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплываются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в семье крестьянина.

Вскоре после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в возрасте 15 лет он начал свою трудовую деятельность. Работал механизатором машинно-тракторной станции. В 1952 году вступил в члены КПСС. В 1955 году окончил Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (юридический факультет), а в 1967 году — Ставропольский сельскохозяйственный институт, получив специальность ученого агронома-экономиста.

С 1955 года М. С. Горбачев — на комсомольской и партийной работе. Работает в Ставропольском крае: первым секретарем Ставропольского горкома ВЛКСМ, заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а затем вторым и первым секретарем крайкома комсомола.

В марте 1962 года М. С. Горбачев был выдвинут парторгом Ставропольского территориально-производственного колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС.

В сентябре 1966 года он избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года М. С. Горбачев работает вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

М. С. Горбачев — член Центрального Комитета КПСС с 1971 года. Был делегатом XXII, XXIV, XXV и XXVI съездов партии. В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре 1980 года М. С. Горбачев переведен из кандидатов в члены Политбюро ЦК КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 8—11-го созывов, председатель Комиссии по иностранным делам Совета Союза. Депутат Верховного Совета РСФСР 10—11-го созывов.

Михаил Сергеевич Горбачев — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. На всех постах, которые ему поручает партия, трудится со свойственными ему инициативой, энергией и самоотверженностью, отдает свои знания, богатый опыт и организаторский талант претворению в жизнь политики партии, беззаветно служит великому делу Ленина, интересам трудового народа.

За заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством М. С. Горбачев награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями.

ПЕРВАЯ ЛЕНИНСКАЯ

Однажды в редакцию пришло письмо. «Все знают, имя Владимира Ильича Ленина носят Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи и Всесоюзная пионерская организация. Его именем названы многие города, фабрики и заводы, колхозы и совхозы, улицы и проспекты. Интересно узнать, какая из школ первой получила имя вождя?»

Но ответить на этот простой вопрос мы долгое время не могли. Даже ученые-историки не знали: кому первому?

Наконец — радостное известие: «Первое упоминание по интересующему вас вопросу обнаружено в газете «Правда» за 1918 год!»

И вот она — эта заметка: «В Вологодской губернии, в с. Семеновке 10 ноября была торжественно открыта школа имени тов. Ленина. Перед началом торжества крестьянский хор исполнил «Интернационал» и «Коммунистическую Марсельезу».

Кажется, дело сделано.

Однако первая же телеграмма нашего специального корреспондента доказывала обратное: «В Вологодской области села Семеновки нет. Есть двадцать восемь деревень под названием Семеновская и восемнадцать — Семеново».

Все стало ясно только потом, когда в областном архиве удалось найти газету «Северная беднота» и в ней такую же заметку, как в «Правде». Она была напечатана в № 70 за 13-е ноября 1918 года, и все в ней было одинаково, кроме названия села. Не Семеновка, а Семеново!

1918 год, ноябрь. Вся страна готовилась отметить первую годовщину Октябрьской революции. В Вологодской губернии тоже готовились к годовщине Октября. И думали прежде всего о будущем, о детях. Какой самый лучший подарок мог сделать Семенов-

ский волостной Совет? Решили — открыть новую школу в селе. Тогда же и решили назвать ее именем самого дорогого и любимого для всех трудящихся человека, именем Ленина. Вологодский губернский Исполком поддержал семеновцев.

Нашли для новой школы совсем молоденькую, семнадцатилетнюю учительницу, только окончившую Вологодскую женскую гимназию — Антонину Николаевну Шутенину.

12 ноября 1918 г. тридцать шесть ребят из Семеновки и шести окрестных сел еле смогли уместиться за деревянными столами новой школы. Пятнадцать мальчиков и двадцать одна девочка учились одновременно в первом, втором и четвертом классах.

Новая школа была просто деревенской избой из двух комнат. Классное помещение — 8,5 метров в длину и 4 в ширину. За стеной, в еще меньшей комнате с одним окном, жила Антонина Николаевна вместе с отцом и матерью.

Приходили по вечерам в школу и пятеро взрослых, совсем неграмотных. С ними тоже занималась молодая учительница. К 31 мая 1919 года — концу первого учебного года — закончили занятия 33 ученика.

В Вологодском областном архиве сохранились «Сведения о Семеновской школе имени т. Ленина», которые А. Н. Шутенина сдала в отдел народного образования. Ответив на все поставленные вопросы, Антонина Николаевна добавила от себя, что в школе «мало места, мало света, низко».

В официальных документах Семеновская школа имени В. И. Ленина значилась в 1919—20-м годах. В более поздних документах отдела народного образования имя Владимира Ильича Ленина уже не встречается.

Всесоюзный штаб красных следопытов, редакция журнала «Костер» поручили семеновским пионерам начать поиск об истории своей школы: разыскать бывших учеников и учителей, выяснить, как сложилась их судьба, записать рассказы старожилов села, попросить у них старые фотографии.

За дело взялся следопытский отряд из пионеров шестых и седьмых классов. Вот что рассказывают следопыты.

Вася Сидоров, 6-б класс:

— До революции школы в Семеновке не было. Дети из этого села и соседних деревень или совсем не учились, или, кому повезло, ходили за многие километры в Прилуки, в церковно-приходскую школу.

А что такое Прилуки? Один из крупнейших на Севере монастырь — Спасско-Прилуцкий. Сотни лет монастырь эксплуатировал окрестных крестьян, одурманивал их души. Чему могли научить детей наставники в черных рясах? Только революция освободила крестьян от эксплуатации не только помещиков, но и церкви.

Ира Резникова, 7-б класс:

— Первую учительницу Антонину Николаевну Шутенину

сменили Е. С. Абрамова и Р. А. Шахматова. Из учеников первой учительницы нашли только одну — Веру Александровну Чусову. Ей сейчас 75 лет. Когда мы ее начали расспрашивать, она даже заплакала. Вера Александровна подарила нам старую фотографию 1931 года. На ней сфотографированы кружевницы Семенковской кружевной артели. Среди них пять бывших учениц Шутениной, в том числе и сама Вера Александровна.

Сереза Ордин, 7-б класс:

— Разыскали мы еще одного из учеников школы, Василия Александровича Тугаринова. В 1918 году ему было шесть лет. В школу он пошел только в 1920-м и помнит учителей Абрамову и Шахматову, Коржову и Коробкову. Он рассказал, что на его памяти сгорел сельсовет в Прилуках, который потом разместили в помещении Семенковской школы. Сам Василий Александрович, которому сейчас 72 года, более полувека трудится на вагоноремонтном заводе.

Ира Смирнова, 6-б класс:

— Самые добрые, самые хорошие слова мы слышали об учителе Прокопии Дмитриевиче Остроумове, который пришел в Семенковскую школу в 30-е годы. Он начал работать учителем в сельских школах Вологодчины еще в 1905 году.

Его все называли лучшим представителем старой русской интеллигенции.

Двадцать лет учил Прокопий Дмитриевич девочек и мальчишек села Семенково и соседних деревень. В эти годы случилось несчастье в семье школьной технички-уборщицы. У нее умер муж, а вскоре умерла и она сама. Трое детей остались сиротами. Прокопий Дмитриевич взял всех троих к себе в дом. Старший из приемных сыновей ушел на фронт и погиб. Об этом нам рассказала приемная дочь Галина, которая до последних дней оставалась со старым учителем. Галина передала нам газетную вырезку с правительственным указом о награждении учителя и заведующего Семенковской начальной школы Вологодского района Прокопия Дмитриевича Остроумова орденом Ленина. Произошло это в октябре 1949 года. Каждый из жителей села спешил в дом учителя, чтобы поблагодарить и поздравить его с большой наградой.

Алексей Соколов, 7-б класс:

— Нашей школе всегда вез-

ло на учителей. Еще работал Прокопий Дмитриевич, когда в 1950 году пришла Ольга Петровна Семерикова.

Ольга Петровна вместе с нами тоже стала «красным следопытом». Она обходит дома, где живут старейшие жители села, просит их поделиться воспоминаниями. А деды и бабки говорят ей: «Чего там вспоминать, Петровна, чай, и сама-то знаешь больше нашего».

И правда, двадцать пять лет жизни села, совхоза прошли на ее глазах. Она уже 40 лет член партии. В послевоенные годы колхозники Семенкова выбирали ее секретарем партийной организации. Учительский стаж у Ольги Петровны — тридцать пять лет.

Ольга Петровна собиралась на пенсию, а ученики, родители никак не могли смириться с этим. Оля Власова, ученица 8-го класса, писала сочинение «Герои наших дней» о своей учительнице: «У нее добрые, ласковые руки, которые умеют делать все: и написать красиво слова, и склеить игрушку, и нарисовать картинку».

Оксана Денисова, 7-а класс:

— В начале 1966 года наш орден Ленина совхоз «Красная звезда» построил новую школу на 380 человек, и тогда она стала восьмилетней. А в 1974 году пристроили еще одно здание и набрали 9-й класс — 46 человек. В июне 1985 года мы будем отмечать юбилей — десятый выпуск 10-го класса.

Десять лет директором нашей школы работает Нина Ивановна Александрова, награжденная за работу значком «Отличник народного просвещения РСФСР». Сейчас в школе 331 учащийся из 11 населенных пунктов. Большинство приезжают на занятия на специально выделенных автобусах. Мы знаем, что первые ученики в 1918 году ютились в одной комнате. А сейчас у нас четырнадцать предметных кабинетов, пионерская комната, кабинет производственного обучения, библиотека, физкультурный зал, мастерская и две лаборантские. Если в 1918 году был один учитель, то сейчас — двадцать один. И мы не только учимся, но много работаем, помогаем совхозу.

Жанна Петрова, 7-б класс:

— Еще в 1978 году появилась в нашей школе первая производственная бригада. Я расскажу о прошедшем 1984 году, как мы трудились и что сделали. Совхоз закрепил за школой участок площадью в 24 гектара. Мы посеяли 6 гектаров зерновых, 1,5 гектара кормовой свеклы, 6 гектаров картофеля и 12,5 гектара кормовых культур. Осенью собрали большой урожай — 21 тонну зерна и 19 тонн соломы, 38 тонн картофеля, 30 тонн свеклы и 74 тонны кормовых культур. По урожайности картофеля мы, можно сказать, рекордсмены.

Летом работали не только на своем, но и на совхозном поле — заменяли телятниц, операторов-свиноводов, доярок. Много ребят работало на сенокосе, в механических мастерских. Ведь у нас в школе мальчики получают профессию тракториста 3-го класса. Всего за лето мы заработали в совхозе 7268 рублей.

В сентябре совхоз попросил нас помочь в уборке корнеплодов. Весь месяц после уроков ходили на поля и работали

дотемна в любую погоду. Всего убрали 235 тонн корнеплодов и 30 тонн картофеля. Заработали почти две тысячи рублей.

И учиться стараемся хорошо. 37 наших бывших учеников стали педагогами. Традиция у нас такая.

Шестьдесят семь лет насчитывает сегодня история Семеновской средней школы Вологодской области. Не каждая школа может похвалиться таким солидным стажем, такими замечательными учителями. И самое главное, с первых дней своего существования она носила имя Владимира Ильича Ленина. Самая первая из школ в нашей стране.

Сегодня пионерская дружина Семеновской средней школы одна из лучших не только в районе, но и в области. И вот еще какое совпадение. Совхоз «Красная звезда», построивший новое здание школы, один из первых в Вологодской области отмечен высшей правительственной наградой за высокие показатели — награжден орденом Ленина.

Г. УСЫСКИН

Рисунок С. Острова

В шестидесятых годах был я директором школы в селе Пяля, что неподалеку от Тихвина.

При нашей школе был очень большой сад и огород и ребятам нравилось там работать. Однажды на совете дружины решили: а почему бы нам не создать детский колхоз? Чтобы все было по-настоящему: и земли — много гектаров, на которых бы все росло, и опытные поля, свое правление, бригады, агрономы... Ребят поддержали взрослые, и колхоз «Авангард» выделил нам пятьдесят гектаров...

Назвали детский колхоз — «Спутник».

И дело пошло. Начали ребята выращивать высокие урожаи. В 1964 году, например, с площади в 10 гектаров собрали гибрида капусты и брюквы по 800 центнеров. А на опытном поле — 1200! Невиданные урожаи для тех земель. Много продукции сдавали колхозу «Авангард», да еще и хватало собственных картофеля, овощей, мяса со школьной свинофермы на целый год для учащихся, которые жили в интернате при школе.

Потом ребята создали школьный дендрарий, сами оборудовали стадион, озеленили школьную территорию...

За эти и другие успехи школа стала участником ВДНХ. О ней по указанию ЦК ВЛКСМ был создан документальный фильм. Школьная пионерская дружина трижды была удостоена звания «Спутник семилетки».

И мы, учителя, горды тем, что более 150 тогдашних школьников навсегда связали свою судьбу с селом, родным совхозом «Шугозеро», став животноводами, полеводами, механизаторами, зоотехниками, агрономами, учителями, инженерами...

О трудовых буднях пяльинских школьников, их находчивости — мои рассказы.

РАССКАЗЫ ДИРЕКТОРА ШКОЛЫ

В. ПУЛЬКИН

Рисунки А. Ивашенцовой

КАПУСТА

Председатель школьного колхоза «Спутник» Люся Белокурова и ее заместитель Валя Кузьмина обходили поля своего хозяйства.

Люся только что вернулась из Москвы, с красивого и торжественного пионерского праздника, и еще была полна впечатлений от этой поездки.

Она рассказывала Вале о столице, о Кремле, о Красной площади, о Москве-реке, о Большом театре, Выставке достижений народного хозяйства, о Ленинских горах, откуда как на ладони виден город...

Валя слушала подругу и по-хорошему завидовала ей.

Шагают девчонки, слушают птичьи песни и порой сами запевают, настроение у них самое радостное. Ребята во всех отрядах-бригадах работают дружно, старательно, поля везде чистые, ухоженные и обещают отличные урожаи.

— Давай искупаемся,— предложила Люся, когда они подошли к реке.

Девочки скинули платица и бросились в воду. Но вода в Пялье холодная, в ней долго не поплаваешь.

— Бррр!..— стучит зубами Валя.

— Что, замерзла?— смеется Люся, тоже еле выговаривая слова.

— Ага...

Девочки выбрались на берег, оделись и босиком, с туфлями в руках, пустились вперегонки по берегу.

Но вдруг Люся резко остановилась, стала всматриваться в противоположный берег, на котором виднелось их капустное поле.

— Смотри-ка, капуста-то вроде пожелтела?!

— Может, это кажется?!

— Да вроде еще и шевелится!..

— И в самом деле...

Пялья — река неширокая. Девчонки вброд перешли на тот берег. То, что они увидели здесь, ошеломило их. По всем растениям густо ползали капустные гусеницы. Веселье с девочек будто ветром сдуло.

— Что будем делать?— спросила Люся.

— Надо бежать к овощеводке, тете Нюре Барановой, посоветоваться.

— Тогда что стоим?! Ты беги к тете Нюре, а я к Вовке. Пусть трубит сбор.

Вскоре над деревней раздался тревожный звук горна. И тотчас же к штабу — сараю на окраине — со всех сторон побежали ребята...

Семья директора школы сидела за ужином. Дочери Андрея Васильевича Света и Люся вскочили из-за стола.

— А ты чего сидишь?— обратилась к брату Юре Света.— Нас же собирают.

И все трое выбежали из дома.

— Что у них там стряслось?— забеспокоился Андрей Васильевич.

— Балуются, верно,— заметила жена директора.

— Наверяд... Вова Ильюшин — парень серьезный.

— Если серьезный, так и поозорничать не может? Знает, что сейчас все детишки сидят за ужином, вот и решил шутку над ними сыграть. Вернутся ребята, узнаем...

Андрей Васильевич посмотрел в окно: со всех сторон к штабу дружины бежали ребята. Он набросил на плечи пиджак и вышел на улицу. Но куда идти дальше — решить не мог, потому что возле штаба дружины ребят уже не было. Тогда

он вышел на дорогу и пошел вдоль деревни. «Надо найти ребяташек. Вдруг им там помощь взрослого нужна?»— думал он на ходу.

— Куда это вы наладились?— услышал он голос соседа.

— Да вот решил узнать, куда ребяташки побежали.

— Так и я по тому же поводу. Значит, и вы не знаете. А я к вам узнать шел... Может, Нюра Михайлова знает? Ее же Вовка горнистом-то у них.

Михайлова была дома. Она убирала посуду со стола.

— Куда Вовка ребяташек сманил, Нюра?— спросил Модестов.

— А поди, спроси у них...

— Что, он и не сказал?

— Прибежала Люська Белокурова, шепнула ему что-то на ухо. Вовка ложку в сторону, как угорелый сорвался из-за стола, схватил свою трубу, побежал на улицу и давай трубить. А потом побежал куда-то к реке. Опять какую-нибудь оказию придумали...

Андрей Васильевич с соседом направились к реке. По дороге к ним присоединялись другие родители. Выйдя за деревню, они увидели ребят на капустном поле за рекой Пяльей.

— Что бы они могли там делать?

— Теперь уж скоро узнаем,— ответил Андрей Васильевич. И прибавил шагу.

Оказалось, что ребята собирают с капусты гусениц.

Скоро на поле собрался чуть ли не весь колхоз. Прибежала сюда и овощевод тетя Нюра с дустом.

Взрослые, надев на лица марлевые повязки, принялись обсыпать капусту дустом, а ребяташки расторопно ловили гусениц в железные банки и высыпали в костер, разведенный тут же на поле.

Работу закончили уже на утренней зорьке.

Ухоженное трудолюбивыми руками, поле еще с вечера виделось издали огромным темным ковром сильных растений, обещая одарить хорошим урожаем; сейчас оно было бледным и безжизненным. На него было жалко смотреть со стороны.

— Гусениц мы убрали, но капуста-то ведь, считай, уже погублена,— посетовала Люся Белокурова.

— Растения сильные, перенесут они эту беду, если мы с вами им поможем,— сказала овощевод.

— Что надо делать-то, тетя Нюра?— спросила Люся.

— Завтра под вечер надо будет подкормить селитрой, окучить и полить хорошенько, если дождика не будет, да посматривать почаще, чтобы этих сатанят больше на капусте не появилось, а ежели снова появятся, вовремя отвести беду.

— Да теперь-то мы будем караулить кругло-суточно...

Скоро капуста снова пошла в рост. С каждого гектара, между прочим, собрали тогда по 360 центнеров отличных, крупных, крепких кочнов.

СИАМСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ

Высокое белесо-голубое небо. Теплое, даже жаркое солнце. Пышно украшенный осенним багрянцем лес. Ласковый, спокойный ветерок нежно разгуливает над полем, а по полю бойко бегают трактор, таская за собой копалку, следом за которой широкой полосой стелются вывернутые из земли картофельные клубни.

Сегодня весь школьный колхоз после уроков вышел на уборку картофеля. Дело у ребят ладится. Да и убирать такой картофель одно удовольствие: клубни крупные, сухие, чистые.

— Братцы! Человечков нашел! — закричал вдруг Коля Окунев и побежал к центру поля.

— Десять минут отдыха! — объявил Андрей Васильевич, хотя до запланированного перерыва оставалось еще минут пятнадцать.

Ребята плотным кружком окружили директора, который держал в руках Колину находку. Потом он отдал ее ребятам и предложил:

— Рассмотрите хорошенько, может быть, что-либо известно вам из истории, биологии?..

Чудесной картофелиной заинтересовались не

только школьники, но и взрослые, работавшие вместе с ребятами. Все рассматривали диковинку, удивлялись и молчали. Тогда директор спросил:

— Так никто и не додумался?

— Не-ее...

— Так эта же фигурка может быть названа «Сиамские близнецы». Неужели никто из вас ничего о них не слыхал?

— Не-ее...

— Тогда слушайте, — Андрей Васильевич рассказал о том, что в Ленинграде, возле Университета, на Васильевском острове расположен музей, названный еще Петром Первым Кунсткамерой. Теперь он называется Музеем этнографии, и в нем собраны диковинные вещи чуть ли не со всего света.

— Возможно, на зимних каникулах мы с помощью колхоза организуем экскурсию туда, — добавил Андрей Васильевич, — и некоторые из вас побывают в этом чудесном музее. Кстати, там же рядом расположен и другой, не менее интересный, Зоологический музей.

— А куда же мы теперь эту картофелину? — спросил Коля Окунев.

— Давайте, ребята, — подхватил Андрей Васильевич, — сделаем из нее муляж и поместим в биологический кабинет. Так что если кому-то попадется подобная диковинка, несите мне. Создадим, так сказать, и мы свою кунсткамеру...

Ребята знали, что у Андрея Васильевича слова не расходятся с делом. И, конечно, каждому захотелось побывать в Ленинграде. Еще старательнее стали они работать в поле...

Когда же весь картофель с полей был убран, подсчитали результаты и ахнули: по двести центнеров с каждого из тридцати гектаров. Такого со здешних полей еще никто не собирал и, пожалуй, лучше всех в деревне знали, чего этот урожай стоил, сами ребята... А дело было так.

По земле шагала зима. Снежная, морозная... Полевые работы давно закончены. Казалось бы, для школьников теперь одна забота — учиться да учиться.

Идет совет дружины. Обсуждаются пионерские дела.

— Мы в прошедшем месяце учились хорошо — отстающих нет. Собрали тридцать килограммов макулатуры. Продолжаем ходить на колхозные фермы ухаживать за животными. Написали письмо в одну из школ ГДР, — доложил председатель первого отряда.

— И все? — огорченно спросила Люся Белокурова.

— Газету еще стенную выпустили...

Отчеты остальных отрядных были примерно такими же.

— Если с учебными делами мы еще справляемся, то с трудовыми отстаем, ребята, — подвела итог отчетам Люся.

— А что еще можно зимой придумать? — спросил Коля Окунев. — Металлолом собирать не станешь — он под снегом...

Тут Семену Колобову вспомнился разговор с бабушкой за столом во время ужина. На Сенин вопрос: «Отчего у нас нынче такая крупная картошка выросла?» — она ответила: «Зола, внучек, помогла...». И рассказала, что перед окучиванием она картошку хорошо подкормила печной золой. «От золы, внучек, она такая крупная да рассыпчатая получилась. Зола очень даже ценная штука. Потому я ее и не бросаю куда попало, а собираю всю зиму на сарае, а уж по весне в дело кладу...»

Сеня встал и сказал:

— Лучшего удобрения для картофеля, чем печная зола, и нету. А ее в каждом доме навалом. Давайте, будем собирать.

— Дело придумал! — обрадовались ребята.

— Чего же это мы раньше-то додуматься до этого не могли?! — огорчился Коля Окунев.

— До многого вы еще не додумались, ребята, — успокоил их присутствовавший на совете дружины Андрей Васильевич. — Но не волнуйтесь, у вас все еще впереди...

Правление колхоза и бригадиры с пониманием отнеслись к затее ребят.

— Да у меня свой амбар пустует. Сыпьте в него. Туда тонн пять-десять влезет, — сказал Павел Михайлов, бригадир первой бригады.

На другой же день ребята принялись за дело. Кто на лошади, кто на саночках, заездили они по дворам.

Бывали случаи, когда к одному двору приезжали сразу по нескольку ребят из разных отрядов. И получалось по пословице: «Кто смел, тот и съел».

Пришел вечером домой Сеня Колобов угрюмый. Его отряд замешкался что-то со сбором, и ребята из других отрядов опередили его. За ужином он сидел невеселый.

— Что с тобой, сынок? — спросила бабушка.

Мнется Сеня, не хочется ему сознаваться, что простаком оказался и отряд подвел. Через три дня совет дружины будет подводить первые итоги по сбору золы, что он там скажет?

— Разве у тебя могут быть секреты от своих родителей? — сказал ему отец. Он у Сени человек добрый, справедливый. Сеня любит его, и тут выложил он отцу причину своей печали.

— Ну и чудак же ты. Есть от чего расстраиваться, — сказал отец. — Надо радоваться, что товарищи твои оказались такими расторопными... Кто бы ни собрал, а зола пойдет на общее дело.

— Так ведь стыдно быть на последнем месте... Отряд-то наш до сих пор был передовым в дружине... Да я сам и придумал золу-то собирать...

— Завидовать по-хорошему, сынок, это не плохо... Ну, раз так, то надо помочь вам. На лесных делянках этой золы — душа-мера. Только не ленись, набрать можно сколько угодно. В воскресенье приведу лошадь, и двигайтесь на лесосеку.

На другой день Сеня оставил свой отряд после уроков и рассказал ребятам о лесном кладе.

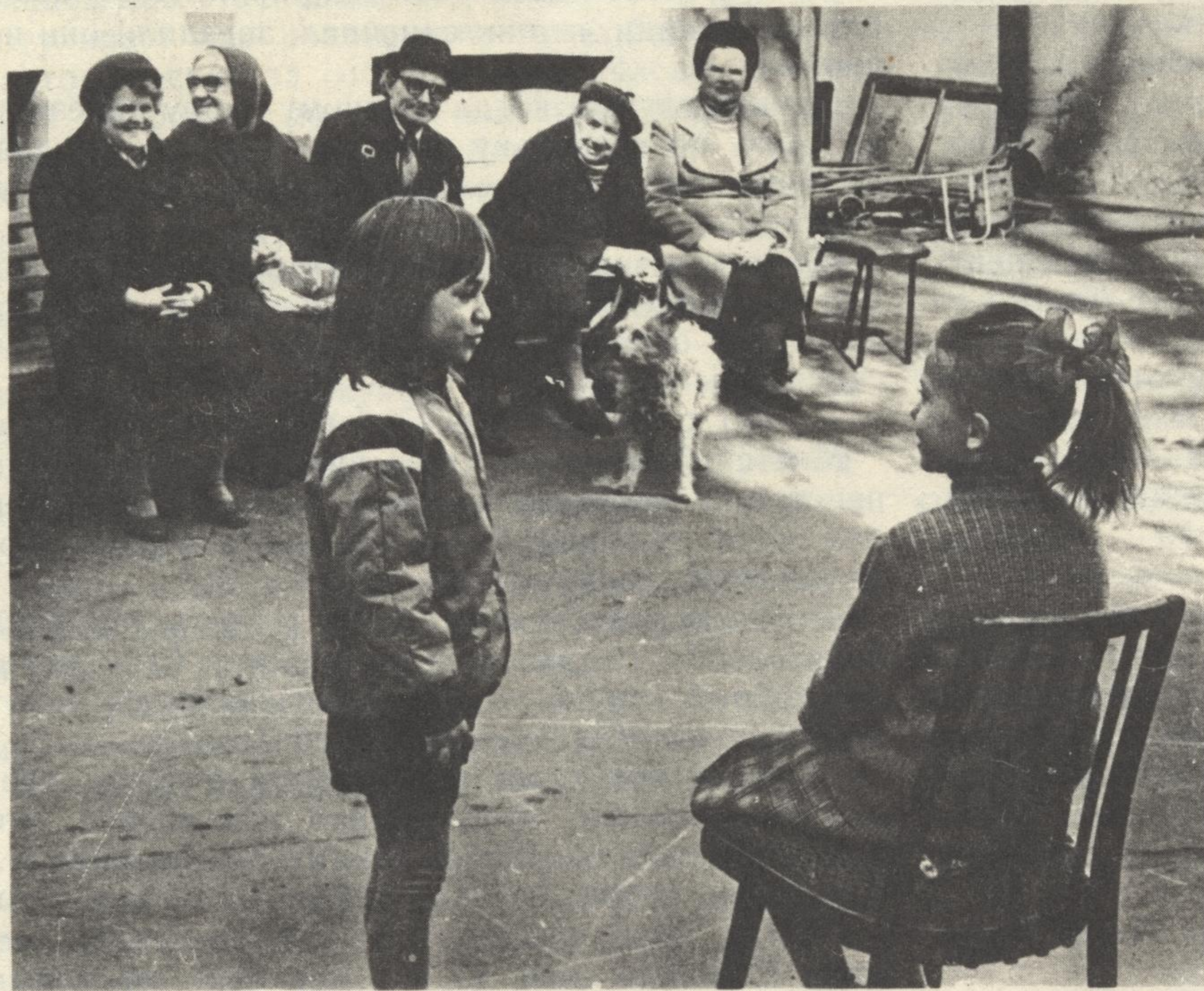
— Так дорога-то оттуда к деревне, считай, почти вся под гору. Так что и на дровешках можно поехать, — сказал кто-то из ребят. — Я там дважды с отцом бывал...

— Значит так, — Сеня встал и как взрослый, прохаживаясь по рядам между партами, продолжал: — В воскресенье, и не позднее семи часов утра с санками, мешками, ящиками, ведрами собираемся возле кузницы за деревней. Я там буду на лошади...

Утром в воскресенье, как и уговорились, отряд отправился в лес. Провожатым был отец Сени. А через три часа колонна прошла к бригадирскому амбару и высыпала туда целую тонну драгоценных удобрений.

После этого рейса за лесной золой отправились и другие отряды. За зиму ребята собрали в тот год ее ровно пятьдесят тонн, и вся она в основном пошла на удобрение картофельного поля. Благодаря золе и вырастили ребята «Спутника» такой хороший урожай.

РЕБЯТА С МОХОВОЙ

Моховая улица в Ленинграде — как музей. Что ни дом, то история! В доме № 41 жил Карамзин. В доме № 30 бывал у своих родителей Пушкин. На Моховой жили и творили Стасов, Глинка, Гончаров, Даргомыжский...

О Моховой можно рассказывать долго — о каждом доме отдельно.

Я хочу рассказать о 31-м. Правда, это как раз один из немногих обычных домов. Но здесь живут мои хорошие знакомые. Мальчишки и девчонки, которые каждое утро бегут в 190-ю школу на Фонтанку. А потом возвращаются в свой двор, который с некоторых пор стал для них не просто местом для гуляния.

В предвоенные и послевоенные годы жители большого двора были как одна семья. Соседи знали всех по имени-отчеству и помогали друг другу. Вместе встречали праздники. Вместе отправляли на войну мужчин. Вместе переносили все тяготы, все печали.

Но постепенно люди стали разобщеннее, скупее на добрые слова. Многие даже перестали здороваться! Мало ли кто живет на нашей лестнице, в нашем дворе. У нас другие знакомые и друзья. А это — чужие, незнакомые люди. Просто соседи.

Не танцуют пары во дворе под старенький патефон. А если гремит на чьем-то подоконнике магнитофон, соседи сердятся, ругаются и даже грозят вызвать милицию...

Но по-прежнему во дворе играют ребята. Они знают всех и все. Девочки, как когда-то их мамы и бабушки, прыгают через веревочку. Мальчишки гоняют мяч.

Если спросить любого мальчишку, любую девочку, хотят ли они, чтобы в их дворе стала совсем необычная, интересная, непохожая ни на чью другую, жизнь, конечно, они скажут «да».

Потому что мячики, прыгалки и даже таинственное лазание по чердакам и подвалам — это одно, а настоящее дело совсем другое.

Ребятам с улицы Моховой повезло. У них появилось Дело.

Но сначала — еще немножко про улицу.

На улице был праздник. Красочное представление. Музыка. Веселье. Его организовали взрослые. Работники культуры. И мои знакомые ребята здесь ни при чем. Но тогда, в ясный летний день, впервые улица познакомилась с ними не просто как с жильцами дома № 31, а как с небольшим, но сплоченным отрядом красных следопытов.

Среди шума и грома настоящего духового оркестра не сразу можно было расслышать дробь старенького барабана. Но ее все-таки услышали и увидели, как красиво и гордо — с отрядным флагом, с самодельными фанерными транспарантами — шагает по улице отряд. И когда ведущий, сам немножко удивленный, объявил: «Вас хотят поприветствовать красные следопыты», все подумали, что так положено по сценарию.

А Саша Хенкин, комиссар отряда, подошел к микрофону. Он сказал, что его отряд приветствует всех жителей улицы Моховой. И что красные следопыты дома № 31 будут достойны тех, кто сражался за Родину, за Ленинград и приблизил день Победы.

А началось все с того, что ветеран войны Иван Константинович Адамович вышел на пенсию. А выйдя на пенсию, он вышел на свой родной двор и совсем по-новому оглядел его. Каждое утро, легкой, торопящейся походкой шел он по длинному двору, через подворотню, на улицу, к трамвайной остановке. Ему некогда было осматриваться. А теперь он осмотрелся. Девочки занимались вполне достойными девчоночьими делами. А вот мальчишки... Во дворе был соблазн: гаражи. Крыши на гаражах слегка покатые. Если бросить камушек, он долетает до стены и катится обратно, при этом шумно не только на крыше: соседи тоже шумят, боятся, что камни полетят в окна.

В одной из крыш гаражей было отверстие. Через это от-

верстие мальчишки спустили веревку. Кто спустится по ней, как по канату? Слабо? Мальчишки по очереди стали спускаться...

Иван Константинович кричать и ругаться не стал. Позволил одного парнишку, спросил:

— Тебя как зовут?

— Стасик.

— Ты кем, Стасик, хочешь быть?

— Милиционером! — гордо ответил тот.

— Ну, так быть тебе ответственным за порядок во дворе!

Их окружили другие мальчишки.

— Стаську — командиром? Ну уж нет! — загалдели они. — Не согласны!

— А кого предлагаете?

— Сашу Дикого!

— Сашу Хенкина!

— Что ж, — сказал Иван Константинович. — Вы здесь хозяйева, вы и решайте. Вас тут много — целый отряд. Кстати, есть дело...

Весной 1983 года на воскресенье, посвященный дню рождения В. И. Ленина, вышли во двор взрослые и ребята. Мальчишки работали с особым вдохновением. Старшие сказали: сможете привести в порядок бывшую дворницкую дома, будет вам помещение для штаба!

Иметь свою комнату, где можно собираться, обсуждать дела, как Тимур и его команда! Создать свой музей боевой славы — вон сколько у нас во дворе ветеранов войны!

Можно и просто играть, и концерты репетировать... Мальчишки и девчонки работали лопатами и метлами, выносили мусор, битое стекло и другой хлам. Протерли тряпками потолок и стены. Работал даже пятилетний Игорек из 37-й квартиры.

В этот день в отрядном дневнике записали:

«Создан отряд красных следопытов «Поиск». Принято решение приступить к сбору материалов: «Летопись Великой Отечественной войны, боевой и трудовой славы дома».

На другой день, в понедельник, октябрята и пионеры сно-

ва собрались вместе. Взрослые борются за присвоение звания дому «Дом образцового порядка и высокой культуры быта». А ведь и мы можем следить за чистотой на лестницах. Чтобы не валялись бумажки, окурки, чтобы зря не горели лампочки. Назначили ответственных. Посты бережливых заработали...

— Анастасия Павловна, здравствуйте!

На пороге стоял самый юный красный следопыт Игорь Юрьев. Анастасия Павловна протянула ему листок.

Через некоторое время ребята, собравшись во дворе, читали:

«В блокаду я работала медицинской сестрой во второй детской больнице Московского района. А жила в Октябрьском, так что на работу шла пешком через весь город. Транспорт не ходил.

В моем отделении лежали маленькие ребятки. Однажды привезли мальчика лет трех. Его нашли в холодной квартире, единственного из живых. В течение трех недель он лежал, укрывшись с головой, и не разговаривал.

В один из дней своего дежурства я подошла к его кровати и услышала: «Тетя, ты и сегодня дашь мне хлеба и каши?» От этих слов у меня покатались слезы. Мальчик заговорил — значит, будет жить...»

Мальчишки стояли, потрясенные. Они как будто только сейчас до конца поняли, какие люди живут в их доме! Какие у них героические судьбы! Вот эта добрая пожилая женщина в очках, оказывается, спасала ребятшек, умирающих с голоду! И у нее есть медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и «За оборону Ленинграда», и еще награды...

А Иван Константинович? Он воевал на Ораниенбаумском плацдарме, защищал знаменитую гору Колокольню. Там, на горе, 7 ноября 1941 года, его избрали парторгом. У Ивана Константиновича есть каски. Он привез их с той горы — для

нашего музея, который обязательно когда-нибудь будет! Ржавые, с рваными дырками. У Ивана Константиновича тоже была такая, и она спасла его от смерти. А еще привезли они с ребятами с той горы полевые цветы и землю, чтобы посадить под окнами. Как память о солдатских окопах первой линии огня переднего края обороны Ленинграда.

Добрых дел на счету дворового отряда «Поиск» с той поры много. Дежурства по двору, концерты для жильцов — прямо под открытым небом, уборка территории, выпуск боевых листов и «Молний». В праздники жители дома получают поздравления от ребят.

А ребята с тех пор еще крепче сдружились. Вместе ходят в кружки подросткового клуба, что в соседнем доме. Вместе путешествуют по Ленинграду, изучают свой район, богатый историческими памятниками.

На доске объявлений, возле подворотни, появилось в день рождения пионерии такое объявление:

«Дорогие ребята! Мы сердечно поздравляем вас с вашим праздником! Спасибо, что радуете умелыми руками и добрыми делами. Пусть станут наш дом и двор уютнее и краше! Ваши мамы, папы, дедушки и бабушки».

Л. ЗАЛОЗИНА
Фото О. Миронца

НАША РАБОТА НА ЗАДАЧАХ

САЛЮТ, ПОБЕДА!

**БОЕВАЯ
АРМИЯ
РЕБЯТ
АКТИВИСТОВ
БОРЕТСЯ,
АГИТИРУЕТ,
НАХОДИТ!**

ЛУЧШЕЕ ИЗ ВСЕХ ИМЕН

Удивительная книга

Много книг написано о Ленине. Но в нашем городе есть книга совершенно удивительная. Ее страницы вырублены из мрамора, буквы сверкают золотом. Страницы эти — мемориальные доски.

Улица Марата, 33. В этом здании в 1905—1909 годах находилась явка большевистской партии. Здесь Ленин встречался с руководящими партийными работниками. Улица Толмачева, 9. В этом доме в 1906—1907 годах находилось большевистское издательство «Вперед». Можно перечислять и перечислять...

Саша Поздняков,
7 класс,
школа № 448,
Ленинград

**СЛУШАЙТЕ
ВСЕ!**

Через несколько дней в лагере Артек начнется юнкоровская смена. Авторы многих заметок, напечатанных в этом выпуске, сейчас находятся в Артеке.

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА СЛЕДОПЫТОВ

О штурмовавших

Тильзит

Много лет следопыты школы собирали материалы об участниках штурма Тильзита. Во время поисков были настоящие открытия. Десятки лет родные Константина Яковлевича Талаха не знали, где в годы Великой Отечественной войны он был похоронен. Наши ребята сумели найти могилу героя.

Сейчас в нашем следопытском музее около двух тысяч экспонатов, документов, реликвий, а дружина школы носит имя Героя Советского Союза Константина Яковлевича Талаха.

Женя Соколова,
средняя школа № 3,
Советск,
Калининградская область

Героев оказалось двое

С Георгием Леонтьевичем Самусенковым наш отряд знаком давно. Георгий Леонтьевич воевал в 123-й ордене Ленина стрелковой дивизии, которая в годы войны защищала Ленинград. Пришли мы как-то в гости к ветерану и разговорился с его женой — Ниной Яковлевной. Оказалось, что и Нина Яковлевна очень много сделала для Победы. Она работала на заводе, который изготавливал снаряды.

Теперь на пионерские сборы Георгия Леонтьевича мы приглашаем вместе с женой.

Вика Дархлева,
6 класс,
школа № 1, Всеволожск,
Ленинградская область

ПЯТИЛЕТКА

В КРАСНОМ ГЛАСТУКЕ

Шестиклассников Андрея Выжигина — лучшего школьного столяра, Лешу Курочкина — бригадира школьной ремонтной бригады, Мишу Исаева, Диму Оболина часто можно видеть у шэфов, в автоколонне № 1441. Они помогают ремонтировать машины. Это им вполне по силам, потому что заклепки, колесные гайки и даже запчасти изготавливаются на уроках производительного труда. Деревянные лежаки с шутовой надписью: «На здоровье!», которые шефы используют для ремонта, — тоже дело рук ребят.

Совет дружины школы № 69,
Ленинград

ХОЧУ ПОСОВЕТОВАТЬСЯ

Моя мечта — поступить в институт и стать океанологом. Мне сейчас 13 лет, но я уже готовлюсь к поступлению: беру в библиотеке нужные книги, делаю выписки. Дала себе слово и изо всех сил стараюсь подтянуться в учебе. А мои родители не верят, что я поступлю в институт, считают, что и пытаться нечего. Они хотят, чтобы я пошла работать на фабрику, на завод или стала тренером по спортивной гимнастике, так как я уже 7 лет занимаюсь этим видом спорта. Да, я знаю, что все работы хороши. Но ведь надо работать с радостью, с любовью, тогда и другим принесешь больше пользы. А мне изо дня в день говорят о том, что не верят в мою победу, в мою мечту...

Вика Литвинова,
Комсомольск-на-Амуре

Мы-фестивалю

У нас прошел конкурс песен, исполнявшихся на фестивалях разных лет, конкурсы стихов и политического плаката под девизом «Я голосую за мир». Лучшие плакаты отосланы в Москву...

Люда Михеева, 6-а класс,
Света Исакова, 6-а класс,
Эля Хромцова, 7-в класс,
Псков

Провели трудовой десант и заработанные деньги перечислили в фонд Фестиваля.

Совет КИДа «Ровесник»,
Бийск

«Красная гвоздика» действует уже 6 лет. Ежегодно мы отправляем 300—500 рублей в Фонд мира. Это средства от ярмарок и лотерей солидарности, от митингов-концертов...

Оля Гужева,
член КИДа,
Черногорск,
Красноярский край

Я теперь часто думаю о том, что вот я учусь в школе, рисую, читаю, люблю петь... В Артеке у меня были друзья из Палестины. Они вернулись к себе на родину, и я не знаю, что с ними сейчас...

Марина Пашалова,
село Северное,
Новороссийская область

В ПОЛЕ

Стасик Пасов, 10 лет

Нонна Матвеевна Мухина преподает в школе алгебру и геометрию. К ней часто заходят бывшие ученики. Они ее помнят и любят по-прежнему.

В нашем 7-а Нонна Матвеевна — классный руководитель. Мы ее очень любим и уважаем. Она ездит с нами на экскурсии, ходит в музеи, на выставки. Часто во время наших споров можно услышать: «А давай спросим у Нонны Матвеевны!»

Как-то я спросил у любимой учительницы: «А как вы проводили ваш самый первый урок?» И Нонна Матвеевна мне рассказала, что это было в 1959 году. Она тогда очень волновалась. Ей казалось, что обязательно нужно выглядеть очень строгой и серьезной. Но скоро она поняла, это совсем не обязательно. Главное, чтобы всем было интересно.

Еще учительница рассказала, что сама училась в трудное, послевоенное время. Почти не было учебников, тетрадей, карандашей. Уже в шестом классе она во всем отвечала за свою младшую сестру. Объясняла ей непонятный материал, проверяла домашние задания. И если у сестры в школе дела шли плохо, то доставалось им обеим...

*Сергей Михайлов,
ст. Бошево,
Московская область*

Публикуем работы юного фотографа из Омска
Георгия Фролова

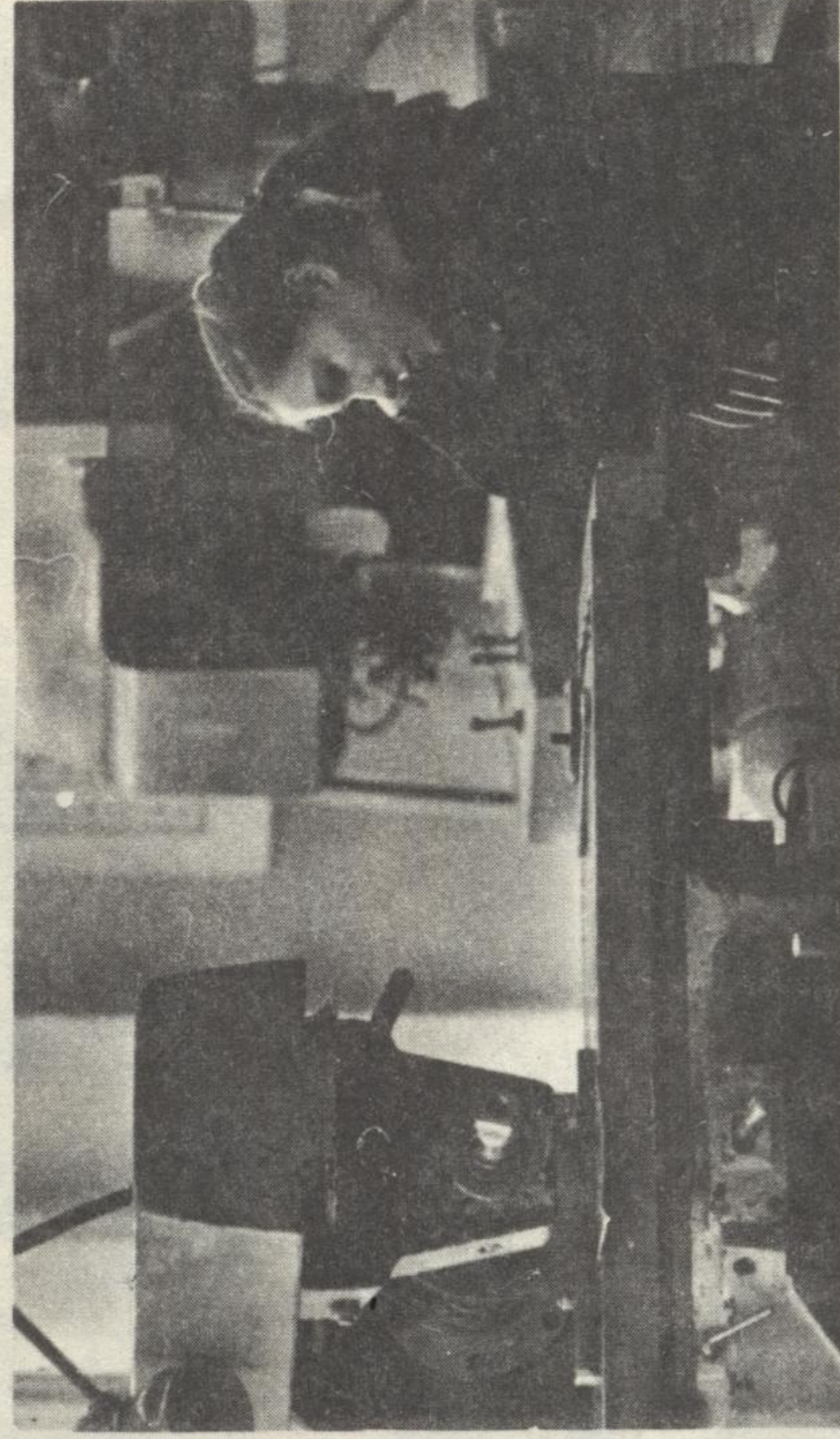
ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

ПОРТРЕТ

БЕСЕДА

ПОСЛЕ СМЕНЫ

БАКАЖЕЧКА

Смотрит вожатый,
Смотрят пионеры,
Что за отряд
Показался вдали.

ПРИПЕВ:

Лейся песнь моя,
Пионерская,
Буль, буль, буль, буль, баклажечка
Походная моя.

То ли Сокольники,
То ли Хамовники,
Издали не видно,
Пыль только идет.

ПРИПЕВ.

Так выбивая,
Стройно шагая,
Вдоль по дорожке
Отряд наш идет.

ПРИПЕВ.

Лица загорелые,
Взоры очень смелые,
Вот он наш первый
Сокольниковый отряд.

ПРИПЕВ.

Эту мы песнь закончили, друзья.
Красному знамени ура, ура, ура!

ПРИПЕВ:

Лейся песнь моя,
Пионерская,
Красному знамени
Ура, ура, ура!

ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

Из откликов
на заметку Наташи К.
см. «Барабан», № 10, 1984 г.

Я нахожусь в той же самой ситуации, что и ты, Наташа. Со мной тоже никто не дружит, потому что у меня нет модных вещей. Однажды ко мне домой пришли девочки и, увидев, что у меня нет магнитофона, засмеялись и ушли, а потом всем в школе об этом рассказали. Мои одноклассники почему-то считают, что иметь магнитофон куда важнее, чем интересные книги. Они говорят только об итальянских певцах. Я же люблю книги, люблю многих советских певцов, люблю живопись. Наташа, поверь, джинсы и кроссовки — не главное в жизни. Ты молодец, что не гонишься за ними. Оставайся такой же простой и ты победишь! Я уверена в этом!

И. Ш.,
Баку

Наташа, твоих одноклассников постигла беда. Они стали рабами вещей, их надо спасать. Они загрузели, зачерствели. Ты говоришь, что одеваешься, как многие другие. Так подружись с этими друзьями и верните деятельность против своих одноклассников и им подобных, откройте им глаза. Я понимаю, что тебе сейчас трудно, еще труднее будет потом. Но вы должны переубедить своих одноклассников!

Лариса Латаюк,
село Конело-Поповка,
Черкасская область

Литературная

Страничка

В этом маленьком рассказе уместилось множество необыкновенных открытий. Автор рассказа, **Таня Ильина**, живет в селе Юца Ставропольского края. Она учится видеть красоту окружающей природы, понимать ее язык. И нам кажется, что Тане это уже удается.

Вечером папа вышел на крыльцо и внимательно посмотрел на заходящее солнце, похोжее на большое спелое румяное яблоко.

— Иди-ка сюда! — позвал меня папа. — Будет завтра дождь или нет?

Я удивленно пожала плечами:

— Откуда мне знать? Прогноза погоды на завтра еще не объявляли.

Папа лукаво улыбнулся: — Как не объявляли? А солнце, а луна, а небо, а трава... Они тебе ничего не говорят?

— Опять шутишь, — обиделась я. — Ну что могут сказать мне неживые предметы?

— Не знаю, не знаю, только вот солнце сейчас сообщило: завтра будет превосходная солнечная погода. Полный штитль.

Я не поверила:

— Да какой штитль, когда на горизонте тучи громадные и страшные, словно чудовища. Ну, посмотрим: утро вечера мудреней.

Утром вышла я во двор, а вокруг — туман, туман, будто кто-то молоко пролил. Я уже решила, что обманул меня папа, но тут солнечный луч рассек белую плену и весело заглянул мне в глаза. А за ним целый поток солнечного света хлынул на наш маленький дворик. Через пять минут я увидела синее-синее небо и желтое, как дыня, солнце. Я стояла как зачарованная. Вдруг сзади раздался папин голос:

— Солнце красно к вечеру, моряку бояться нечего.

И как я могла забыть! Ведь мой папа двадцать лет плавал в море, и простые морские поговорки ни разу его не подводили. Вот что значит: по-морскому!

ОТ КАСТОРНОЙ ДО КЕНИГСБЕРГА

В. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. ЗАРУДНЕВ

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

Мы знали, на границе Курской и Брянской областей нас встретят брянские пионеры. Но первым встретил вертолет. Он шел со стороны солнца, и поначалу мы его просто не заметили. И вдруг — нарастающий грохот моторов, и впереди автобуса, на дороге — скользящая тень винтокрылой машины.

Ребята заволновались:

— Наверное, вертолетчикам требуется наша помощь!

Автобус остановился. Выскочили на шоссе, чтобы выяснить, что же случилось. Рядом над землей висел вертолет. Стремительно мелькнула красная лента вымпела. В записке, которая была сброшена, прочитали: «Приветствуем ветеранов 1023-го полка и всех участников Всесоюзного агитпохода».

Брянская область.

На пресс-конференциях «Пятилетка в красном галстуке», которые проводились в пионерском лагере «Солнечный» поселка Белые Берега и Брянском Дворце пионеров, мы узнали об очень важном начинании. Суть его заключается вот в чем. Каждый год члены городского пионерского штаба встречаются с руководителями областной партийной организации, директорами заводов и совхозов. Разговор на этих встречах идет о том, как пионеры могут помочь городу и области выполнить планы пятилетки. За конкретными разговорами последовали конкретные дела. В Брянске появились «пионерские» автобусы и троллейбусы, в области — «пионерские» фермы и бригады. Активное участие пионеров в делах взрослых ощущается всюду. Даже в магазинах «Детская одежда» стали продаваться товары «Фабрики юных мастериц».

ДОРОГА НА ЗАПАД

Из рассказов
командира полка
Ивана Федотовича
МЕЛЬНИКОВА

Отгремела Курская битва. После нее мы уже ни разу не отступали, а продвигались вперед, очищая родную землю от фашистских захватчиков. Новый, 1944 год полк встречал за сотни километров от Поньрей.

Наша дорога на запад шла через населенные пункты Девятино и Комаричи, Шарово и Негино, реки Усожа и Сев, Десна и Сож, города Новозыбков и Ветка, Гомельскую и Минскую области.

Трудно рассказать обо всем. Может быть, даже невозможно, как невозможно забыть детей, которых мы освобождали из фашистского концлагеря.

Маленький старичок стоит у ворот концлагеря и держится рукой за колючую проволоку.

— Как тебя зовут?

— Стас.

— Где твоя мама?

— Не знаю.

— А что ты хочешь?

— Хочу к маме.

Мы дали ему сахара и печенья, но он не понимал, что это такое. Он был одним из тех, у кого фашисты брали кровь для своих раненых, а потом даже не расстреливали и не сжигали. По инструкции, дети должны были сами умереть от голода.

После десятимесячных боевых действий полк был отведен на отдых. Прибыло пополнение — триста молодых, не нюхавших порошу солдат. И было решено: третий батальон будет целиком комсомольским. Сказано — сделано. Началась для новобранцев ар-

Заместитель командира полка Л. Б. Кривицкий вручает награды воинам-комсомольцам. Снимок 1944 г.

мейская служба. Мы рассказывали им о героях части, о том, почему в нашем полку два знамени. Мы должны были их обучить самому трудному — науке побеждать.

Кто-то из старослужащих предложил: передать третьему батальону пионерское знамя. Предложение было заманчивым. Но жизнь рассудила иначе. Комсомольцы батальона были иного мнения: «Мы еще не уничтожили ни одного фашиста, мы еще не заслужили эту высокую честь быть знаменосцами».

— Думаю, они поступили правильно,— говорил ветеран полка пулеметчик Бочкарев.— Если так дело пойдет и дальше, хорошие у нас будут воины. А знамя пусть пока берегут те, кто это заслужил: Павличенко, Соколов и Сметанин.

Я был согласен с Бочкаревым — впереди нас ждали трудные бои, сопротивление противника становилось все ожесточенней, полк приближался к государственной границе нашей Родины. И наши молодые бойцы имели хорошую возможность отличиться.

ВСТРЕЧА ПЕРЕД БОЕМ

Из воспоминаний
пулеметчика
Николая Ивановича
ТИЩЕНКО

Танки могли появиться в любую минуту.

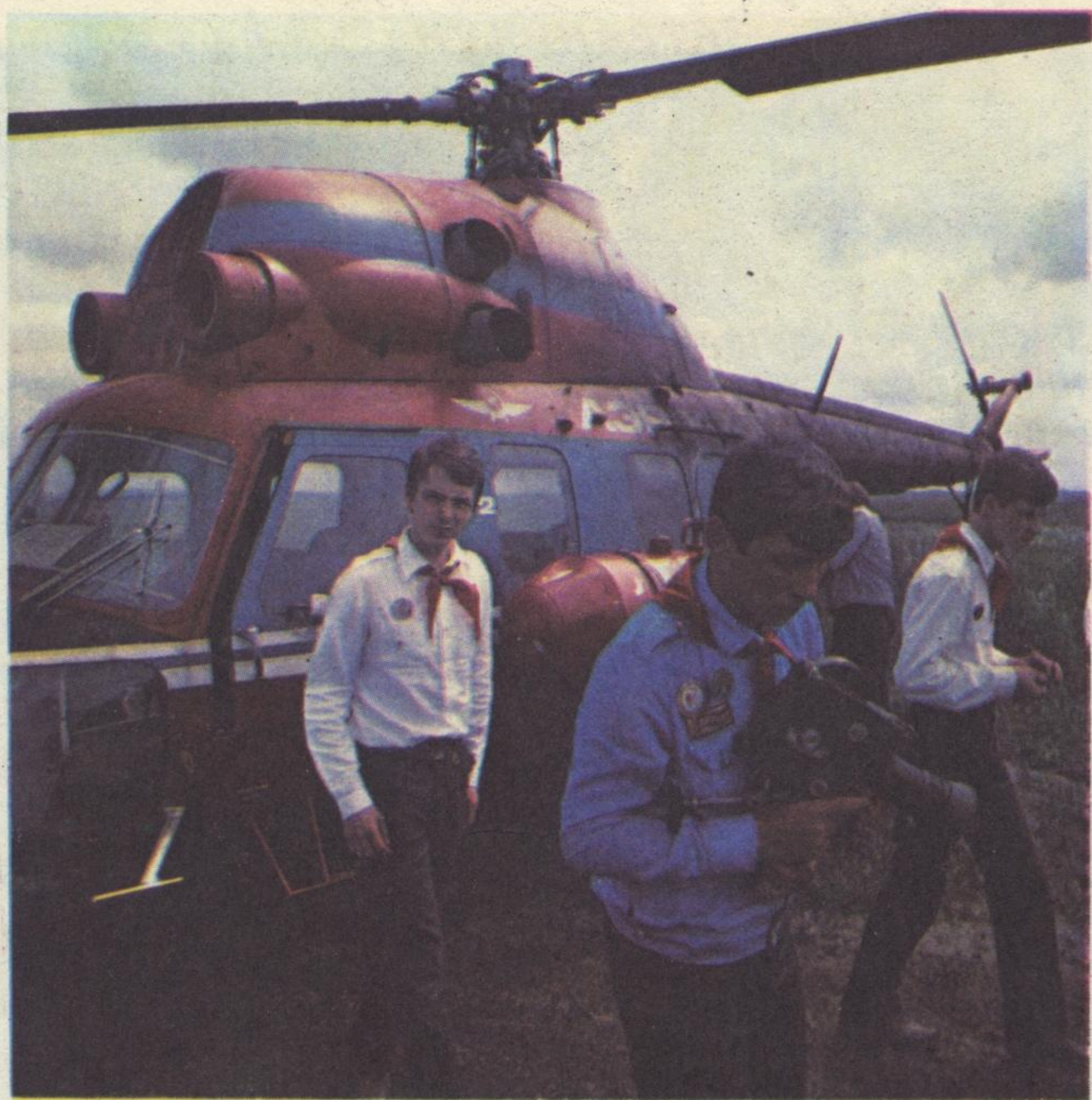
Командир роты Бочарников стоял на бруствере и смотрел в бинокль.

— Еще один,— сказал Бочарников.— Еще одному повезло.

По тропинке в сторону наших траншей медленно шел солдат в разорванной гимнастерке. Его голова и грудь были забинтованы.

Ему помогли дойти, помогли спуститься в окоп, подали фляжку с водой.

Он долго пил, потом, опустив голову, заплакал, всхлипывая и повторяя одно и то же: «Нет, за Пашку я им не прощу! Не прощу гадам!»

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

Город Новозыбков Брянской области.

Утро в пионерском лагере «Огонек». Иван Федотович сидит на лавочке, возле домика, где нас разместили. Подозрительно смотрит на небо: будет дождь или нет, и на наши заspanные лица. Потом уходит к себе в комнату и через минуту возвращается, но уже не в парадном кителе, а в синем тренировочном костюме. Прозвучала команда: «На зарядку — становись!»

И вот, стараясь не отставать, бежим за ним по дорожкам парка. Делаем упражнения, которые он показывает. Ребята довольны, а мы готовы провалиться сквозь землю. Комиссар похода Е. Филиппов высказал предположение: «Одно из двух — или Иван Федотович узнал о нашем заговоре против него в пионерлагере «Чайка», когда мы решили взять под контроль заботу о его здоровье, и захотел нам «отомстить», или просто увидел, что все мы — рассеянные с улицы Бассейной: пятый день в походе, а про зарядку даже не вспомнили».

Но самое интересное было впереди. После зарядки Иван Федотович собрал вокруг себя ребят и показал на растения, которые лежали перед ним на столе:

— Как вы думаете, что это такое?

— Какая-то трава,— сказала москвичка Света Шулепова.

— Пожалуй, осока,— уточнил Олег Денисенко из Пятигорска.

— Нет, это — хлебные злаки, а вот какие?..— нерешительно высказался Саша Пигарев из поселка Касторное.

— Обыкновенная озимая рожь,— сам ответил на свой вопрос бывший командир полка.— Плохо, что не знаете такие вещи; ведь ржаной хлебушко — калачу дедушка.

— Конечно, плохо,— согласились мальчишки и девчонки.— Зато теперь будем знать.

— Тогда прошу еще раз подумать: почему одни стебли длинные, а другие — короткие?

Ребята молчали. Никто не хотел показывать свое незнание. Мы поспешили на помощь:

— Это зависит от подкормки удобрениями,— сказала корреспондент «Пионерской правды».

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

— И от того, как семена посажены, — дополнил корреспондент газеты «Брянский комсомолец».

— А еще — хватает ли влаги и солнца, — заключил корреспондент «Костра».

— Все это правильно, но я бы ответил по-другому, — невесело улыбнулся Мельников. — Состояние растения зависит от его корня. Корень кустистый — стебель длинный, и — наоборот. А теперь — самый простой вопрос: пора ли жать рожь в Брянской области, и как это можно определить?

— Иван Федотович, но мы же — не специалисты сельского хозяйства.

— А разве только специалисты садятся за стол завтракать, обедать и ужинать? Вы лучше полюбуйтесь, каждое зернышко в колоске как бы прячется. И все они как патроны в обойме, один к одному плотно прилегают. Значит, рожь еще не поспела. А когда поспеет — они словно раскрываются, выглядывают. Отсюда — и поговорка: «Красна девица в окошко смотрит — жать пора».

Еще до начала похода нам было известно: в Новозыбкове живет большая группа ветеранов 1023-го полка. Многие из них принимали участие в освобождении родного города от фашистов. И, конечно, мы очень хотели повидать этих людей. Юнкоры и следопыты должны были записать их воспоминания. Члены агитбригады готовили специальную программу для выступления. Но больше всех переживали Иван Федотович, Иван Иванович и Абдрахман Абдуллаевич. Через сорок лет после победы им выпало счастье встретить своих боевых друзей...

— Как быть? — ломал голову Владимир Михайлович Левин — режиссер Центральной студии документальных фильмов. — Сегодня по плану у ветеранов две встречи — в городском краеведческом музее и во Дворце культуры. А мне по сценарию нужно совсем другое. Не мероприятия, а простое человеческое общение. Чтобы в кадре было два-три человека...

— Володя, не горячись, — пытался его успокоить командор похода Акульчев. — Ты же сам двадцать минут назад говорил, что тебе нравится наша программа.

— А десять минут назад

Всю ночь через расположение нашей роты выходили из окружения бойцы и офицеры дивизии, что стояла на первом рубеже обороны. Накануне она вела бой с фашистскими танками и задержала их наступление. Но какой ценой это было сделано? Сперва выходили маленькими группами, по пять-шесть человек, после — одиночки, — все, что осталось от целой дивизии. Утром вышел этот — последний. И больше мы никого не ждали — чудес на свете не бывает.

Над полем уже слышался гул танковых моторов и поднималась плотная стена пыли.

Мы понимали, пройдет двадцать-тридцать минут и наступит наш черед... Эти размышления прервал тревожный голос наблюдателя:

— Товарищ старший лейтенант, там — еще двое!

Бочарников взял бинокль, поднес его к глазам и тут же почему-то опустил. Затем он снова поднял бинокль...

Но и без бинокля было хорошо видно: эти двое шли еще медленней, чем тот, которого мы считали последним. Каждый шаг им давался с трудом. Они шли, держась друг за друга. Шли, падая и вставая.

Мы бросились к ним навстречу, подхватили на руки и понесли в блиндаж к санитару.

Один из них был совсем молоденьким, второй — намного старше своего товарища.

— Стойте! — крикнул Бочарников и подбежал к пожилому солдату. — Батя, это ты? Батя, ты — живой?

Тот открыл глаза и долго смотрел на нашего командира. Наконец тихо ответил:

— Здравствуй, сынок...

Встреча отца и сына была короткой. В поле показались танки. И вместе с танковой лавиной, от которой дрожала земля, на нас накатывалась волна раскаленного воздуха.

К траншее нашей роты направились несколько вражеских машин, остальные — на наших соседей, что были слева и справа.

— Пять! Шесть! — считал на-

Командир полка И. Ф. Мельников рассказывает о боях за село Чирковичи

блюдатель фашистские танки.— Товарищ старший лейтенант, семь!

— Чем больше, тем лучше.— ответил Бочарников.— Передай по цепи, без моей команды не стрелять и бить только наверняка.

ВИЖУ И СЛЫШУ

Из воспоминаний
рядового
Владимира Леонидовича
ЦВЕТКОВА

Когда мама провожала меня на фронт, я говорил: «Не плачь, меня не убьют». Конечно, я хотел ее утешить, но и сам искренне верил, что останусь в живых.

А убить могли и очень просто. Я даже помню, кто мог это сделать.

Бежали мы однажды в атаку, а тут — пулеметы. И я не заметил, как наши залегли. Почему не заметил? Может, по неопытности, а может, потому, что прямо перед собой, шагах в тридцати, увидел врагов — унтер-офицера и пулеметчика, и я все свое внимание сосредоточил на них.

Пулеметчик не стрелял, видимо, у него ленту заело. А унтер стоял за деревом и целился в меня из парабеллума. Он целился не торопясь и, что меня особенно поразило, — улыбался. Лихорадочно думаю: «Куда попадет: в лицо, в грудь или...» И в этот момент он выстрелил и промазал. Я тоже выстрелил и тоже промазал. Вижу, как он снова целится, и опять улыбается. Однако и на этот раз он не смог попасть, хотя я был уже на несколько шагов ближе. Но с третьего раза он меня подстрелил — пуля пробила бедро. Резкой боли не было, такое впечатление, словно бревном ударило. Падаю на землю и стараюсь не шевелиться, пусть думают, что я убит.

Лежу в луже крови и слышу, как они разговаривают и смеются. Понимаю, долго так не пролежу: умру от этого смеха или от потери крови. Поворачиваюсь на бок и ползу. Попал

Участники агитпохода с членами совета дружины школы № 4 города Ветка

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

узнал, что на соседней улице живет один из ветеранов — Семен Сергеевич Холин.

— И что ты предлагаешь?

— У нас есть час времени.

Пусть следопыты придут к нему домой и покажут пионерское знамя, под которым он воевал в годы войны. Представляешь, какой получится сюрприз? Как это будет для него радостно и неожиданно. А затем в доме появятся другие пионеры во главе с командиром полка. И все это мои операторы снимут скрытой камерой. Если не будет такого кадра, я буду самым несчастным человеком...

— А с «Костром» договорились?

— Еще вчера. Им это тоже нужно позарез.

— Понял. Не возражаю.

Бедный Владимир Михайлович, если б он только знал, что никакого сюрприза не получится и получиться не могло.

Как только операторы киногруппы скрытно заняли свои рабочие места, а Таня Чуприна и Алеша Алымов направились к дому, где живет Холин, хозяин сам вышел к ним

на улицу. Он был в новом костюме, при всех орденах и медалях и, судя по всему, давно поджидал гостей...

— Семен Сергеевич, но как вы узнали о нашем приходе? — допытывался потом Левин.

— О походе? — не понял Холин. — Так о вас все газеты сейчас пишут: и «Правда», и «Советская Россия», и «Комсомольская правда». Вы что — газет не читаете?

Это была истинная правда. За последние дни газет мы действительно не читали. Кроме юнкорской «Розы ветров», которую регулярно выпускали в походе Галя Дедул и Олег Денисенко.

«Из песни слова не выкинешь» — сегодня была еще одна незапланированная встреча. На этот раз — с самой обыкновенной показухой. История здесь такая. Следопытским музеем школы № 2 в Новозыбкове многие гордятся. Поэтому, когда мы туда пришли, нас первым делом спросили: «Ну как, нравится?» Обижать гостеприимных хозяев нам не

Документальный фильм об агитпоходе журнала «Костер» называется «Вода живая». На экраны кинотеатров вышел в конце 1984 года.

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

хотелось. Но и музей, честно говоря, особого впечатления не производил. И мы попытались дипломатично уйти от вопроса: «Погодите, дайте хорошенько посмотреть». «Пожалуйста, смотрите, — согласились экскурсоводы. — Видите, какое у нас чудесное панно... А какая подсветка?... И все это делали художники...»

— Кто, кто? — насторожился комиссар похода Филиппов.

— Художники из Ленинграда, — последовал гордый ответ.

— А почему именно они?

— Потому что школе было выделено мало средств на оформление. И они единственные согласились и сделали.

Во Дворце культуры на концерте художественной самодеятельности ветераны сидели мрачнее тучи. Видимо, никак не могли успокоиться после неприятного разговора.

— Да забудьте вы о них! — советовала Людмила Ивановна Дмитриевцева. — Сами знаете, чего только на свете не бывает.

— Но в школе № 4 такого быть не может, — сухо заметил Иван Иванович Гончар.

— Еще бы! Там директором — Гикс, — оживился Абдрахман Абдуллаевич и посмотрел на своего командира полка.

Но Мельников продолжал молчать. Да и что он мог ответить? Музей в этой школе действительно хороший. А директор школы Леонид Владимирович Гикс в годы войны служил у него в полку.

Из Новозыбкова участники агитпохода увозили не только воспоминания Леонида Владимировича Гикса, Василия Васильевича Дегтярева, Алексея Васильевича Климанского и других ветеранов 1023-го полка. Следопыты-касторенцы получили от Семена Сергеевича Холина бесценный подарок — старую командирскую планшетку. «С этой планшеткой, — сказал Холин, — я никогда не расставался. Мне ее выдали в первый день войны».

Гомель.

Что такое настоящий пионерский праздник?

Это когда праздник мальчи-

шек и девочек становится и праздником взрослых! И сегодня было именно так.

На всем пути следования пионерских отрядов к памятнику Владимира Ильича Ленина на улицах плотной стеной стояли десятки тысяч людей. Все они радостно махали руками, улыбались, что-то кричали.

И по этому живому коридору, под боевым пионерским знаменем Касторенской школы шли, чеканя шаг, лучшие пионеры Гомеля и участники всесоюзного агитпохода...

Во время экскурсии по городу обратили внимание: деревья на аллее Победы посажены как-то необычно, словно по схеме: 3+1. Три тополя, потом одна ива, три тополя и опять ива...

Нам объяснили: в годы войны с фашистами в Гомеле погиб каждый четвертый житель города.

Госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. Идет выступление агитбригады, и вдруг видим: Римма Филиппенко плачет. Читает стихи, а по лицу катятся слезы. После

в какую-то борозду, которая меня и спасла. Теперь фашисты видели только мой вещмешок. Открыли стрельбу и — звон на всю округу. Сверху в мешке был котелок, они его и долбали.

Ну, а потом что? Попал в госпиталь. В госпитале встретил земляков — Волкова и Неверова, оба из Орла, с Новосельской улицы. Там же в первый раз в жизни влюбился в медсестру Шуру Андрианову.

Ничего удивительного, ей и мне было по восемнадцать лет.

Рядом в палате лежал капитан-артиллерист. Он был глухой и слепой и все время спрашивал, где его ноги? Ноги ему ампутировали врачи, чтобы спасти жизнь.

В одну из ночей на госпиталь налетели «юнкерсы». Загремели разрывы бомб, на пол посыпались осколки стекол. А капитан приподнялся на койке и стал радостно кричать:

— Доктор, я слышу, как стучат! Я хорошо слышу!

СТРАНИЧКИ ПОХОДНОГО ДНЕВНИКА

выступления говорит: «Извините». А почему расплакалась — ни слова. И только вечером узнали почему. Ее подруга Света Шулепова рассказала: «Однажды я пришла к Римме домой и увидела книгу о белорусских партизанах. Она называется «Непокоренные». Стала ее смотреть и все поняла: там есть рассказ о героической семье Филиппенко. Никто из этой семьи не дожил до Победы. В живых остался только один маленький мальчик — Риммин папа. Я поняла, почему каждое лето вместе с папой Римма ездит в деревню Савичи Гомельской области. В Савичах есть братская могила, где похоронены шесть Филиппенко: Риммины дедушка и бабушка, их братья и сестры».

Город Ветка Гомельской области.

Снова, с самого утра — дождь, но все задуманное выполнено.

Председатель совета дружины школы № 2 Наташа Князева и командир полка Иван Федотович Мельников открыли перед входом в школу мемориальную доску:

«Здесь в 1943 году находился командный пункт 1023 стрелкового полка, прошедшего боевой путь под красным пионерским знаменем».

На торжественный митинг по этому случаю собрались не только пионеры этой школы. Здесь и следопыты школы № 1. Это они уже много лет собирают материалы об освободителях города и по архивным документам и воспоминаниям ветеранов точно установили, где находился штаб полка. Это они предложили открыть мемориальную доску и теперь завидуют своим соседям.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Во всесоюзной летописи Великой Отечественной войны первое упоминание о пионерском знамени, под которым сражался 1023-й стрелковый полк, относится к 26 сентября 1944 года. В тот день «Пионерская правда» рассказала своим читателям о боевых делах воинов энского полка, которые поклялись нести пионерское знамя до Победы. В газете были напечатаны письма бойцов и командиров пионерам страны, их выступления на собраниях в полку.

«БУДУ МСТИТЬ

Из выступления
ефрейтора Иванова

Я расскажу страшную историю гибели сотен людей в деревне Городец, Быховского района Могилевской области. В этой деревне я родился и жил. Как сейчас, встает в моей памяти знакомая улица, с веселыми избами, вся в садах...

В июне 1941 года дикой ордой в Городец ворвались фашисты, оцепили деревню, зажгли дома. Горело все: постройки, имущество, скот, горели люди...

Я помню, как пионерское знамя колыхалось над колоннами ребят, проходивших по улицам Городца. Его несли, крепко зажав в руках, несли как свое счастье и мои младшие братья и сестры. Клянусь светлой памятью родных мне людей, погубленных фашистами, что буду мстить врагу до полной и окончательной нашей победы».

«ВО ИМЯ БУДУЩЕГО НАШИХ ДЕТЕЙ

Из выступления
офицера КАЛЕДИНА

Отбитое у врага при освобождении города Касторное пионерское знамя уже побывало с нами во многих боях. Мы донесли его до границ Германии. Мы клянемся и впредь беспрестанно идти вперед, ломая любые преграды на пути к цели. Знамя пионеров Касторного будет с нами до полного разгрома врага».

«СЛОВО СТАРОГО СОЛДАТА

Из выступления
пулеметчика Бочкарева

Пионерское знамя выражает любовь, которой согрела страна наших детей, в нем материнская ласка Родины. Это знамя хотел отобрать враг — он хотел лишить советских детей не только права на счастье, но и права на жизнь... Я пошел на войну с клятвой: вернуть нашим детям счастливое детство.

Я пулеметчик. Однажды в бою у меня вышел запас патронов. С автоматом в руках я продолжал бой. Кончились патроны. Тогда с гранатой в руках я бросился на врага.

Я старый солдат, поседевший в битвах. Третью войну воюю с врагами Отечества. Восемь раз был ранен. Но жив и буду жить на горе врагам. Я до конца выполню свой долг перед Родиной, перед семьей, перед советскими ребятами».

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ*

Вл. СМИРНОВ-ДЕНИСОВ

Рисунки А. Борисенко

Много знает старая Корениха. Часто рассказывает она Тереше о своем крае: о прошлом, об окрестных жителях, о дальних поездках на север, на Соловки, говорит об охоте...

Часто звала Корениха Терешу пойти с ней по грибы или на рыбалку. Зная, что больше всего ему нравятся ее рассказы, она как бы ненароком обещала:

— Может, чего по дороге и расскажу, и польза будет: сушику рыбного заготовим, грибов тоже засушим, зимой угостить чем будет. Может, и дружки твои на рождество подъедут. Петька твой, мелкота ли со школы, на грибнички, на рыбнички...

Не все ее слова были понятны. В Заонежье много слов местных. Она каждый раз и толкует новое слово:

— Ушкаек — это плот, — поясняет Корениха, когда идут они в первый раз к темному лесному озеру. — Средняя лесина велика, выдолблена вроде корыта, чтоб рыбу в него кидать; с боков корыта — лесины пришиты для остойчивости, чтоб в воду не пасть...

— Катамаран? — говорит Тереша.

— Не знаю я твоих катамаранов, — усмехается она и, подумав, спрашивает: — А что это, мараны?

Обстоятельно рассказывает он старухе об удивительных лодках, но она сомневается:

— Врешь ты, Тереша. Что про индейцев, то я слыхала, а вот про катамараны — не знаю... — Она хмурится и смотрит на него недоверчиво. Видит Тереша, что хочет старуха узнать о незнакомых землях, но он пожимает плечами и молчит: не веришь — твое дело. Он свое сказал. Тогда она спрашивает:

— А какая рыба у них там? Есть ли окуни?

— Таких, как у нас, нет...

— Так я и думала, — ухмыляется Корениха, — а лодки свои они с наших могли взять, так ли?

— Может быть, — соглашается, и старуха довольна, что теперь ей все ясно.

Нередко ходили они к озеру Рыбное. Если смотреть на него с горы, притаилось озеро в колодце корабельных великих сосен и лиственниц. То ли людям больше по душе раздолье Онего, а мрачность темного озера пугает, только обходят заонежцы его стороной, редко появляется человек на его берегу. А из пришлых не всякий его и оты-

щет. Считают его дурным, неверным. В самый сильный ветер и непогодь не колыхнется, стеклянно гладка озерная вода; редки на нем острова.

Говорили, Рыбное озеро было в прежние времена бездонно глубоким и вода прозрачнее росы. Пришли первые люди. Искупались. Подняли волны. Не понравилось воде, превратилась она в водяные столбы у берегов, а дно словно в глубокую пропасть-воронку оборвалось в самую глубь земли. Пропали с ним и люди.

А глубоко и теперь озеро Рыбное. С южной стороны затягивается оно неспешно густой тиной, туда же наносит сосновой хвои и листья с прибрежных деревьев. С годами илистый верхний слой бременеет под тяжестью своей и, в один прекрасный день, оборвав прибрежную спайку, камнем проваливается на подлинное дно. То первое, ложное дно и породило легенду, такую правдоподобную и трагическую.

Часто бывали они с Коренихой и на Дурном озере, тихонько сидели в ушкаеках, таская окуней и больших желтых, прозрачных в солнечных лучах карасей, переговаривались о житье-бытье.

Ночь, лишь слегка потемневшая, светлела, брезжил скорый северный рассвет, и края озера-колодца выцветались оранжевым светом, остекленевшая его вода наливалась палевыми полосами.

И так памятно это далекое утро, когда разбудила Терешу на самом рассвете Корениха:

— Погляди — солнце играет!

Он смотрит на макушки темных донизу сосен: сверху из неведомой дали восходит, втекая в озеро, огромное, яркое, всеобъятное пламя. Оно расплывается, шевелит теплом деревья, раздувается точно огненный пылающий шар.

...А вечером в Гуслино тихо, темно по-осеннему, но не холодно. Комаров у избы нет давно. На краю, у лесника Фрола в доме, огни. Звезды мерцают над низко бегущими облаками. Земля кажется пустынной...

— Расскажите, бабушка...

— О чем, Тереша?

— О следках, что на острове.

Хмурится Корениха: нет, об этом ни слова.

— Спроси у Силантия.

И снова ребята к Силантию пришли, они бродили по избе, разглядывали разложенные на лавках и полках кованые топоры с круглыми лезвиями, наподобие секир, там же были и ружья, похожие больше на стволы старинных пушек, но с прикладами. Больше же всего они удивились, когда увидели в углу какое-то странное орудие: к палке был привязан кожаными ремешками остро заточенный камень. Друзья переглянулись.

— Неужели древний? — прошептал Тереша.

— Похоже, — тихо сказал Петька, но дядя Силантий, оказалось, услышал их шепот.

— Этот каменный топор привез с острова старик Денисов, — Силантий хитро улыбнулся. — Когда я мальцом бегал, приезжал в Гуслино один чудак-ученый. По берегам бродил, картинки на скалах искал, срисовывал, нам всем пока-

зывает. Говорил, в наших местах еще есть такие, как он срисовал, изображения на скалах и камнях. Сказывал, люди тысячи лет до нас жили и рисовали, и высекали на камне сцены охоты и жизни своей, и это красивое ремесло к нам от них пришло.

— Сам я однажды тоже видал, — рассказывал дядя Силантий, — было это после войны, когда за рыбой на промысел выходил, на скале в тех местах, где Клёпан остров, то ли бык, то ли лось высечен, но очень крупный, видно, зверь, голова грозно уронена и вперед устремлена. Там и нерпы и рыбы высечены, правда, поистерлась ветрами и дождями та картина. Там я даже наконец-то каменной стрелы нашел в расселине. Старики, с самого моего детства, про те «бесовы следки», рисунки невесть чего наговаривали. Будто не чистое это дело, будто бы сам черт высек все это. А я думаю другое: думаю, мой прадед, а может, и еще раньше, самый далекий предок учился резьбе по дереву, зная и бывая на том острове или у той скалы.

Ученый еще сказывал, будто по всему миру наша земля онежская деревянными соборами и наскальным живописанием славна, избы будто у нас лучшие в мире по конструкции и сносу... не знаю, уж так ли? Только тайн и по вашу душу достанется, хранили бы люди красоту. Ученый много позже подарил мне вот книги, — Силантий снял их с полки и протянул ребятам, — с рисунками своими, с описанием наших мест.

— «Наскальные изображения», — прочитал Тереша название книги.

— Через эти книги о нашем крае я кое-что нового узнал. Какая ваша местность, мужички!.. Да, ученый все о ключе к вашему острову заговаривал. Дескать, есть такая скала где-то в наших местах, на которой нарисован ключ-разгадка всех островных символов... Ту скалу он за всю жизнь не сыскал... И диво! Ведь на острове, кроме наскальных изображений и другая заковычина имеется — богиня, идол языческий. Никто ее не видал, а разговоры живут.

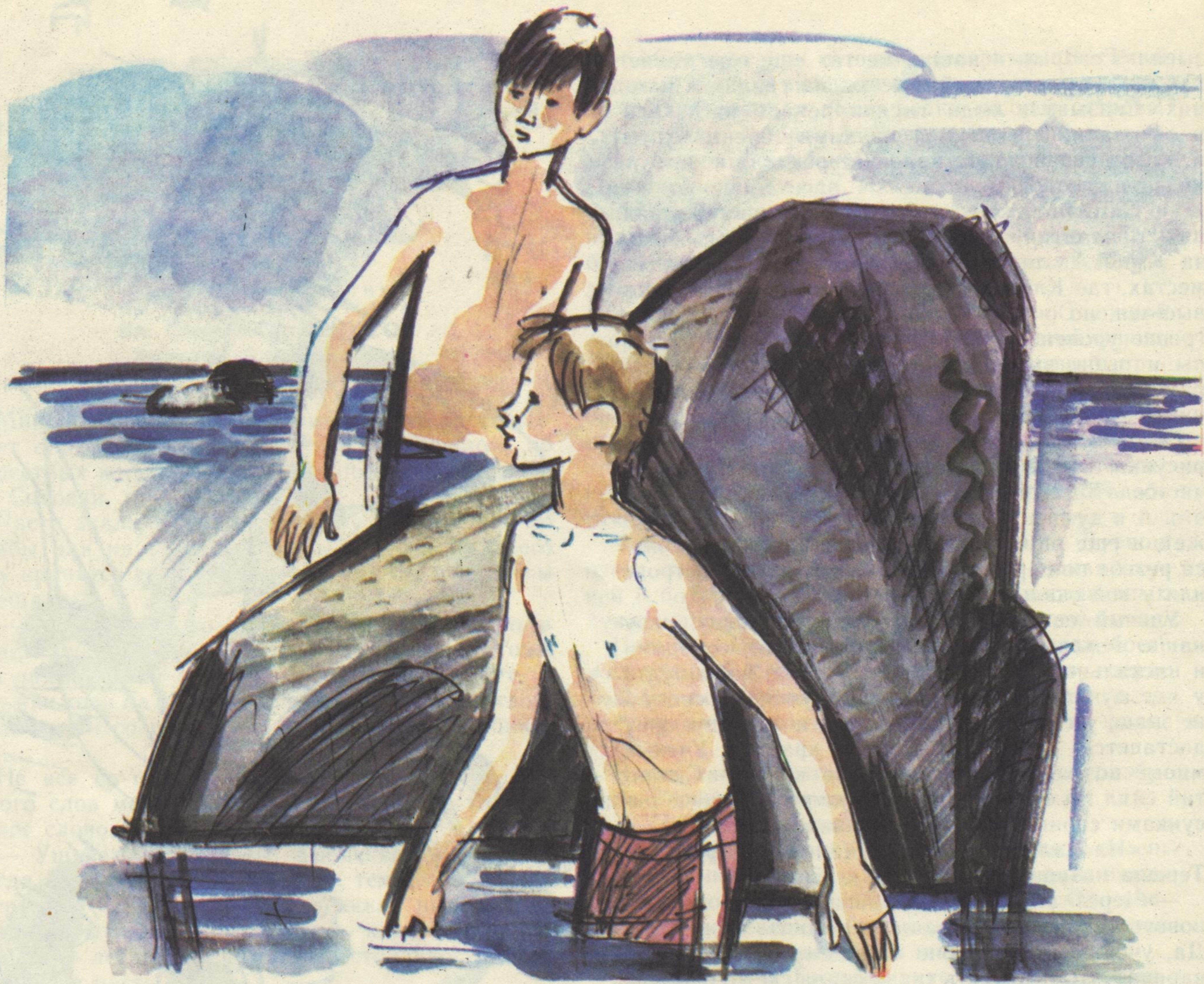
Слушая дядю Силантия, ребята то и дело переглядывались, улыбались своим догадкам. Силантий, сам того не ведая, объяснял то, о чем думали они и ломали головы столько времени...

К полудню лодка приблизилась к отмели перед островом. Можно было различить даже голубых и зеленых стрекоз, носившихся над чередой, осокой и камышом.

Солнце прогрело воду и тину, пахло летом, хотя березы и осины уже подкрашивали остров желтым и красным. В лодке от солнца не было спасенья. Ребята с трудом удерживали весла в налившихся тяжестью, усталостью и жаром руках. Хоть бы поскорее броситься в прохладную воду!

Когда лодка миновала узкую, пробитую в лабиринте высокой травы протоку, открылся чистый плес с песчаной береговой полосой. Болотные курочки, селезни, нырки... Справа, где в плес впадал ручей, спрятав головы под крыло, покачивались два черных крупных лебедя. В прозрачной глубокой воде, опрокинувшись, отразились

высокие розовые и красные скалы, стволы желтых сосен, зеленые с сиреневыми шишками ели.

Появление лодки нарушило покой плеса. Поднялись утки, устремившись к дальнему его краю, юркнули в глубину и показались из воды лишь далеко за островками; лебеди, насторожив длинные шеи и захлопав крыльями, убежали по воде и скрылись в камышах.

Нос лодки уткнулся в береговой песок. Остров был достигнут!

Солнце иссушило на нем землю, пыль, подхваченная теплым током воздуха, подолгу не оседала. Скинув брюки, ребята по очереди попрыгали с большого серого валуна в воду. Петька держался на воде, как поплавок. Решили плыть.

— Как?

— На дальность и скорость, победителю — бутылку сока!

Воду чуть рябило, солнце искрило в глазах. Поплыли в сторону скалы. Быстрее всех плавала Милка, но дистанция оказалась ей не под силу, и Тереша остался впереди совсем один. Он опустил лицо в воду, увидел на дне свою тень и прыскающих от нее мелких рыбешек. Мерно пошевеливались под ним освещенные солнцем кусты водорослей. Очки запотели. Он поднял голову и сполоснул их водой. Ребята отстали. Он снова

опустил голову в воду: назад уплывали валуны с облепившими их улитками; водоросли на глубине помельче, кудрявятся ежиками вокруг камней, из-за которых то и дело появляются крупные рыбы и, покрутившись, плавно и быстро уходят в стороны, исчезая в подводных зарослях.

Путь ему загородил большой валун, что лежал неподалеку от берега. Тереша решил обогнуть его.

Проплывая самое глубокое место, где не было видно дна, он заметил, что валун с той стороны словно бы отполирован, поверхность его, скрытая водой, чиста от ила и водорослей, даже ракушек, обильно налипших с других сторон, здесь не было. Еще он почувствовал, как из глубины, точно из ключа, поднимались вверх и обтекали его тело очень холодные струи воды. Он присмотрелся к розовой, подсвеченной солнцем голой подводной стене и заметил тонкие трещинки на камне, нет, не просто трещины — замысловатые рисунки. Он подплыл к ним поближе, вода потемнела и рисунки исчезли. В первый момент Тереше даже не хватило воздуха, от удивления он захлебнулся водой и поспешил к берегу. Солнце, минуту назад ослепительно искрившееся в водной зыби, теперь скрылось за наплывавшей с запада громадной серой тучей...

Когда сквозь разрывы в туче прорвались снопы

солнечного света, а потом и все солнце выскользнуло из-за облачного покрова, Тереша отозвал Петьку в сторонку:

— Надевай очки, надо сплавить к скале — поговорим...

— Здесь тебе места мало?— удивился Петька.

— Плыдем!..

Петька понял, что не плыть нельзя, не раздумывая плюхнулся в воду и поплыл следом за Терешей.

Они обогнули скалу с правой стороны и по знаку Тереша нырнули. В метре от поверхности они увидели освещенные солнцем наскальные, вырезанные в розовом камне, рисунки: людей, животных и еще каких-то совсем непонятных существ, все они как будто устремились в одну сторону, будто бежали, летели и плыли к одной какой-то цели: лодка с гребцами, охотник на лыжах, бегущий за оленем, олень, замерший в прыжке, птицы, рыбы,— все фигурки безудержно неслись куда-то к краю скалы, где обрывалась ее чистая, не заросшая подводной зеленью поверхность.

Ребята всплыли, отдышались, удивленно переглянулись и снова нырнули — поплыли туда, куда, казалось, влекли их все изображенные на скале существа и предметы. В конце этой громадной наскальной картины они увидели изображение женщины. Ее голова с длинными, текущими к поясу волосами была лишь немного ниже поверхности воды, ноги — исчезали в невидимой глубине, руки были вытянуты вперед и вверх, словно она призывала плыть в путь, указываемый ею, в неведомый путь...

Лютый холод сковал ребятам руки и ноги, и они, словно по команде, в страхе вынырнули на поверхность и вскарабкались на выступавшую из воды верхушку скалы.

— Сле-е-едки!— прогудел, стуча зубами, Петька.

— Ббб-е-ессовв-ы!— прошептал Тереша и стал прыгать на одной ноге, выгоняя из ушей воду.— Вот они. Нашли мы их, Петь.

Э П И Л О Г

Ныряли до посинения целую неделю по очереди. У Милки оказалась сильная память на рисунки, Петька же, выныривая, забывал все, что видел. Копировали изображения медленно, пока не завершили эту работу.

К концу лета, когда потянули на Онего суровые ветры, когда северный долгий день, будто умаявшись, неожиданно стал строжеть, упали на Гуслино хлесткие дожди и забарабанили по поросшим зеленым и серым мхом старым крышам изб, и окна жалобно затенькали стеклами. Живые еще листья ветер сорвал со старых берез, что приютились поближе к избам, и налепил на стекла. В комнатах стало темно и неудобно.

Силантий обещал отъезжавшим на зиму ребятам к будущему лету сделать резьбовую работу на суденышке, уж и фигуру морского чудовища

сточал на нос, да неожиданно в ноябре ударили сильные морозы. Опустело, обезлюдело Гуслино; Силантия в город для гостевания вызвали сыновья, вызвали да и упростили пожить до весны. Выехал он из Гуслино, из своей теплой громадной хоромины, последним. Бабка Корениха, и та переехала из Гуслина в многолюдный лесопункт коротать зиму.

Опустела людная летом деревня, гулко похрустывал в ту зиму, подбитый морозом, снег под лыжами проходящих туристов.

Дни под низким небом редко оживлялись холодным светом и наполнились они лишь морозной тишиной. Мертвой, осиротевшей казалась теперь деревня.

А к Новому году приехала на лечение в город, остановилась на побывку у детей Силантия бабка Корениха и привезла из родных мест печальную весть — сгорело его крестьянское гнездо. Проходили в декабре по туристскому маршруту молодые лыжники. Заночевали в незапертом Силантиевом доме. Погуляли там деньков несколько, а уж после их ухода взялся огнем дом, разнесло пламище по деревне, и пожрало оно деревянную древнюю красоту, только церковка на погосте и уцелела. Не слышать теперь в старом Гуслино человеческого голоса, не увидеть ранним утром мальцов на берегу Онего. Кто поедет на пепелище?

— Лес уцелел ли?— только и спросил Корениху Силантий.

— Не принялся огнем лес, снегу много было.

— Не видать, стало быть, им острова,— сказал он тогда непонятные старухе слова.

— Какого еще острова?— спросила она.

— Да это, так я... Не в нем дело.

Корениха посмотрела в глаза старого плотника...

В весенние последние морозы, когда озеро еще было сковано льдом, вернулся в Гуслино Силантий, попечалился на разор, увидел несгоревшие сараюшки на берегу Онего, убедился, что жива осталась пилорама, отыскал в своем сарае на берегу лыжи-кунды и, всунув носки валенок в петли, побрел по подбитому утрянком, похрустывающему настом снегу в сторону Степановой отмели-луды, куда поздней осенью штормом занесло ребячью долбленку-лодью. Лодка была цела-невредима. Возвратившись в опустевшую свою деревню, пообсмотрелся старик и поселился в сарае, решив летом заново отстраивать, обживать древнее поселение.

Прошло весеннее половодье. Вывел Силантий в Онего моторную лодку-казанку из гуслинской заводи в направлении к дальнему острову. Со Степановой луды-отмели снял вагами тяжелую долбленку-лодью, взял ее на буксир, потащил к родному берегу. Когда суденышко несло мимо Гуслино, морское чудовище на носу в удивлении уставилось на пепелище. Живая онежская вода и крутой ветер-побережник подхватили, подогнали моторке.

как я летал в космос

Виктор ШУРЛЫГИН

Рисунки Н. Андреева

Платформа «Циолковская» завьюжена снегом, пустынна. Справа от нее высится мачтовый сосняк, держит на зеленых кронах утреннее солнце. Слева — искрятся инеем березы. Асфальтовая дорожка пересекает лесок пополам и обрывается на небольшой площади. За голубой стеклянной будочкой — город, не обозначенный ни на одной географической карте, но известный в самых дальних уголках планеты. Звездный. Сегодня он встречает очередную космическую весну. Свой двадцать третий апрель.

— Да-а, — неопределенно произнес Георгий Тимофеевич Береговой, начальник Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. — Даже не знаю, что делать. Так прямо, говоришь, отправить тебя в космос?! В командировку?! От журнала «Костер»?! На «Союзе-Т»?!

— В командировку, — сказал я. — На «Союзе».

— Ты же летчик в прошлом, — снова протянул космонавт. — Понимать должен, что это задача. Ты хоть понимаешь, что это трудная задача? Почти невозможная.

— Понимаю. Но ребята очень просили.

— Какие еще ребята?! — генерал-лейтенант так нахмурил густые брови, что стало не по себе.

— Понимаете, многие читатели «Костра», школьники,

мечтают стать астролетчиками. И слетать к звездам. Но им пока возраст не позволяет. А мне, вроде, можно. Да и очень хочется. Согласитесь, двенадцать лет писать книги и очерки о космонавтах и ни разу не побывать на орбите... Обидно. — И я протянул генералу несколько ребячьих писем — свои последние надежды.

Начальник Центра молча надел очки, сердито шурша листочками, углубился в чтение. Лицо его оставалось непроницаемым, а вся могучая, сильная фигура, казалось, выражала явный протест. Но по мере того, как он читал, суровые морщины разглаживались, глаза добрались.

— Ты посмотри, что этот пацан пишет, — он с улыбкой протянул мне письмо Дениса Колосова из 3-а Рощинской начальной школы. — Прямо за душу берет. «Товарищ Георгий Тимофеевич! Когда вы мечтали стать космонавтом, вам долго не разрешали. А вы не испугались. И полетели в ракете...» Верно, — сказал задумчиво. — Было такое. Долго не разрешали... Ладно, — вздохнул наконец, — считай, повезло тебе. Ребята уговорили. Старт завтра в десять. Пойдешь вместо космонавта-исследователя. Все понял?

— Так точно, товарищ дважды Герой Советского Союза! — отчеканил я. — Старт завтра в десять. Иду в полет вместо космонавта-исследователя!

Так с помощью юных читателей «Костра» я получил

разрешение отправиться в космос. На корабле «Союз-Т». И почувствовал себя очень счастливым и влюбленным. Я любил всех детей планеты Земля, которые знали какой-то секрет и могли запросто раздобыть любого, самого сурового генерала.

Ночью я почти не спал. А когда провалился в тяжелое, короткое забытие, мне приснилось, как наш корабль, пробиваясь сквозь плотные слои атмосферы, вспыхивает ослепительным факелом. И нам никак не удастся разжать объятия плазмы. И мы погибем.

— Это называется «нештатная ситуация», — буднично объяснил утром в костюмерной Командир.

— Таких ситуаций больше тысячи. Их надо уметь вовремя распознать и помнить наизусть, — философски изрек Бортинженер, подгоняя шнуровку на моем скафандре.

Мы облачились в белоснежные доспехи космических долгожителей и тяжелой, негнущейся походкой пошли на стартовую площадку. Мы шли плечом к плечу, не останавливаясь и не оглядываясь. Только поднявшись к кораблю, на борту которого были написаны величественные слова: «СССР. Союз», обернулись, как по команде, и помахали на прощание тем, кто оставался на Земле. Нам помахали тоже. И тут я понял, что пути назад нет; они остаются, мы улетаем, и сердце отчаянно застучало.

— Спокойно, — сказал Командир. — Спокойно.

И первым шагнул в кабину корабля.

Замки глухо щелкнули, люк захлопнулся.

Точный хронометр под герметичной манжетой перчатки скафандра показывал 9.45.

Секундная стрелка приближалась к мгновению старта.

Расположившись в креслах, мы проверили привязные ремни, систему связи, показания приборов.

— Опустить забрала гермошлемов! — приказал Командир и закрыл лицо прозрачным пластмассовым щитком.

Теперь, чтобы слышать друг

друга, нужно было нажимать кнопку переговорного устройства на черном шнуре, идущем от бортовой трансляции к скафандру. Но никто из нас этой кнопки не нажал. И время словно застыло в томительном ожидании. Наконец, в 9.55 в наушниках зашумело, и чей-то бесстрастный голос объявил пятиминутную готовность.

— Промежуточная!..

— Главная!..

— Подъем!

Кабина корабля заполнилась грохотом двигателей ракеты-носителя. Шум все нарастал, слился в сплошной пронзительный вой, и в перекрестье «Глобуса» — специального прибора — медленно поплыла куда-то в сторону казахстанская степь — корабль пошел на орбиту!

Легкий толчок, встряска — отделилась первая ступень ракеты-носителя.

И вдруг в иллюминаторы брызнул ослепительный солнечный свет — произошел отстрел головного обтекателя.

Снова толчок, встряска — отделилась вторая ступень.

Мощный хлопок, корабль задрожал, закачался, точно на волнах, — пиротолкатели отбросили «Союз» от последней ступени.

Наш корабль, набрав гигантскую скорость — 28 000 километров в час, — перешел в другой мир, где совсем иной ритм жизни, иное видение, иные возможности. Небо тут было ультрамариновым, бездонным. Звезды яркими, немигающими, словно бриллианты на черном бархате. Зори — многокрасочными, объемными, и нам предстояло за день работы встретить не один, а семнадцать рассветов.

— Вышли на орбиту! — нажал кнопку передатчика Командир. — На борту все в порядке. Приступаем к выполнению программы.

— А где же невесомость? — спросил я.

Командир и Бортинженер только пожали плечами.

Помогая друг другу, мы стянули скафандры и уложили их на штатные места. Я прильнул к иллюминатору. Под нами,

будто глобус, припорошенный инеем облаков, вращалась Земля; корабль пролетал над Францией, квадраты городов переходили в полосы полей, серебристые нитки рек несли свои воды в моря и озера. Отсюда, с орбиты, планета людей казалась огромной и одновременно маленькой, беззащитной. Я почувствовал неясное стеснение в груди — взгляд из космоса как бы давал особое внутреннее зрение. И я понял, почему все, абсолютно все астролетчики, возвращаясь из звездных далей, ложатся на землю, обнимают ее и целуют. И глубоко вдыхают прозрачный воздух и запахи пшеницы. Космос, отрывая от Земли, учит любить и беречь Землю. Космос, распахивая перед нами свою бесконечность, как бы требует, чтобы человек, ступивший во Вселенную, стал Человеком.

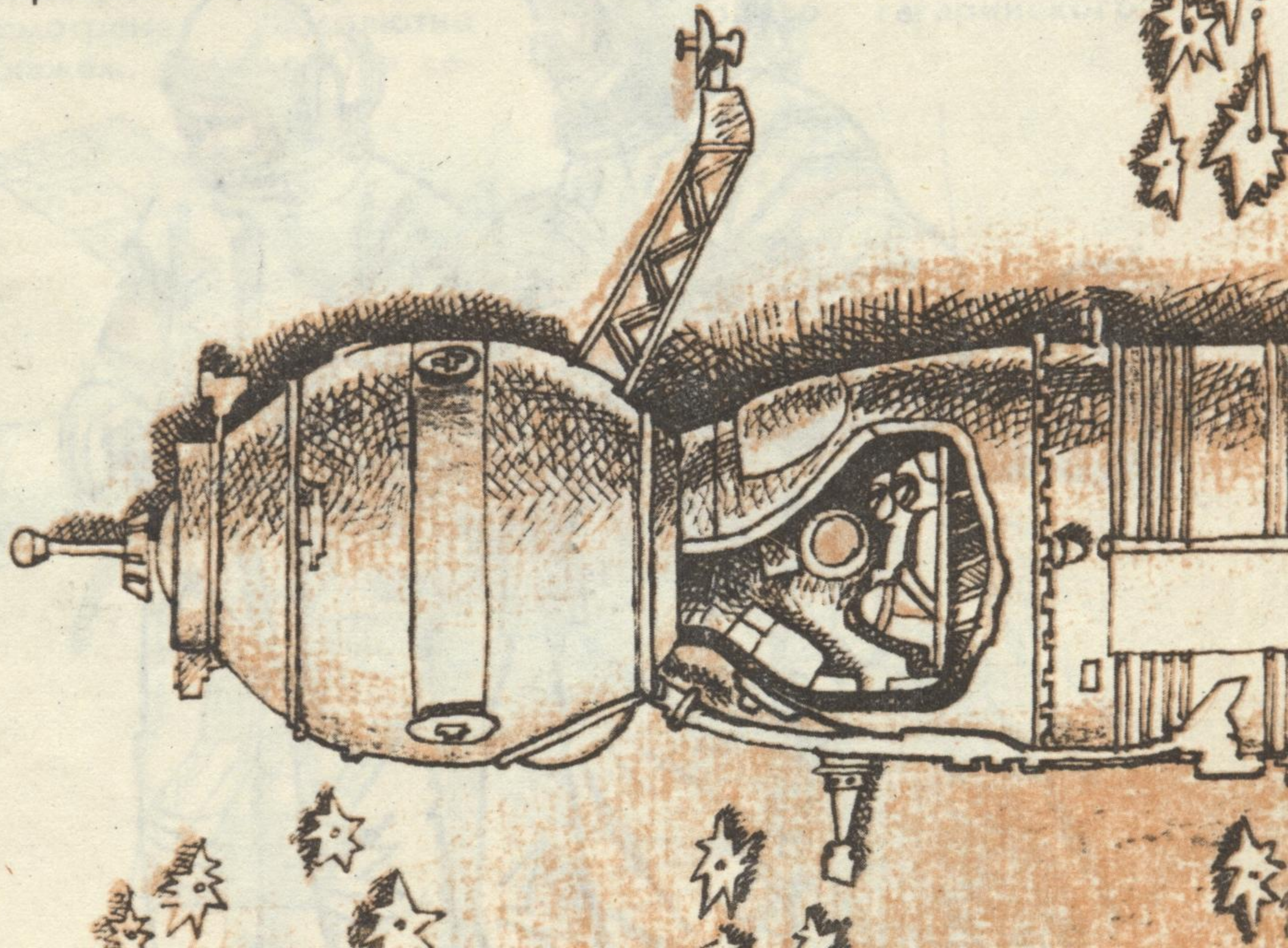
— Разворот по Альфа-зет прошел нормально, — между тем доложил в Центр Командир. — Время работы двигательной установки — семь секунд... Ручную ориентацию начинаем одиннадцать тринадцать ноль ноль... Включение — одиннадцать двадцать пять ноль ноль.

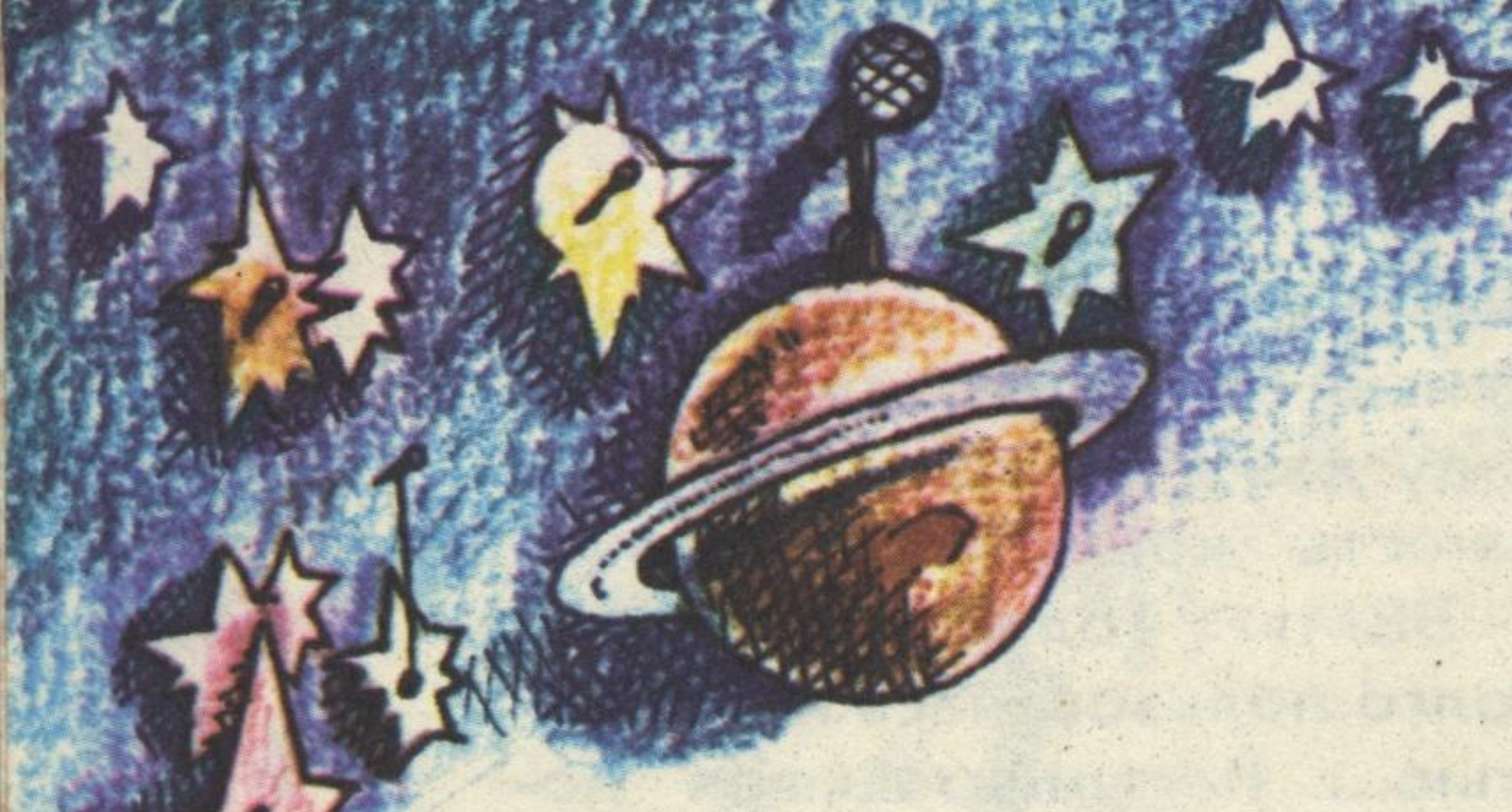
Программа нашей экспедиции была полностью расписана в толстом бортжурнале. Тут перечислялись сотни экспериментов! И каждый из них экипаж понимал и знал наизусть. И обязан был безошибочно выполнять — в космическом полете малейшая неточность оборачивается, в лучшем

случае, срывом программы. Местные острословы по этому поводу даже формулу вывели: «точность космонавта = точности ЭВМ». Только формула недолго пользовалась популярностью... Расшифровывая полет одного из экипажей, специалисты обнаружили несколько мелких, но, как говорят, досадных погрешностей. Однако при детальном анализе выяснилось, что принадлежат они... электронно-вычислительной машине, не выдержавшей конкуренции в борьбе за точность.

Но это настоящие космонавты. Как Командир и Бортинженер. А я со своими обязанностями, увы, не справляюсь. Хотя задание, на первый взгляд, самое простенькое. Проще не бывает. Специальный прибор, похожий на глобус, показывает точное место корабля над планетой. Мне надо снять показания прибора, посмотреть в иллюминатор и убедиться, что под нами действительно Европа или Сибирь. А потом записать в журнале время прохождения контрольной точки и дать команду на проведение очередного эксперимента. Но пока я считываю координаты с «Глобуса» — в иллюминаторе уже другое. Пока исправляю ошибку и фиксирую время — мы пролетаем еще с тысячу километров. Я прихожу в отчаяние и каждую минуту жду разноса. Но Командир и Бортинженер невозмутимы. Они молча взваливают на себя мою работу и при этом даже подбадривают.

— Не все сразу, — басит

Командир.— Тут, главное, суть ухватить. Ты должен оказаться над контрольным ориентиром... раньше корабля.

— Раньше... корабля?

— Ну да. Хороший космонавт впереди корабля. Посредственный — в корабле. Плохой — позади корабля.

— Понял! — обрадовался я.— Понял! Мне надо не ждать, а упреждать!

— Правильно.

И я понимаю свои промахи, и почему экипаж на первых порах выполнял мою работу — огромные скорости не оставляют места для пустых разговоров, ссор, стычек. В космосе есть только Работа. Работа и Взаимопонимание. И становлюсь совершенно спокоен.

Но спокойствие это относительное, недолгое, как затишье перед боем.

В следующее мгновение планета в иллюминаторе неожиданно уходит в сторону, за корму, потом опускается к носу, и корабль, странно вздрогнув, начинает заваливаться, падать. Звезды сменяются океанами, океаны — звездами. Ослепительный свет

бьет в глаза и сразу переходит в темень. Разобрать что-либо в этой круговерти невозможно, понять — тем более. В глубине сознания пулеметной очередью стучит единственное слово: «Авария!.. Авария!.. Авария!..»

Авария?

С трудом повернув голову, вижу, как на приборной доске мигают тревожно и красно транспаранты опасности. Командир и Бортинженер, впившись глазами в циферблаты, отрывисто переговариваются. Слов я не слышу, но понимаю, что экипаж давно действует. Потом различаю вой сирены, он становится громче, и, наконец, все звуки корабля, попавшего в нештатную ситуацию, начинают входить в меня, как гвозди.

— Причина?! — громко, гортанно спрашивает Командир.

— Неполомки в автоматической системе ориентации! — это голос Бортинженера.

Большая, сильная рука Командира, побелев от напряжения, нажимает кнопку передатчика.

— Земля! У нас отказал клапан АСО! Принимаем решение.

Секундная стрелка бортового хронометра, казалось, ускоряет свой бег. У экипажа нет времени на раздумья. Путь от решения к действию должен быть архикратким.

Теперь я собственными гла-

зами вижу эту архикраткость, ощущаю ее.

Они не отыскивали взглядами нужные тумблеры, клавиши — они их стремительно нажимали, отлаживая вышедший из повиновения корабль, будто самый сложный музыкальный инструмент. Их диалог был так же непонятен непосвященному, как диалог математиков или физиков. Через каких-нибудь восемь секунд они нашли правильное решение, «сбросили» информацию и предложения в Центр, стабилизировали корабль, и только тогда посмотрели в иллюминаторы. Земля больше не плясала странной дрожью, и каждая звезда на небосводе заняла свое место.

— Выкарабкались, — с улыбкой посмотрел на меня Командир.

— А что было бы, если...

— Ну, мало ли... — он делается задумчив. — Могли стать вечными пленниками космоса... Могли просто свалиться на Землю и сгореть в атмосфере... Все зависит от направления импульса. Техника, брат... Однако надо работать. По программе у нас — землеведение!

И мы, словно ничего не случилось, приступили к делу. Пролетая над территорией нашей страны, сфотографировали поля необычными аппаратами и передали снимки в Центр. По этим «карточкам» специалисты сразу определяют, где в угодьях пшеницы или ржи вспыхнуло какое-либо заболевание. Обнаружить его еще в зародыше можно лишь из космоса. На Земле пораженный очаг обычно замечают слишком поздно — когда культура начинает гибнуть. Взгляд с орбиты положение дел изменил. Мы делали это и еще многое другое, что сегодня необходимо науке и народному хозяйству страны.

Когда пришло время обедать, Командир устало откинулся в кресле и закрыл глаза. Но уже через минуту, доставая из контейнера тубы, пакетики, баночки с удивительно вкусными названиями, мечтательно говорил:

— Вот перекусим и поработаем на электронщиков. Грандиозная работка! У нас в пятьдесят седьмом году самой лучшей ЭВМ считалась ламповая «Стрела». Вес тридцать тонн, габариты — с жилой дом, быстродействие малое. А теперь электронно-вычислительную машину можно сделать на одном кристалле! И работать будет лучше. Представляешь? Только на Земле такой кристалл получить невозможно. Примесей окажется много. А в космосе — пожалуйста! Нет, ты представляешь?! ЭВМ размером с песчинку! Песчинка и пятиэтажный дом! Чудеса!

И он засмеялся. Но улыбка вдруг слетела с его лица. За какую-то долю секунды слетела. Тренированное тело мгновенно выпрямилось, заняло удобное положение в кресле, руки метнулись к пульту управления, пальцы левой стремительно пробежали по щитку с тумблерами, правая нажала кнопку передатчика. На сигнальном табло среди десятка стеклянных окошечек мигало красным самое верхнее и опасное. «Пожар!» — сначала понял, а затем прочитал я надпись.

— Ну и народ, — с досадой сказал Командир. — Ни пообедать не дадут, ни поговорить!

— Нештатная ситуация, — вздохнул Бортинженер.

— А где же... пламя? — я вспомнил свой сон.

— Как где? — изумился Командир. — Уже погасили. А притупи бдительность — и дыма бы наглотались, и в скафандры пришлось бы прыгать. Рефлексы, брат, должны опережать мысль.

— Замыкание в электропроводке печи, — объяснил Бортинженер, протягивая тубу с украинским борщом. — Придется есть холодным. А подогреватель потом исправим.

— Ладно, — сказал Командир. — Не впервые.

Но настроение у него, видимо, испортилось. И все оставшееся до посадки время он был молчалив, предельно со-

бран. Только когда снова отказала система ориентации, и Центр разрешил использовать на участке схода с орбиты ручное управление, Командир повеселел. С явным удовольствием, зримо представляя звездное пространство и свою каравеллу в нем, он сориентировал «Союз» по тангажу, крену, курсу — буквально «положил» корабль на невидимые геометрические оси. Проконтролировал свои действия по приборам, включил ТДУ — тормозную двигательную установку. Аппарат, сорванный с орбиты, вздрогнул, стремительно пошел навстречу негнущейся атмосфере, желто-оранжевым языкам пламени, огненной буре, смерчами бьющей в иллюминаторы.

Специалисты Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина встретили нас букетом алых гвоздик и горячими объятиями. Корабль «Союз» стоял... посреди тренажерного цеха. Да, да, космодром, с которого мы стартовали и на который приземлились — это целая фабрика иллюзий. Реки, города, поля, океаны, созвездия, нештатные ситуации — то, что экипаж реально видел и пережил, нам создавали три электронно-вычислительных машины и сотни имитаторов. В цехах фабрики — самом точном и логичном в мире производстве, способном переваривать в своих блоках любую ситуацию или математическую формулу, — предусмотрено абсолютно все. Скажем, звезды. Они са-

мые «настоящие», из металлических шариков различных размеров. От специальной лампы на них падает свет, и мерцания, отражаясь в зеркалах, подаются на иллюминаторы. Вращаясь в различных плоскостях — в зависимости от места и положения корабля, — «небесная сфера» создает полную иллюзию движения в околоземном пространстве. На ней даже размеры Млечного Пути выдержаны с микронной точностью.

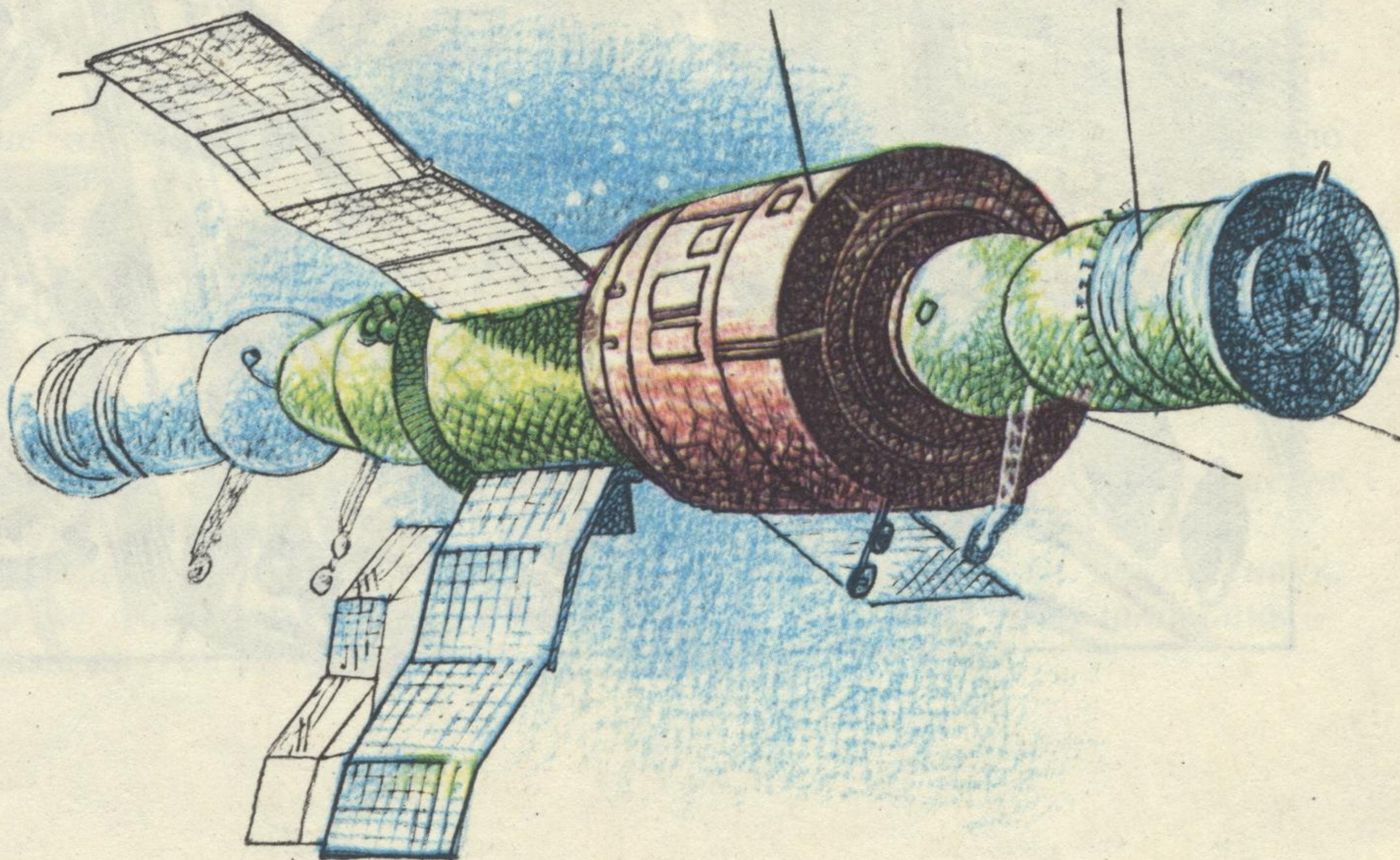
— Ну а если кораблю нужно подойти к другому кораблю? Или состыковаться со станцией?

— Это просто.

Командир открывает один из металлических шкафов, окружающих корабль, и я вижу «Салют-6»... размером с детскую игрушку. Модель подвешена в иссиня-черной камере среди призм и зеркал. Стоит инструктору нажать ту или иную кнопку, и «Салют» начнет перемещаться в пространстве. А на визире космонавта в кабине «Союза» будет видно, как орбитальная станция плывет среди звезд над ослепительно белой Землей. Остальное довершают средства кино, фото, телевидения.

— Чудеса, — сказал я и огляделся.

И увидел, как новый экипаж занимает места в кабине нашего корабля. А за окнами «космодрома» греется в весенних лучах солнца Звездный. И на дворе стоит апрель. Двадцать третий апрель после легендарного гагаринского полета.

ПУТЕШЕСТВИЕ В АРХЕОЛОГИЮ

Это были самые младшие научные сотрудники, которых мне приходилось видеть. Но их глаза светились тем светом, которым светятся глаза настоящих ученых, независимо от возраста и звания, — светом любознательности.

То и дело в дверь звонили. Мама Игоря Половинкина не сердилась. Как все мамы, она, конечно, относится к затее сына чуточку с улыбкой. Но при этом и с большим уважением: это не только игра, но и серьезное дело. Это путь, который выбрал ее сын.

Какой же путь выбрал себе ученик четвертой лужской школы Игорь Половинкин?

Он организовал исторический кружок «Луга». На его второе заседание и собирались в квартире своего руководителя Андрей Андреев, Дима Пиндик, Вова Дударев, Дима Антоненко.

Цель ребят — изучить историю своего края, а значит, своей древней родины. Ведь Лужский край помнит древние времена.

Игорь распределил научные задания. Половинкин: XVIII век и археология, Пиндик: XIX век и археология, Андреев: XIII—XIV века и архитектура, Антоненко: XX век и монеты, Дударев: XV—XVII века и книги.

Юные историки начали собирать материалы каждый по своим темам. Но правило, записанное в журнале, гласит: «Если кто-нибудь достанет материал, ему не нужный, отдай кому следует».

Один раз в три месяца — отчет. Необходимо еще освоить всем: фотографирование, черчение и рисование (планы, рисунки), историю археологии, архитектуры, реставрацию, и еще — греблю (все это пригодится археологу в поле).

Еще впереди — романтические путешествия в старинные деревни — Смешино, Голубково, Заозерье.

Одна замечательная поездка уже состоялась.

— Нас было трое: Андрей, Вова и я, — рассказывает Игорь. — Взяли завтраки, термос с чаем и новенький фотоаппарат и отправились на автобусе к развалинам Черемецкого монастыря. Все было таинственно. Старинные деревья и монастырь на полуострове — огромные руины. Старая мощеная дорога. Забрались на холм. Оттуда далеко видно — и деревню, и гладь воды. Простор! А когда спустились в монастырский подвал, поразились, что на полуразрушенных стенах остались росписи, блеклые, еле заметные, но до сих пор красивые. Для меня исто-

рия стала с тех пор не просто строчками книг, а чем-то живым: Будто бы прошлое перенеслось в настоящее.

А все-таки началось все для Игоря с обычного учебника истории. И потом — книги на исторические темы: «Генералиссимус Суворов», «Осада Азова», «Корсары Ивана Грозного», «Петр Первый».

Игорь Половинкин — добровольный помощник Лужского краеведческого музея. Там я и узнала об этом удивительном мальчике с темными серьезными глазами.

— То принес старую монету 1770 года, то древнюю книгу — откопал ее где-то в макулатуре. Вон сколько притащил старых учебников — двадцатых, тридцатых годов — скоро, может, коллекцию соберем. Он мечтает стать археологом.

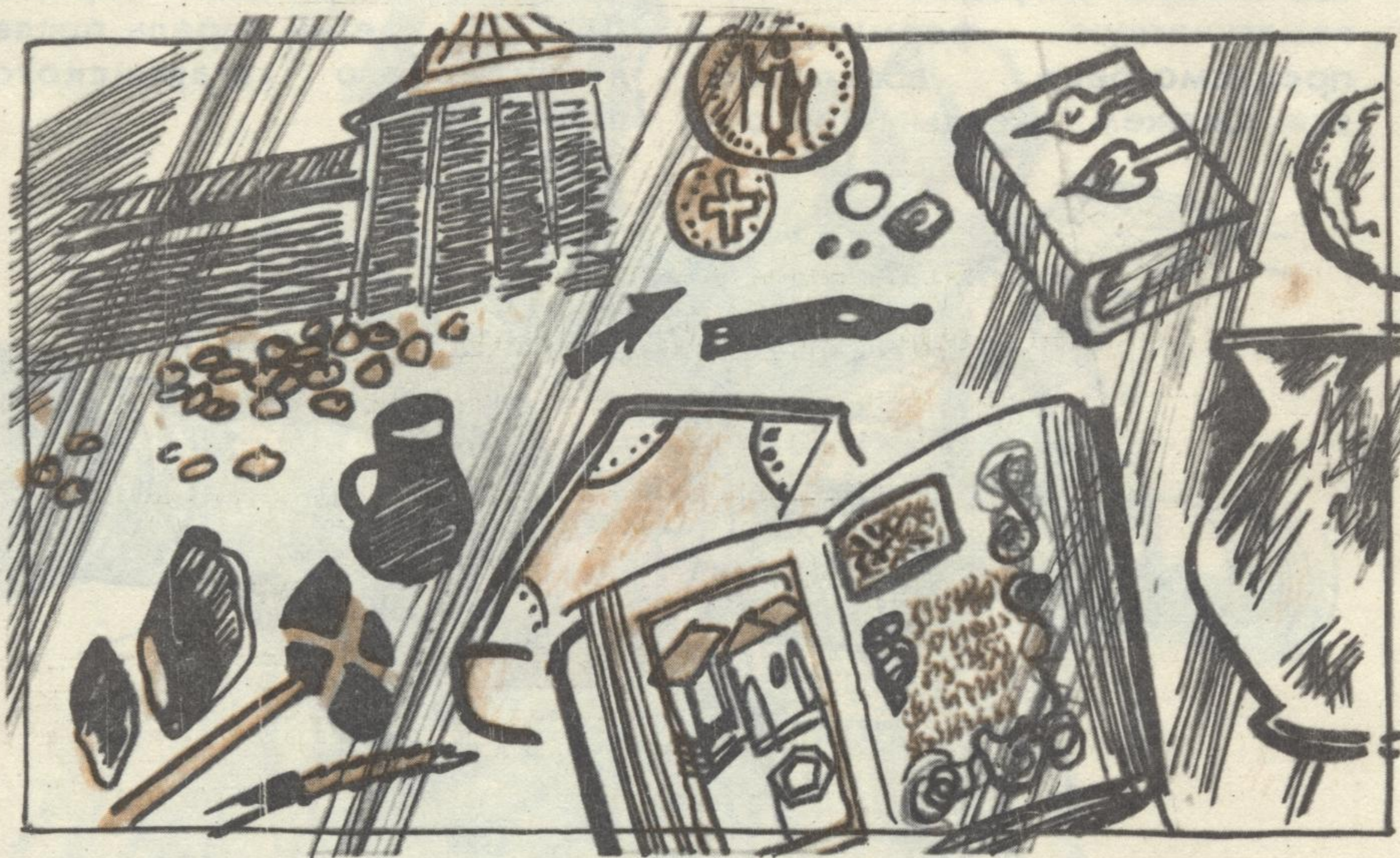
— А почему именно археология тебя привлекает? — спросила я у Игоря.

— Помните задания из детских сказок? «Достать из-под земли»... Вот мне очень хочется достать из-под земли, самому раскопать, найти, поддержать в руках «преданья старины глубокой». Когда я читал об археологах — вот даже о раскопках, которые проводили в нашем Лужском древнем городе Городце в 70-е годы, я представлял, сколько радости было у людей, когда осыпавшийся песок обнажал монету, острие кинжала. Первое прикосновение к древней вещи. Здорово! Я хочу все это испытать.

— Но ведь достать из-под земли в сказке гораздо проще, чем в жизни. Ты знаешь, какая тяжелая работа у археологов. Копать приходится и в жару, и в холод, и в пыльные бури. А сколько монотонного труда. Расчищаешь, моешь, сортируешь тысячи осколков. Все нужно описать, зарисовать... Перебрать ворох книг...

— Я же сказал, — улыбнулся Игорь. — Я все хочу испытать...

И. ОНИ

ЭТА ТАНЬКА, СОКОЛОВА...

РАССКАЗ

Майя БОРИСОВА
Рисунок Н. Куликовой

Уф, хорошо, хоть уроки кончились... Жуткий день, как с утра не заладился, так и пошел наперекосяк. За завтраком я опрокинул молоко: толкнул стол, бутылка — набок, молоко — по всему столу...

Историчка вызвала, хотя нипочем не должна была вызывать. Плавал я у доски — вспоминать противно.

Валька Дергачев потерял мою новую английскую марку с принцем Чарльзом и его невестой. Взял накануне приятелям показать, а сегодня перед уроками подскакивает:

— Ну, врежь, — говорит, — врежь! Только задевалась куда-то твоя марка, обыскался — нет нигде!

Да еще чуть ли не ревет:

— Ты веришь, что я ее не зажилил? Ты веришь, что я не вру?

Предположим, верю. Только мне от этого не легче: марка-то — тю-тю...

Ладно, все когда-нибудь кончается. Плетусь я из школы домой. Вдруг слышу: сзади кто-то топчет, догоняет. Танька Соколова. Подбежала, запыхалась.

— Димочек, — говорит, — ты сегодня что-то не в себе... Что-нибудь случилось?

«Димочек»... Этого еще не хватало. Я насчет «Димочка» с родителями воюю не на жизнь, а на смерть. Они меня так называли, когда я был невинным малюткой, и до сих пор не могут отвыкнуть. Хотя честно стараются. Мама другой раз

начнет: «Димо...», ойкнет и рот ладошкой зажмет.

А тут и Танька: «Димочек...» Но я решил не заводиться. Видно же, она не в насмешку, у нее от доброты душевной вырвалось...

— Плохое сочетание планет, Татьяна, — отвечаю, — созвездие Козерога забодало созвездие Близнецов, и мне это грозит бо-ольшими неприятностями.

Танька молча и внимательно на меня поглядела. Да вдруг и говорит:

— Знаешь, что? Пошли в зоопарк! У тебя двадцать копеек есть?

— У меня, — отвечаю, — двадцать копеек как правило есть, даже больше. Мне дед выдает на неделю энную сумму. Он считает, что у мужчины, не имеющего ни копейки в кармане, страдает чувство собственного достоинства.

И только я деда помянул, так сразу мне стало ясно: сегодняшний день идет наперекосяк из-за вчерашнего вечера.

Вообще-то дед у меня — что надо. Его и ребята, с которыми я дружу, любят. Сговариваемся идти вместе в музей или на лыжах, первый вопрос:

— А Тимофей Степанович — с нами?

Дед давно уже пенсионер, но все равно читает лекции в институте, два раза в месяц ездит в Москву по ученым делам. Он у меня доктор наук. А к каждой лекции готовится, как школьник — к экзамену...

Вчера вечером дед как раз засел в своем кабинете, обложился книгами, бумаг — полный стол. Кроме нас в квартире никого не было. А меня, как на грех, одолела какая-то глупая приставучесть. Прочитал задачку по физике — трудная. Пошел к деду, показал, какая трудная. Думал-думал, придумал, как ее решить. Пошел к деду, сказал, чего придумал. Решил. Пошел к деду, показал, как решил. Переписал в тетрадку. Пошел к деду...

Тут дед и сказал:

— Дмитрий, ты мне надо е л.

А у нас слова этого и в заводе не было! В крайнем случае дед говорил:

— Митька, ты меня утомляешь.

И я все понимал!

Ну, я повернулся, пошел прочь и больше деду не надо едал. А сегодня я молоко пролил, потому что стол толкнул, потому что из-за стола выскочил, потому что дед в кухню вошел!

Ходим мы с Танькой по зоопарку. Поглазели на макак. Львов посмотрели. Белых мишек... Танька с индийским слоном поздоровалась, по правде! Протянула слону ладошку, а он взял ее двумя своими хоботными пальцами, подержал, даже покачал из стороны в сторону. Танька сказала, что из хобота дуло горячим ветром, как при входе в универмаг.

Неподалеку от слоновьего загона — змеюшник. Танька меня и туда затащила, хоть я сопротивлялся. А там — приятная неожиданность! В одной из стеклянных клеток живет, оказывается, маленький симпатичный обезьянчик. Лори называется. Из Южной Америки. Его, наверное, недавно привезли и поселили, где потеплее. По всему видно, что живется ему у нас неплохо: такой пушистый, пузатый, умиротворенный...

А в соседнем стеклянном ящике — кобра. Растянулась на полу, вялая, обмякшая, будто из нее воздух выпустили.

Вдруг Танька Соколова начинает тихо смеяться. Потом шепчет мне:

— Хочешь, расскажу, что здесь происходит каждую ночь? Обезьянка мстит кобре! Ведь на воле кобры на этих обезьянок охотятся! Причем кобра охотится днем, ночью спит, а лори, наоборот, животное ночное. И тут, в зоопарке, он днем выспится, а ночью пальчиком в стенку тук-тук-тук! «Кобрий, а кобрий, ты спишь? Ну, спи-спи, это я — так...» Только кобра снова заснет, лори опять пальчиком в стенку тук-тук-тук! «Кобрий, а кобрий, ты спишь? Ну, спи-спи, это я — так, от нечего делать...»

Нас из змеюшника, между прочим, вывели: я хохотал как ненормальный. Даже забыл про то, что кобры в Южной Америке не водятся.

Попрощались мы с Танькой, я домой пошел. Звоню, дед открывает:

— Дима, — говорит, — извини за вчерашнее, я был некорректен...

— Дед! — кричу я. — Ладно, ты лучше послушай, что придумала эта Танька, ну, Соколова!

И рассказал про обезьянку лори и про «кобрий, а кобрий, ты спишь?»

Дед хохотал как ненормальный.

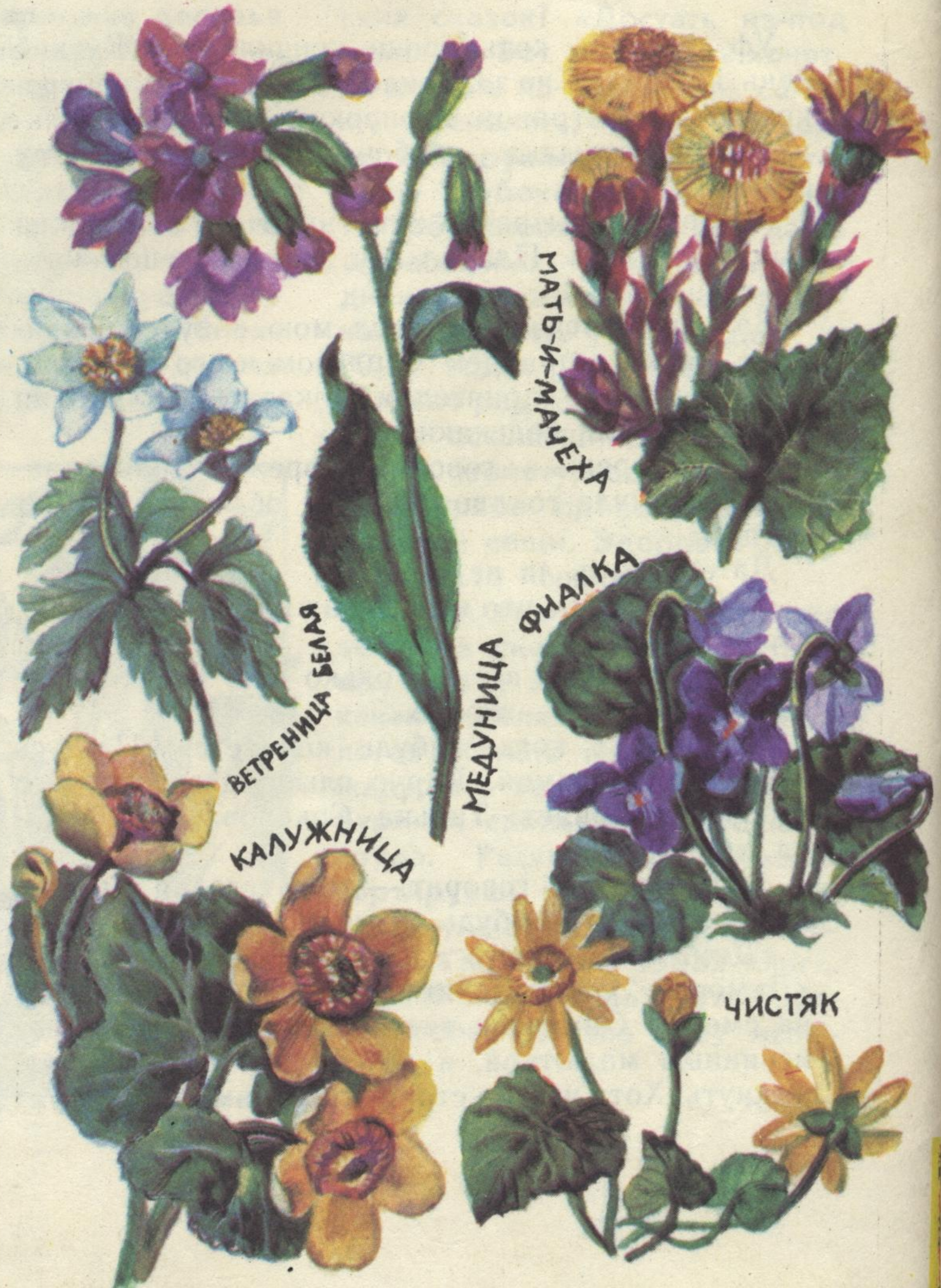
Оформление Т. Панкевич

Апрель

Апрель... Пора вешнего солнца. В народе говорят: «В апреле вода с гор, рыба — со стану...» Глядь, и птицы перелетные тут как тут. Дятлы играют на барабане, стучат, долбят сухостоину.

В апреле в лесу — как на земле неизведанной. Что ни шаг, то и открытие. На обсохших бугорках увидишь... грибы. Из надломленной березы капает сок. И дятел уже тут как тут, знает: сладкий сок! Вот уже и припал к березе — пьет... И насекомые-сладкоежки — туда же, на сладкий сок.

Гонят громкими голосами птицы из лесов и полей зимнюю тишину... Весна идет, весна...

Дела юннатские

В редакции зазвонил телефон:
— «Зеленые страницы»?
— «Зеленые страницы» слушают.
— Приезжайте к нам в гости. У нас — праздник. Отчетный вечер юннатской экспедиции по исследованию природы...

— Куда была экспедиция?

— В заповедные места Ломоносовского района Ленинградской области... Рассказывать будут наши ребята, из дома пионеров Выборгского района...

Корреспондент «Зеленых страниц» поехал. И вот что ребята рассказали ему о своей работе...

Саша Гранин,
5 класс,
школа № 92:

— У меня была тема — насекомые луга. В ходе наблюдений я выяснил, что на суходольном лугу обитают насекомые: хохлатки, пилильщики, рогахосты, норовые шмели, складчатокрылые осы, бражники, слепни, зеленые падальщицы, журчалки, скорпионницы, кузнечики... После дождя на лугу летают только мотыльки и некоторые виды бабочек-голубянок. Ночью на лугу появляются ночные совки и бражники. Самое активное время работы насекомых — с 10 до 12 часов в солнечную погоду. В июне больше всего привлекали насекомых растения-медоносы: свербила, тмин и клевер...

Дима Федченко,
5 класс,
школа № 113:

— Моя тема была — «Рыжие лесные муравьи». Муравейник, за которым я наблюдал, был под лапой старой ели. Наблюдать было трудно. Судите сами: наблюдение я вел ежедневно, утром с 10 до 12 часов в любую погоду, ранним утром в 4 часа и ночью в 2 часа. Надо было выяснить: как работают муравьи, из чего строят дом, чем питаются, какие дорожки и сколько дорожек расходится от муравейника.

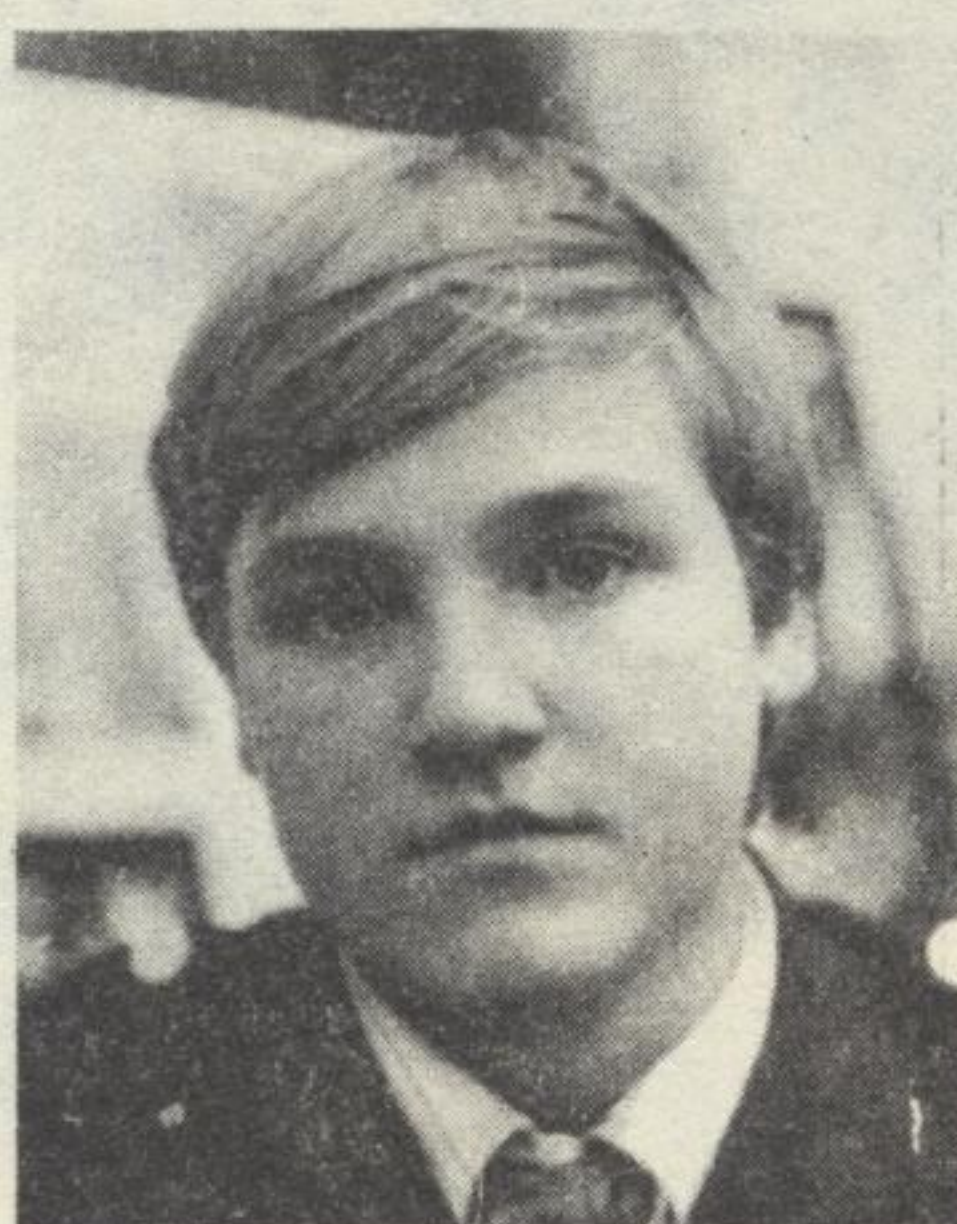
В процессе наблюдения я выяснил, что рабочий день в июне в период белых ночей не прекращается ни на минуту! Только в сильный дождь муравьи закрывают ходы на куполе. Хотя муравейник был в тени, оказалось, что солнце, двигаясь по небу, про-

гревает его равномерно со всех сторон, а во время дождя муравейник как раз и прикрывает огромная еловая лапа. От муравейника вело двенадцать дорожек. Три дорожки — на ель. Муравьи тащили хвоинки и смолу. Другие дорожки — в лес к молодым березам. Там муравьи питались соком тлей или тащили с листьев гусениц, куколок, стройматериал... Наблюдать за муравейником очень интересно...

Катя Кернер,
5 класс,
школа № 92:

— А я изучала растительность водоема. Водоем, который я наблюдала, был в ста метрах от дома егеря. Он образовался из многих ручейков, впадающих в реку Рудицу. В прошлом веке Рудицу перегородили двумя плотинами, и получились два озера. Одно назвали — Бурский пруд. В древнейших палеозойских отложениях Ленинградской области ученым известны воды, которые имеют слабую радиоактивность и ценные лечебные свойства. Вода Бурского пруда как раз такая. Я выяснила, что в Бурском пруду 70% занимает лютик жестколистный, 3% — незабудка болотная, 1% — ряска малая. Остальное занимают низшие растения. Они-то и способствуют зарастанию пруда. Самая большая глубина пруда — два метра десять сантиметров. К сожалению, как я выяснила, плотины разрушаются, и пруд совсем может погибнуть...

Денис Бахвалов,
5 класс,
школа № 90:

— Меня интересовала тема «Насекомые — вредители леса». Изучал жуков-короедов. Наблюдать пришлось несколько делянок леса с поваленными деревьями. На поваленных деревьях под корой я обнаружил рагия чернопятнистого, черного соснового усача, фиолетового усача. Они усиленно разрушали древесину поваленных деревьев. Я понял, что из-за бесхозяйственности людей, когда заготовители бросают в лесу спиленные деревья, вредители сразу поселяются на них, а потом переходят на здоровые деревья. Так будет заражен и загублен здоровый лес...

Таня Миронова,
5 класс,
школа № 60:

— Я наблюдала за гнездом белой трясогузки. Так называлась и моя тема. Белая трясогузка построила свое гнездо в старой косилке. Я долго приглядывалась к беспокойному поведению птицы и через некоторое время обнаружила тщательно замаскированное гнездо. Рабочий день трясогузки начинается с восходом солнца и заканчивается в сумерках в 22—23 часа. Я подсчитала, что трясогузка 230 раз в сутки кормила своих птенцов. Ловит трясогузка насекомых, сбивая их на лету. Интересно наблюдать за поведением этой птицы во время выкармливания птенцов. Трясогузки очень заботливые родители. 23 июня вылетели из гнезда птенцы, которых еще несколько дней птицы кормили недалеко от гнезда...

Соня Дудова,
5 класс,
школа № 114:

— У меня была тема — «Следы деятельности животных». Ежедневно я делала обход площадки размером в один квадратный километр и в полевом дневнике записывала наблюдения. Я зарисовывала следы и собирала их. Наука, изучающая следы, называется ихнологией. В результате наблюдений я обнаружила следы кормовой деятельности животных — кормовые столики белки, подгрызы веток зайца, погрызы коры лося, остатки еловых шишек, брошенных белкой, мышью, и кузницу дятла. Еще я нашла следы, связанные с убежищем животных: норки мышей, гнездо дрозды-рябинника на дереве, лежбища. На основании изучения следов я сделала вывод, что на моем участке леса водятся: белки, норные животные, зайцы, лоси, дрозды-рябинники и дятлы...

Фото Б. Гесселя

Материалы подготовила Н. ИВАНОВА

ИЗ РАЗНЫХ СТРАН — НА ФЕСТИВАЛЬ

В Москве состоялось заседание Международного подготовительного комитета XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Наши специальные корреспонденты встречались и беседовали с посланцами молодежи из разных стран. Индиец Биной Вишвам и кубинец Мануэль Агильера де ла Пас — участники этой встречи.

Биной Вишвам родился в бедной деревенской семье. Отец его — коммунист, и Вишвам рано понял — чтобы всем людям на Земле жилось хорошо, надо вести суровую классовую борьбу. Вишвам окончил университет, сейчас живет в столице штата Керала городе Кочин, мечтает работать журналистом. Своей шестилетней дочери Ресли он часто рассказывает о Советском Союзе, о Москве, об Артеке, и Ресли уже мечтает побывать в гостях у советских пионеров.

«Дорогие советские юные братья и сестры!

В моем сердце хранятся два чувства по отношению к вам — любовь и восхищение. В великой стране Ленина, в стране Октябрьской революции вы живете жизнью, которая наполнена красотой. Ваша страна, где слова «все лучшее — детям» стали ведущим лозунгом, является вдохновением для всех нас, приехавших из далеких земель. Имя вашего великого вождя В. И. Ленина — это маяк для народов, борющихся за свободу. Следуйте и впредь этим традициям. Пом-

ните о ваших друзьях в Азии, Африке и Латинской Америке, которым зачастую отказано даже в куске хлеба. У нас и у вас общая цель — это МИР! Наша Земля прекрасна.

Наша жизнь наполнена смыслом.

Мы — те люди, которые защитят ее, так ведь?

Когда я думаю о вас, советские дети, моя память возвращается к 1977 году, когда я возглавлял индийскую делегацию в Артеке.

Даже став дедушкой, я буду помнить те дни на побережье Черного моря.

Пусть всегда будет солнце.

Пусть всегда будет небо.

Биной Вишвам,
вице-президент Всемирной
федерации демократической
молодежи».

Мануэль Агильера де ла Пас родился в Сантьяго-де-Куба, в 1975 году окончил школу. Сейчас он живет в Гаване, преподает общественные науки, он член Союза молодых коммунистов.

Мануэль рассказал, как в прошлом году он принял участие в молодежной кампании «Марш по дорогам истории».

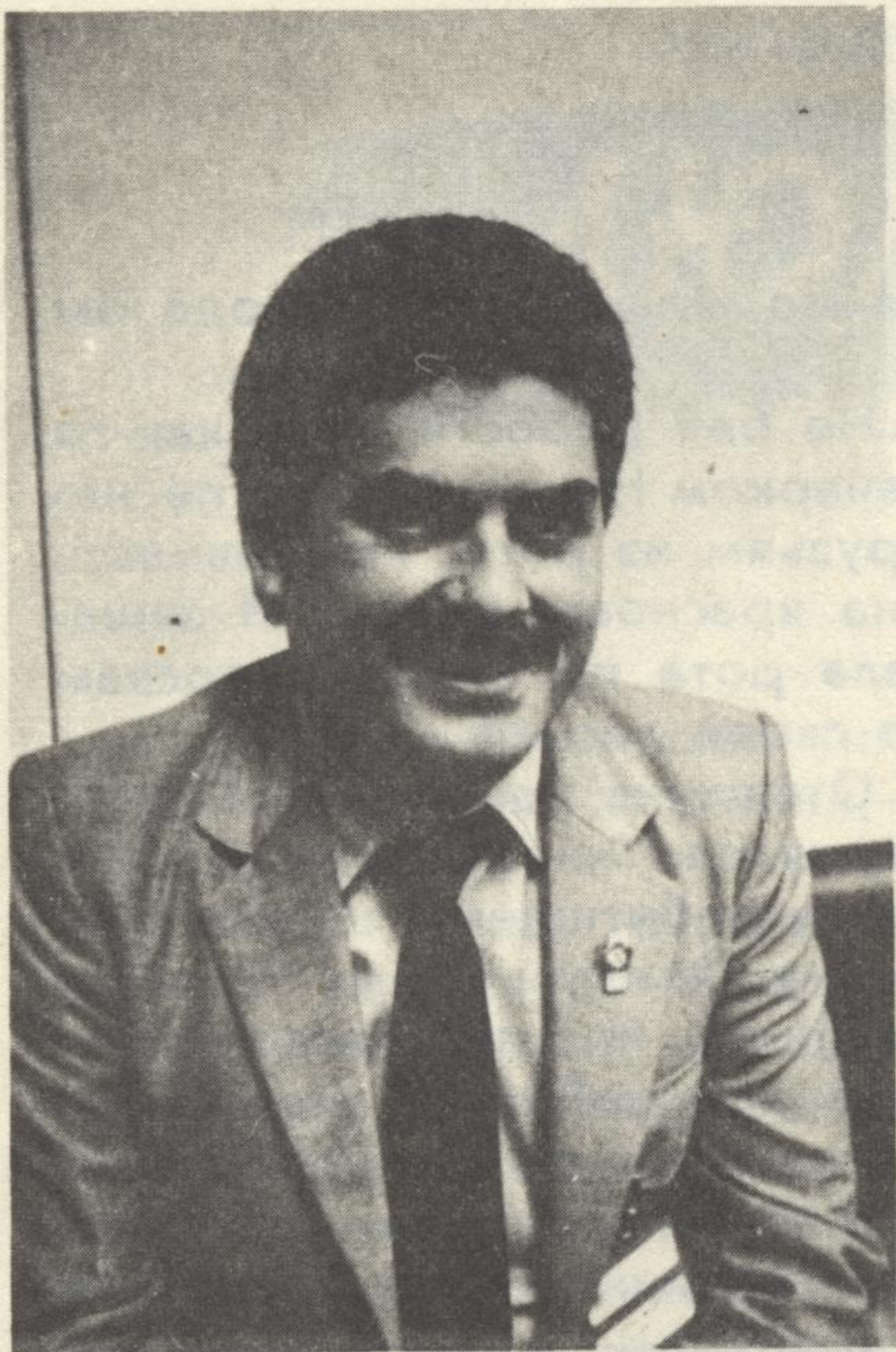
Кто на Кубе не знает пик Туркино? Самая высокая гора острова и самая популярная. Здесь начинал партизанскую войну Фидель Кастро, здесь в горах Сьерра-Маэстра из группы в несколько десятков человек выросла победоносная повстанческая армия.

Поднимаясь на пик Туркино, молодые люди проверяют себя на мужество, выдержку, выносливость.

Это трудный поход. Три дня отряд должен идти вверх, преодолевая крутые склоны, опасные места по краю пропастей. Каждый участник несет на три дня продуктов и спальный мешок.

В походе ребята постепенно уставали, умолкали шутки, казалось, что рюкзаки становятся все тяжелее.

На третий день пути одна девушка не смогла поднять рюкзак:

— Оставлю его здесь, мне с ним не подняться.

Мануэль взял ее рюкзак и все равно одним из первых достиг вершины.

Последнюю ночь надо провести на самой вершине, где негде укрыться от ветра, среди облаков.

И Мануэль, и весь отряд, все до единого человека выдержали испытания. Они готовы защищать свою революцию.

Читателям «Костра» Мануэль Агильера написал:

«Мы — кубинская молодежь — чувствуем себя очень счастливыми в связи с тем, что XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоится в городе-герое Москве, столице дорогого Советского Союза, первой страны социализма в мире и Родине великого Ленина.

Это очень важно, так как многие молодые кубинцы желают посетить СССР, и сейчас все мы стараемся работать больше, учиться лучше, старательнее готовиться к защите социалистической революции, потому что только лучшие войдут в состав кубинской делегации, которая поедет в Москву на Фестиваль.

Желаем вам, нашим братьям, советской молодежи, больших успехов в подготовке и проведении Фестиваля.

С революционным приветом Мануэль Агильера, Куба».

БАЛЛАДА О СВЯЗНОМ

Марк ВЕЙЦМАН

Жил мальчик на хуторе Мшистом,
за дальним кордоном лесным.
Когда появились фашисты,
он стал партизанским связным.

Ходил он, как нищий, по селам
с холщовой сумой на плече,
в отцовских ботинках тяжелых
и мамином рваном плаще.

То в окна стучался немые,
то брел к старикам на покос —
и танк подрывался на mine,
и поезд летел под откос...

Забилось негромкое имя,
осталась лишь кличка — Связной.
Он пережил осень и зиму.
Его расстреляли весной.

Теперь у сухого колодца
растет кормовая трава...
Что, жизнь, от тебя остается?
Одна лишь глухая молва?
Да горечь, с которой не сладить?
Да буковок мелкая вязь?

Мне больно!
Мне нужно наладить
меж прошлым и будущим связь!

Поэтому снова и снова
по узкой тропинке лесной
из дальнего сорок второго
идет мне навстречу Связной.

Рисунок Л. Уральской

ОДНА — ЕДИНСТВЕННАЯ

В городе Курске появился какой-то никому не ведомый Колька-пекарь. Его знал чуть ли не весь город. Дело в том, что Колька-пекарь сочинял частушки. Про буржуев, попов, нэпманов всяких — смешные, задиристые! На гармошке Колька-пекарь не играл, по улицам не ходил, а посылал свои частушки в газеты «Курская правда» и «Комсомолец». Там их печатали, и читатели немедленно подхватывали их.

Все считали Кольку-пекаря отчаянно веселым парнем. На самом же деле комсомолец Николай Кооль был человеком серьезным, учился в совпартшколе. А если говорить о песнях, то любил больше протяжные, грустные. Услышал он как-то старую сибирскую песню:

Лишь только в Сибири
займетса заря,
По деревне
народ просыпается,
На этапном дворе
слышен звон кандалов —
Это ссыльные
в путь отправляются...

Запала в душу мелодия песни. Жаль только, что слова были о временах уже прошедших.

В том, 1924-м году свежа еще была память о недавней гражданской войне. Бывалые кавалеристы и совсем еще молодые парни, недавние бойцы Первой Конной рассказывали о лихих атаках, конных разведках. И забыл Колька-пекарь про свои частушки. Стал песню писать на мотив старой сибирской:

Там, вдали за рекой,
Засверкали огни,
В небе ясном заря догорала;
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.

И словно увидел молодой комсомолец Кооль, как наскочила сотня на белогвардейские цепи, поскакала на врага без страха, как попала вражеская пуля в одного из них:

...И боец молодой
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце пробито.

Не успел Николай Кооль послать песню в газету — призывали его в Красную Армию.

Известно: всякое воинское учение начинается со строя. И у бывшего Кольки-пекаря так же оно началось.

— Левой! Левой! За-пе-вай!
А строй молчит. Что петь-то?
Песни старой царской армии

комсомольцам петь вроде бы не к лицу, а новых нету...

Не без робости спел как-то вечером Николай свою песню друзьям из роты. Понравилась она красноармейцам. И зашагала рота по улицам Москвы со своей песней.

Отслужив положенный срок, вернулся Николай домой, стал учить ребятишек в школе русскому языку. Песен больше не писал. И о той своей единственной забывать уже начал. Песня сама о себе напомнила.

Много лет спустя шел Николай Мартынович по улице, навстречу — красноармейский строй. А впереди его песня летит:

Там, вдали за рекой,
Засверкали огни...

Получилось так, что автор давно демобилизовался, а песня продолжала служить, передавалась от одного поколения к другому.

Я ее слышал и в годы Великой Отечественной войны. И сейчас иногда слышу.

Всего одну песню человек написал. Одну-единственную! Зато такую, что раз услышишь — и не забудется.

В. СУСЛОВ

ТАМ, ВДАЛИ ЗА РЕКОЙ

Слова Н. КООЛЯ

Там, вдали за рекой,
Засверкали огни,
В небе ясном заря догорала;
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.

Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки:
Это белогвардейские цепи.

И без страха отряд
Поскакал на врага,
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце пробито.

Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи.
— Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за рабочих...

Там, вдали за рекой,
Уж погасли огни,
В небе ясном заря разгоралась.
Сотня юных бойцов
В стан буденновских войск
Из разведки назад возвращалась.

ЛЮДА И ГРИНЬКА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК

— Твой пост,— сказал тихо командир группы Савинский.— Желаю удачи.

И исчез между деревьями.

Люда огляделась. Снег неглубокий, можно не отрывать окопчика. До самого шоссе сосновое редколесье. Одна вековая сосна шагнула ближе всех к дороге. Под нею на корневище Люда и пристроила винтовку, чтобы стрелять с упора. Впереди виднеется черная стена густого леса, и белая кромка шоссе четко вырисовывается на его фоне. «Да, лучшего места не подберешь».

...Шум моторов на дороге... Люда быстро прицеливается... Нет — это машины идут на Псков. «А где же рукавицы?» Она шарит вокруг себя по снегу. «Пропали — будь они неладны». Что-то чернеет на снегу у соседнего куста? Не они ли? Они.

«Славный боец: метра за полтора заброшены рукавицы». Лишиться их на таком морозе... Растерялась. Вспоминается последнее наставление командира: «Торопись медленно».

...Предупредительный свист... Шум приближающейся колонны... Тусклые огни фар. Люда приготовилась для стрельбы... Но тут что-то произошло: тишину прошили автоматные строчки, захлопали винтовочные выстрелы. Передняя машина, по которой должны были стрелять она и Слава Клементьев, выскочила на обочину и тяжело ткнулась в кювет. Над кабиной заметалось пламя: должно быть, вспыхнул бензин из пробитых баков.

Следующая машина стала с ходу объезжать горящую цистерну. Люда поняла этот маневр, бросилась к дороге с противотанковой гранатой и,

размахнувшись, метнула ее навстречу бензовозу... Взрыв бросает Люду на спину. Превозмогая боль, она изо всех сил ползет к лесу. «Через секунду взорвется цистерна». Но... поздно. Очнулась она на руках у Славы Клементьева, он тащит ее в глубину леса.

— Я пойду сама, Слава.

— Дай-ка руку. Вот так, держись за шею.

На условленном месте их встретил Толя Савинский.

— Ты ранена?

— Нет, контужена.

— Сделать носилки?

— Дойду.

Через час-полтора район пожара оцепят карательные отряды; всюду будут искать партизан, но никому и в голову не придет направиться к страшной в ночи Шелони.

Река на перекатах еще дышала белой изморозью, ворочалась с боку на бок перед долгим сном, лед ухал и морщил реку лучами темных трещин.

Лучше не переходить Шелонь в эту пору: каждый килограмм веса может стать роковым, — но у партизан другого пути не было. Именно об этом и думал осторожный командир группы, когда выбирал бойцов на задание: самых молодых и самых легких, под стать себе.

Шли цепочкой, след в след за командиром. Он изредка останавливался и вглядывался в стрелки компаса. Лес становился все гуще, мешал бурелом, а идти надо было быстро. Все еще кружилась голова, но Люда уже шла самостоятельно, она падала, цеплялась за деревья, поднималась, бросала в рот снег и спешила за товарищами.

Лес кончился сразу. Неподалеку чернели избы деревни.

— Ждите меня здесь,— сказал Савинский.— Если услышите перестрелку — отойдите на опушку вон того перелеска в сторону Ямкина. Там ждите еще час. Старшим группы станет Клементьев. Ночь пробудете в лесу. Утром присмотритесь — где более отлогие берега, чтобы не попасть в стремнину, и осторожно по одному уходите на левый берег, — и скрылся в темноте.

Клементьев выбрал густой куст вереска, ребята наломали веток, настлали внутри него толстым слоем и все это сооружение накрыли плащ-палаткой с подветренной стороны. Получилось нечто вроде шалаша. Забрались в него, сели на ветки, прижались друг к другу.

На шоссе, за лесом, полыхал пожар, гудели машины, лаяли собаки. Там были враги, а впереди — коварная Шелонь и где-то в опасности командир.

В тревожном ожидании медленно тянулось время. Наконец, услышали голос Савинского:

— Вот наш проводник, знакомьтесь.

Но в темноте была видна лишь шапка-ушанка с двумя огоньками глаз, да белые полоски зубов.

— Гринька! — сказала шапка и выпростала маленькую цепкую руку из кармана полушубка.

— Сколько же тебе лет? Совсем мальчонка, — спросил один из партизан.

— Не, просто маломерок я. Говорят, в батю пошел, шестнадцать исполнится, вытянусь.

Гринька сделал знак следовать за собой и пошел, поправляя на плече моток веревки. Савинский нес доски. Подошли к реке.

— Теперь вот что,— приказал Гринька,— идите мне след в след, в сторону не шарахайтесь. В левой стороне быстрина, лед тонкий, а в правой ключи бьют, совсем не замерзают. Тут один не послушался... еле вытащили. Держитесь цепочкой, метров на десять, в кучу не сбивайтесь, провалитесь.

— Указания проводника выполнять точно,— сказал Савинский.— Он провел уже четыре наши группы.

— Пошли!— махнул рукой Гринька и первым ступил на лед. Вторым пошел Савинский, за ним по одному бойцы отряда, и последней Люда. Впереди слышалась песня: «По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед»,— негромко пел Гринька. И вместе с песней шаг за шагом продвигаются они по льду Шелони. Бум!— раздаётся где-то впереди и заканчивается каким-то жалобным стоном. Будто жалуется река, что не дают ей спокойно уснуть. А вот совсем рядом — бум!— и белая лента пересекает дорогу. Люда тихо вскрикивает от ужаса, делает несколько неуверенных шагов и падает в воду...

— Ребята! — вырывается у нее.

— Держись, меньше движений!— кричит Савинский. Лежа на доске, к ней двигается Гринька, бросает веревку с петлей.

— Хватайся! Одной рукой... Теперь другой! Ухватилась? Подтаскивай!— кричит он ребятам на берег.

— И ты ногами по воде бей, и грудью на лед! На лед! Вот так.

Люда старается делать, как велит Гринька: подтягивается, перетаскивает спасительное кольцо веревки за локоть правой руки, бьет ногами, но левую вдруг пронизывает «током», веревка вырывается из озябших пальцев: стараясь ее удержать,

она стонет от боли, но под нею уже твердый лед, а сзади в полынье разочарованно шуршат льдины: уш-ла, уш-ла.

Люда выбирается на берег. Ребята помогают ей встать.

— Не могу. Ногу свело.

— А ты жми на нее, жми,— советует Гринька. И как только она решительно наступает на больную ногу — чудо, боль исчезает.

Быстро пошли к хутору. Гринька напевал свою партизанскую.

— Что тебе так полюбилась эта песня?— спросила Люда.

— Папка любил ее. Бывало, посадит меня напротив, «смотри, — говорит, — запоминай, подрастешь, научу на гармони играть». А тут — война. Так и лежит хромка, учить некому.

Добрались до сарая, находившегося неподалеку. О костре нельзя и подумать. Кто-то дал Люде сухие носки, кто-то шарф, Савинский сбросил полушубок, оставшись в одном жилете. Но можно ли так согреться после купания в ледяной воде?

— Я схожу, разведая,— сказал Савинский,— а ты, Григорий, домой, мать, наверно, сама не своя. Большое спасибо за службу.

— Служу трудовому народу!— Гринька вытянулся и отдал честь.— Но только домой еще рано. В разведку на хутор — я сам пойду. Если немцы там, ночевать останусь, и вы тогда не ждите, уходите вот за тот пригорок, там лес начинается.

— Не боишься?

— А что мне, к тетке в гости пришел, вот и весь сказ. С меня взятки гладки. А вот ты попадешься...— Гринька махнул рукой под шеей.— Капут.

В ответ на его слова Савинский только вздохнул и ничего не сказал.

Гринька ушел. Люда попыталась ходить, даже попрыгала, потом села, и на нее навалился

сон. Попыталась прилечь на клочок сена, но ребята тут же подняли и заставили опять двигаться. Ей казалось, что не минуты проходят, а вечность...

Но Гринька вернулся скоро.

— Давайте! — махнул рукой по направлению хутора,— отогреетесь хоть. Люда переодеется, тетя Аня уже все приготовила, но не задерживайтесь долго. Уходите, пока темно.

Все так обрадовались, что и не заметили, как исчез Гринька. Только от реки слышалась песня: «Наливались знамена кумачом последних ран...»

Поблескивая разноцветной эмалью, на сцене играют аккордеоны. Первое впечатление, что они сами сидят на стульях и тянут потихоньку старинный русский мотив. И только приглядевшись, можно заметить над аккордеонами головы: беловолосые, рыжие, с челками или подстриженные под первый номер, а под ними пары маленьких ног.

Зал клуба строителей города Колпино наполнен торжественным маршем: «Наливались знамена кумачом последних ран; шли лихие эскадроны приамурских партизан».

Уже восемнадцать лет этой песней начинается любой концерт, который дает со своими учениками Людмила Михайловна Поступальская.

Зрители в зале громко приветствуют маленьких исполнителей и их учительницу. Вот она раскраснелась — тридцать — больше не дашь, и редко кто знает в зале, что не один вражеский эшелон пустили под откос эти музыкальные руки.

О ее боевой юности я узнал, можно сказать, случайно. Решил расспросить поподробней. И запали в сердце слова: «Каждый раз, когда начинаю учить малыша, мне все кажется, что это я того Гриньку учу».

Николай ЮПАШЕВСКИЙ

ПОБЕДИТЕЛЯМИ ВИКТОРИНЫ С РИСУНКАМИ В 1984 ГОДУ ПРИЗНАНЫ:

Симашко Алексей, Кривой Рог.

Василенко Наташа, Пуховой, Приморский край.

Егоров Алеша, хутор Бойко, Краснодарский край.

Курбатова Света, п. Геок, Туркменская ССР.

Рычик Олег, Брянск, Иркутская обл.

Голубева Лена, з/с «Красная Пресня», Кустанайская обл.

Бенеев Даулет, Алма-Ата.

Короткова Оля, г. Андропов.

Сироткин Сергей, п. Волгореченск, Костромская обл.

Данилова Валя, п. Лебяжье, Курганская обл.

Редакция и редколлегия журнала «Костер» сердечно поздравляют поэта Сергея Васильевича Погореловского с 75-летием и желают ему крепкого здоровья, бодрости и новых добрых книг.

Многие поколения детей учились любить землю-кормилицу, читая книжку «Урожай», знакомились с нашими друзьями из Кубы по книжке «Хосе весельчак», смеялись, следя за поединком справедливого Диван Диваныча с ленивым Иван Иванычем, радовались другим книжкам поэта.

ДЕВОЧКА, С КОТОРОЙ Я СИЖУ

Сергей ПОГОРЕЛОВСКИЙ

Две косички,
носик вроде кнопки —
девочка, с которой я сижу.
А характер, думаете, робкий?
Невозможный, —
прямо вам скажу!

Ну про кукол толковала б, что ли,
ну про платья там, про свитера...
А она —
 видали! —

 о футболе:
— Чем, вратарь, закончилась игра?
Проиграли?!.
Вы не виноваты!
Очень скользко было, на беду! —

Точно я без этого, ребята, —
без ее вниманья —
пропаду!

Как начнет:
— Помочь тебе не надо?..
А с немецким как твои дела?..
Мой совет: прочти «Фрегат «Паллада»!
Интересно!
Я уже прочла!

Вот соседка, — сущее несчастье!
Отвернусь нарочно и молчу.
А чихнул, —
уже глядит с участием:
— Простудился!?..
Надо бы к врачу!

— Ну и ну!..
Куда мне, братцы, деться? —
я спросил в компании ребят.
— У нее отзывчивое сердце!
Ты цени! —
ребята говорят.

— У нее — отзывчивое сердце?!
Неужели?..
Я не нахожу!
Ну, а впрочем...
Надо приглядеться
к девочке, с которой я сижу!

Рисунок А. Ивашенцовой

СОСИСКИ С НЕБА

ИТАЛЬЯНСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Жил да был в одном селе местный богатей. Он был так богат, что дрожал над каждым сольдо, и никому никогда не отдавал долгов. Шел он однажды домой с большим толстым кошельком, который всегда носил с собой. Ему пришлось по дороге пересечь поле своего соседа — бедного крестьянина. Как уж это случилось, никому неизвестно — то ли галок он вздумал считать, то ли задумался крепко, но кошелек свой он потерял.

Сосед видел, как что-то уронил богатей, но никому ничего не сказал. А подбежал к тому месту и обнаружил кошелек с десятью скудо.

— Вот чудеса, — промолвил бедняк, — ровно столько, сколько мне должен сосед. Выходит, он возвратил мне долг.

Крестьянин вернулся домой и решил припрятать кошелек подальше от жены. Всем известно, что женщина она болтливая и не пройдет и часа, как все вокруг узнают о находке. Придут жандармы. А с ними, сами знаете, шутки плохи.

Но как раз в тот момент, когда крестьянин засовывал кошелек в ларь с мукой, вошла жена.

— Что это ты прячешь там? — спросила женщина.

— Как что? Мешочек с гвоздями, — нашелся муж, сказав первое, что ему пришло в голову.

Женщина вроде бы поверила. А крестьянин решил окончательно запутать ее. Он взял велосипед и поехал в город на базар. Купил там кролика и отнес его в курятник. А потом позвал жену.

— Смотри, — сказал он, — это все заслуга нашего петуха.

И он показал на кролика, лежащего на земле, и на петуха, который отважно трогал его лапой за ухо, не подозревая, какой подвиг ему приписывают.

— Я всегда говорила, что он у нас молодчина! — воскликнула женщина.

На другой день крестьянин опять поехал на базар и купил сосиски. Вернулся он поздно, когда жена уже спала. Он развесил сосиски на ветвях фруктовых деревьев, что росли на его огороде.

Рано утром женщина открыла окно и чуть не села на пол от изумления. Бросилась к мужу, растолкала его, подняла с постели:

— Смотри, — закричала она, показывая на деревья. — Ночью с неба сыпались сосиски!

Крестьянин потирал руки от удовольствия. Жена попала на его крючок. Поверила именно в то, во что он хотел, чтобы она поверила.

А вскоре в дом ввалились жандармы.

— Нам заявили, что где-то здесь потерян большой кошелек с деньгами. Не находили ли вы его? — спросил один из жандармов. — Знайте, что укрывать у себя в доме чужую вещь — все равно, что украсть ее.

— У нас ничего чужого отродясь не бывало, — сказал крестьянин. И он сказал правду.

— Послушай, — вмешалась жена, — не тот ли мешочек, который ты спрятал в мучном ларе?

Крестьянин не стал возражать, только покачал головой и шепнул на ухо одному из жандармов:

— Она у меня, бедняжка, сама не ведает, что лепечет. Умом слаба, синьоры...

— А это мы сейчас выясним, — заявил жандарм. — Скажи, добрая женщина, когда это произошло?

— А в тот день, когда наш петух принес нам кролика, — не колеблясь ответила она.

Жандарм с удивлением посмотрел на нее и снова спросил:

— А это, скажем так, весьма странное событие когда же было?

— Как раз накануне того дня, когда с неба сыпались сосиски, он спрятал мешочек с гвоздями! — ответила женщина, весьма гордая тем, что вызвала к себе такое внимание.

Больше вопросов жандармы не задавали.

— Ты прав, бедный человек. Она слаба умом! Сказали — и ушли.

Пересказала с итальянского И. КОНСТАНТИНОВА
Рисунок Н. Князьковой

БАЛТИКА

Как люблю я стройных сосен перезвон,
Этот ветер, свежий и соленый,
Говорливых, пенистых балтийских волн
Тихий плеск о дикий берег сонный.
Как люблю идти я по песку
Солнцу заходящему навстречу,
След волна смывает на бегу,
Ухожу я в теплый летний вечер.
Крики чаек, голубой простор
И кусочек янтаря в ладони,
И росистый след в траве, и разговор
Сосен с тихим ветром и со мною.

Наташа Волкова,
Калининград

МОЙ СОСЕД

Сосед мой — хороший мальчишка,
Зовем его ласково Мишка.
В спортивную секцию ходит,
Ребятами он верховодит.
Начитан и многое знает,
Но носа он не задирает.
Любую задачку в два счета
Решит он — была бы охота.
Судачат частенько соседки,
Увидев его у беседки:
Кем станет? Врачом, полиглотом?
Его же мечта — стать пилотом.

Галя Стеценко,
Уральск

КОСМИЧЕСКИЕ СНЫ

Куда я только не летала!
Я даже выше звезд была!
На всех планетах побывала
И с неба вниз смотреть могла.
И вот в космической ракете
Я оказалась на Луне,
Хотите верьте иль не верьте,
Но это было все!

Во сне...

Эля Щербакова,
Белев,
Тульская область

Рисунок К. Почтенной

КОПЬЕ ДОН-КИХОТА

Уже четвертое столетие читают люди этот роман о Дон-Кихоте. Как, какой силой сумел вызвать Сервантес этот образ к бессмертной жизни?

Ее чувствовали люди, общавшиеся с Сервантесом. Чувствовали тайное человеческое величие в этом бедном идалго. Он вызывал доверие, ему открывали сердца.

Когда он был совсем юным, именно его выбрал кардинал из толпы жаждущих получить место. Кардинал искал себе учителя испанского языка.

Это тайная дерзкая сила — заставила его оставить потом спокойное место подле кардинала и идти на флот в отчаянное сражение с турками. Сердце его горело от гнева, сострадания, возмущения: сколько могут глумиться турецкие изуверы, порабощая народы.

Нет, это не простая случайность, что именно его корабль решил ход великого морского сражения близ города Лепанто, когда маленькая, ветхая «Маркеза» взяла на abordаж флагманское судно верховного капудан-паши. Бесстрашный солдат Мигель Сервантес получает в этом бою три ранения. Две раны в грудь заживают сравнительно быстро, а третья — в левую руку — оставляет о себе память на всю жизнь: жалким обрубком повисает рука вдоль тела.

Разгромлен турецкий флот. В Неаполе тысячи испанских солдат в безделье ждут новых походов. Сервантес после шести лет отсутствия решил вернуться на родину. Что может ждать безвестный изувеченный воин без званий и наград?

Он стоит на палубе небольшого испанского галеона «Солнце» и ждет отплытия. В последнюю минуту перед отходом ему передают рекомендательное письмо адмирала Дона Хуана Австрийского, сына императора. Письмо королю Испании Филиппу Второму: «Солдат, доньне безвестный, но достойный всеобщего почитания благодаря своей доблести...»

«Солнце» летит открытым морем под парусами. Через сутки они будут у берегов родной Испании.

Ночью ударил шторм, а с ним обрушилась беда. Судно захвачено пиратами. Сервантес и немногочисленные его спутники попали в плен.

И вот уже на пиратском корабле продолжают они путешествие. Их путь в Алжир под предводительством капитана шайки Дали Маами, жестокого работорговца.

При грабеже было найдено рекомендательное

письмо. Теперь Сервантес стал дорогим товаром. Дали Маами хочет получить за пленника громадный выкуп. «Сервантес скрывает и лжет, — считает работорговец, — дон Мигель, конечно, высокогородный испанский гранд, приближенный короля и в большом чине».

Нужную сумму собрать было невозможно. Таких денег никогда не смогут прислать родные.

Сервантес организовал побег шестидесяти рабов. Его самого выдал предатель. Пришлось укрыться в городе у друга, чтобы переждать переполох. Но издан страшный указ: «Разыскивается раб Сервантес. Он повинен в преступлении, и тот, кто его укрывает, поплатится жизнью...»

Сервантес не может рисковать жизнью друга. Он сам приходит к палачам. Теперь его судит король Гассан. Не было пределов его жестокости.

Гассан смотрел на поверженного раба, на худое изможденное тело. Палачи приготовили орудия пыток. И вдруг Гассан... отменил приказ. Он не смог подвергнуть его пыткам. Он не смог убить его.

Он купил у Дали Маами однорукого раба и приковал серебряной цепочкой в нише у своих ворот. «Мой знаменитый леопард», — так хвастал он своей покупкой перед гостями.

Все ту же тайную дерзкую силу увидел он в Сервантесе...

...Сколько людей узнал он в Алжире! Рабы писали письма на родину. Мало кто из них знал грамоту. Вместо них это делал Сервантес.

Эти люди и все пережитое самим обрело потом свою жизнь под пером Сервантеса в «Дон-Кихоте Ламанском».

А теперь откроем страницы романа. И прочтем, как благородный идалго Дон-Кихот со своим верным оруженосцем Санчо Пансой встречаются на дороге печальную группу каторжников, закованных в кандалы. Они сосланы на галеры. Долгие годы будут бессменно и неусыпно ворочать они тяжелые весла. Выслушав историю жизни каждого преступника, Дон-Кихот обращается к ним с такими словами:

«Из всего, что вы мне поведали, любезные братья, я делаю вывод: что хотя вы пострадали не безвинно, однако ж предстоящее наказание вам не очень-то улыбается... и может статься, что малодушие, выказанное одним под пыткой, безденежье в другом случае, отсутствие покровителей у кого-то еще и, наконец, неправильное решение судьбы послужили причиной вашей гибели и того, что подстрекает меня доказать вам, что небо даровало мне жизнь, дабы я принял обет рыцарства и дал клятву защищать обиженных и утесняемых власть имущими».

Дон-Кихот освобождает пленных. Они разбегаются. А потом «любезные братья» побивают камнями своего освободителя, ограбив его и Санчо Пансу.

Наконец, волею случая Сервантесу удалось возвратиться на родину. Прославленный воин, герой Лепанто, проливший кровь за отечество, вынужден просить себе хоть какую-нибудь должность, чтобы его семья не умерла с голоду. Ему милостливо дают должность... сборщика налогов.

На тощем муле трусит он по нескончаемым дорогам нищей своей страны, истерзанной войнами, собирая провиант и налоги с бедного своего народа.

Но с кого собирать недоимки? Крестьянин давно отдал последнее.

Сервантес, собирая законный налог, однажды опустошает церковные подвалы, полные зерна и разных съестных припасов. Законный налог не платят сильные мира сего: он не должен был выступать против власти. Коварно отомстит ему инквизиция. Хитро сплетен заговор против неподкупного солдата. Сервантес брошен в тюрьму. Нет доказательств его вины. Но не найти правды. Вместе с ворами и убийцами сидит он в камере.

А теперь снова перелистай страницы романа. Дон-Кихот воюет с ветряными мельницами. Собрав все силы изможденного, слабого своего тела всаживает он копьё в крепкое крыло ветряка. Мощный порыв ветра поворачивает лопасти, и бедный идальго падает, сраженный натиском стихии.

Как ты уже догадался, дорогой читатель, ветряные мельницы — это символ слепой, неумолимой силы. Мудрое иносказание.

...Сервантеса не раз побеждали «ветряные мельницы». Поверженный, он поднимался и снова шел сражаться.

Друг принес ему бумагу и перо, за деньги выхлопотал отдельную камеру, чтобы тот написал прошение, рассеял гнусный навет. В тюрьме его рука выводила не проклятия, не извинения, не мольбы. В тюрьме он стал сочинять роман «Дон-Кихот».

«...Я желал бы, чтоб эта книга — дитя ума моего — была самой прекрасной, самой веселой и самой рассудительной...»

Первые его слушатели были узники тюрьмы. Чуть не все заключенные собрались вокруг Сервантеса, чтобы послушать диковинные приключения странного Рыцаря Печального Образа.

...Поверженный Дон-Кихот снова поднимался и снова вскидывал свое копьё. Сила этого человека — дерзновенность. Как говорил о своем господине Санчо Панса «он — дерзновенен».

Дерзновенность — это безрассудная смелость без расчета и размышлений, по движению души, велению сердца спасти побежденного, поднять униженного, вступить за оскорбленного. А ведь это самое лучшее, что есть в человеке.

Замечательный русский писатель Иван Сергеевич Тургенев много размышлял над этим романом.

Он считал Дон-Кихота одним из самых прекрасных героев в искусстве во все века: Дон-Кихоты всегда первыми прокладывают путь вперед, а за ними следом идет человечество. Даже те, кто потешался раньше над ним и считал безумным, даже те, кто, как свиное стадо копытами, попирали его своим презрением, все пойдут вслед за Дон-Кихотом по дороге, которую проложил этот дерзновенный и добрый человек.

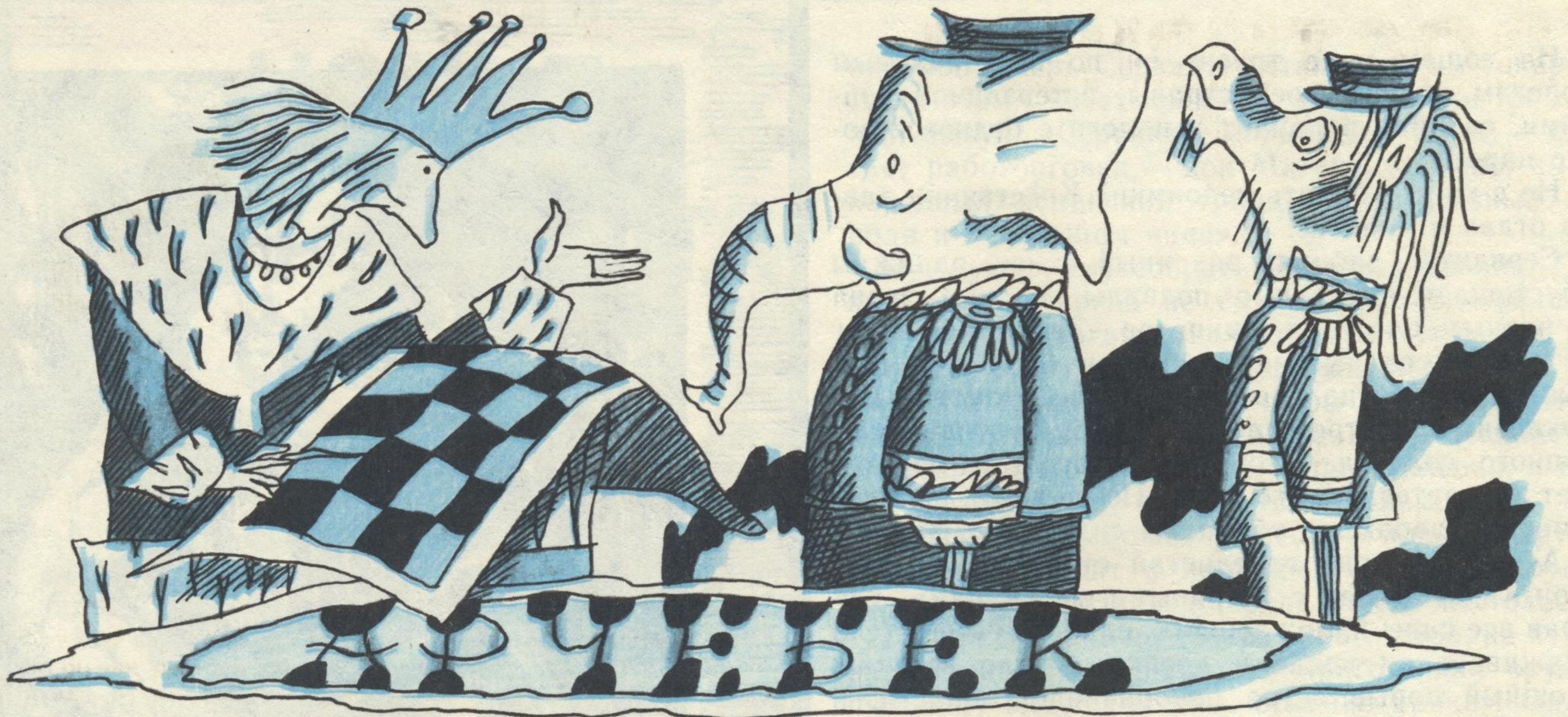
О. КОВАЛЕВСКАЯ

Portrait of Michel de Cervantes Saavedra, a man with a large white ruff collar, sitting at a desk with a quill pen and an inkwell.

Portrait of Michel de Cervantes Saavedra, a man with a large white ruff collar, sitting at a desk with a quill pen and an inkwell.

4-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Какие боевые задания ждут разведчиков сегодня?

ШАХМАТЫ.

А. Кре2, Фа1, Ке7, пп. с4, g4; черные: Кре4, п. е5.

Б. Белые: Кре3, Фа6, Кд2, п. b2; черные: Крс5, Кх1, п. е6.

Цель разведки: определить, дается ли черному королю мат в 3 хода (автор позиций А. Шошин)?

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а3, с3, е1, f2, g1, g3, h2; черные: с7, d8, е5, f8, g5, g7, h8.

Б. Белые: с1, f2, f4, g1, g3, g5, h2, h6; черные: а3, с5, с7, d6, е7, f8, g7, h8.

Цель разведки: выявить — есть ли у белых победная комбинация?

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 18, 25, 44; черные: 21.

Б. Белые: 23, 25, 30; черные: 17.

Цель разведки: найти за белых путь к победе (автор Ю. Сарбийк).

Разъяснение обстановки: в МШ три дамки поймать одну, как правило, не могут; однако иногда удается уничтожить вражескую дамку даже меньшими силами, когда она еще только «вступает в свои права», т. е. в момент превращения в дамку простой шашки.

ШТАБ АРЧЕБЕКА СООБЩАЕТ

Верными ответами на боевые задания призового тура («Костер» № 10, 1984) Чемпионата-84 являются —

ШХМ. А. В 3 хода — 1. Фb2! Крд7 2. Фе5! Б. В 3 хода — 1. Ле5! Крс4 2. Кд3; 1... Крс6 2. с4. В. Белым придется проиграть — 1. g7 d2 2. g8Ф d1Ф 3. Фа2! Крf1 4. Фb2 (4. Фd5 Крf2+!!) Фе1 5. Фс2 Фа1! 6. Фd2 Фb1. Г. Выигрыш — 1. Cf5+! Крд6 (или Крд8) 2. Лd4+ Кре7! 3. Ле4+ Крд8! 4. Cd7!! е1Ф 5. Сb5. Д. Выигрыш — 1. Кра6 d6 (1... d5 2. Крb5 и т. д.) 2. Кра5! Кра8! (2... Крb7 3. Крb5 и т. д.) 3. Крb4! Крb8 4. Кра4 Кра8 5. Кра5

Крb8 6. Кра6 Кра8 7. b7+ Крb8 8. Крb6. Е. Выигрыш — 1. Крh7! h4 2. Крг6 h3 3. Крг5 h2 4. Крг4 h1Ф 5. Крг3; не спасает черных и 4... h1К, тогда — 5. Крf3 g5 6. Ла4 g4+ (6... Крh2 7. Лg4 Крh3 8. Л:g5) 7. Л:g4+ Крf1 8. Лg2. После 4... g5 5. Крг3 h1К+ 6. Крf3 g4+ 7. Кр:g4 белые тоже выигрывают.

РШ. А. Белые спасутся, но не более — 1. cd2! b2! 2. g5 3. e3 4. a1 b4 5. b2 c7! =. Б. Белые спасутся, но не более — 1. d2! 2. f6! 3. ef4 =; нельзя 1. h4? из-за gf6! 2. g7 f6! 3. e5 c7!X. В. Ничья — 1. ed4 f4 2. c5! cd6 3. f2!! =. Г. Белым придется проиграть — 1. b6 g3! 2. h4 c7! 3. g5 f4X. Д. Лишь ничья — 1. dc5 (или 1. a5 de5!) de5 2. d6 b6! 3. f4 e5! 4. d6 g5! =. Е. Ничья — 1. f6!

34 3 2. 19 и т. д. X. Д. 1. 10!! 2. 17! 49—44 3. 10!!X. Е. 1. 37! 2. 21 11 3. 38! 4. 30 =.

Победители Чемпионата-84 будут названы в «Костре» № 5.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Вот где можно решать и ошибаться, не рискуя потерять турнирные очки. Заходите! Вам предлагает три свои задачи один из первых разведчиков АРЧЕБЕКА воронежец Юрий Селявкин. В № 1 и № 2 белые дают мат в четыре хода, в № 3 — в пять.

№ 1. См. диаграмму.

№ 2. Белые: Кра4, Ка7, Кb7, пп. b6, с6; черные: Крb8, Cf8, п. а6.

№ 3. Белые: Крf8, Кх3, Ке6, п. h5, черные: Крh8.

Кто одолеет задачи Юрия?

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Твой — белый — король стоит на b7, пешка на с4; черный король твоего противника стоит на f6, пешка на а5. Твой ход. Возьмешься ты в этой партии одержать победу или нет?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 2 решаются так.

Чемпионат-85. ШХМ. А. 1. Ce1! Б. 1. Фе4!

РШ. А. 1. fg5! 2. e3!X. Б. 1. f4! 2. f2!X.

МШ. А. 1. 20! 24 2. 29!X. Б. 1.21! 2. 22—17X.

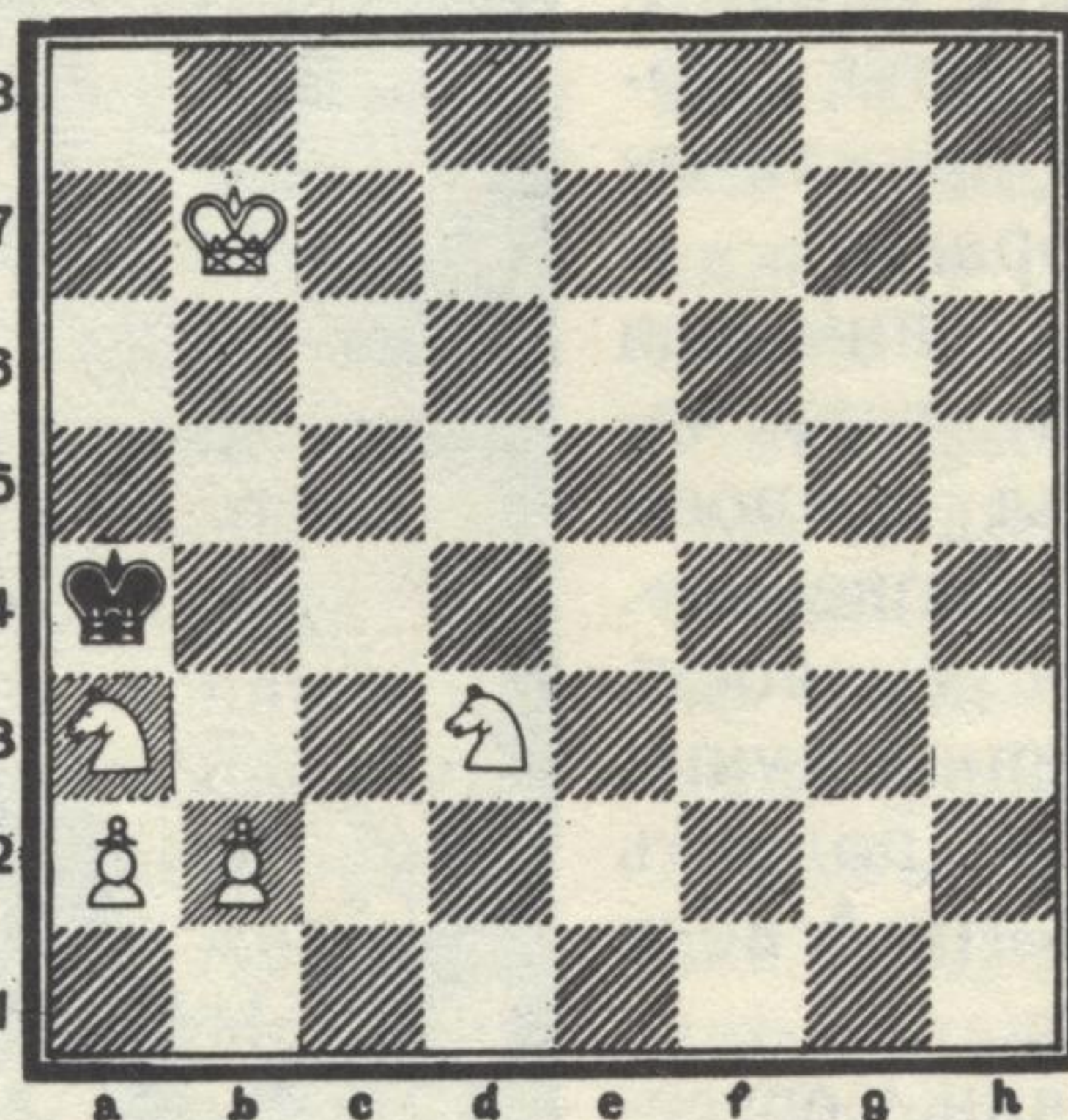
Резерву. За рапорт о рокировке насчиталось 5 очков.

ПРИКАЗ № 4

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. О выполнении боевых заданий всем арчебековцам отрапортовать до 1 июля.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

d6 2. e7 e5 3. b4 d6 4. g5 g7 5. d4!! =; или 2... cb4 3. e:c5 d2 4. d6 =.

МШ. А. 1... 36 2. 30! 47 3. 18—13!X. Б. Если 1... 37, то 2. 33 (или 2. 36)X; если 1... 36, то 2.30! 3. 30—24! 4. 35! 5. 17!X. В. 1. 24! 36—41 2. 36! 47 3. 10!!X. Г. 1. 50—44! 32 2. 19! и 3. 19X; 1... 3 2. 20! и 3. 30X; 1... 50 2. 23!X. Возможно и 1.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

ТРЕНИРОВКА

УПОРЫ

Упор:
лежа на одной руке;
лежа боком;
согнув ноги;
углом.

Упоры согнув ноги и углом лучше всего выполнять на стульях.

Время упражнения довести до 20 сек. Количество попыток — от 8 до 12.

ПЕРЕКАТЫ

Перекаты:
назад и вперед выполняются из упора в группировке;
согнувшись;
прогнувшись.

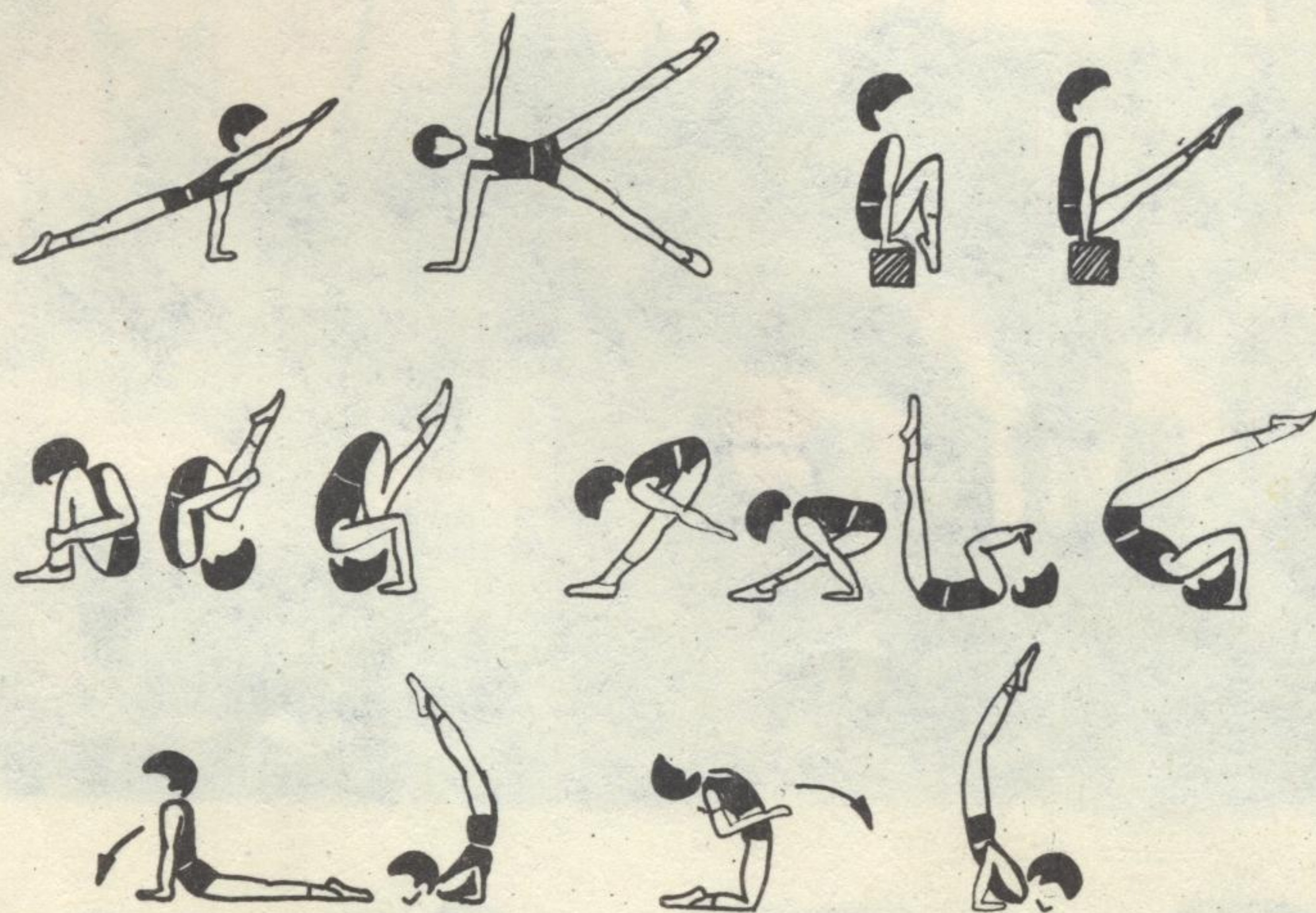
Каждое упражнение разучивайте сначала в медленном темпе и выполняйте по 2—3 раза подряд, количество повторений — от 4 до 8.

КУВЫРКИ

Кувырок вперед выполняется из упора присев с легким толчком ног, руки ставить на шаг впереди. Встречая опору, согнуть руки, голову поставить на затылок и выполнить быстрый перекат вперед.

Кувырок назад выполняется из упора присев, быстрым перекатом назад в группировке; в конце переката руки ставятся ладонями на пол у плеч, ноги при этом согнуты и ставятся за головой на носки, затем руки разгибаются и поднимают спортсмена в положение упора.

Упражнения сначала выполняются 2—3 раза, постепенно увеличивая число повторений до 10—20 раз.

После освоения кувырков их можно усложнить: выполнять с набивным мячом, прыжком через набивной мяч и через натянутую на небольшой высоте резинку. Делать упражнения можно как с места, так и с подхода, и даже с небольшого разбега.

КОЛЕСО ИЛИ ПЕРЕВОРОТ В СТОРОНУ

Проведите по прямой шесть коротких линий, на расстоянии 50 см одна от другой. Встаньте на первую линию и, если делаете колесо в левую сторону, поднимите левую ногу и левую руку вперед, а правую руку — вперед-вверх. Затем сделайте шаг левой на вторую линию, сгибая ногу и одновременно наклоняясь вперед, направьте левую руку к третьей линии. В момент касания левой рукой пола сделайте сильный толчок левой ногой с одновременным махом правой.

За счет этого создается вращательное движение тела. Затем, перенося тяжесть тела с левой руки на правую, поставьте правую руку на четвертую линию.

Продолжая вращение, правую ногу поставьте на пятую линию в полусогнутом положении, а выпрямленную ногу — на шестую.

При выполнении колеса смотрите на руки: вначале на левую, после прохода через стойку — на правую.

Упражнение выполняйте по 15—20 раз в каждую сторону.

СТОЙКА НА РУКАХ

Полустойка. Выполняется с опорой коленями о локти.

Стойка махом выполняется после широкого шага вперед, махом одной ноги и толчком другой, руки ставятся на расстоянии шага от ноги.

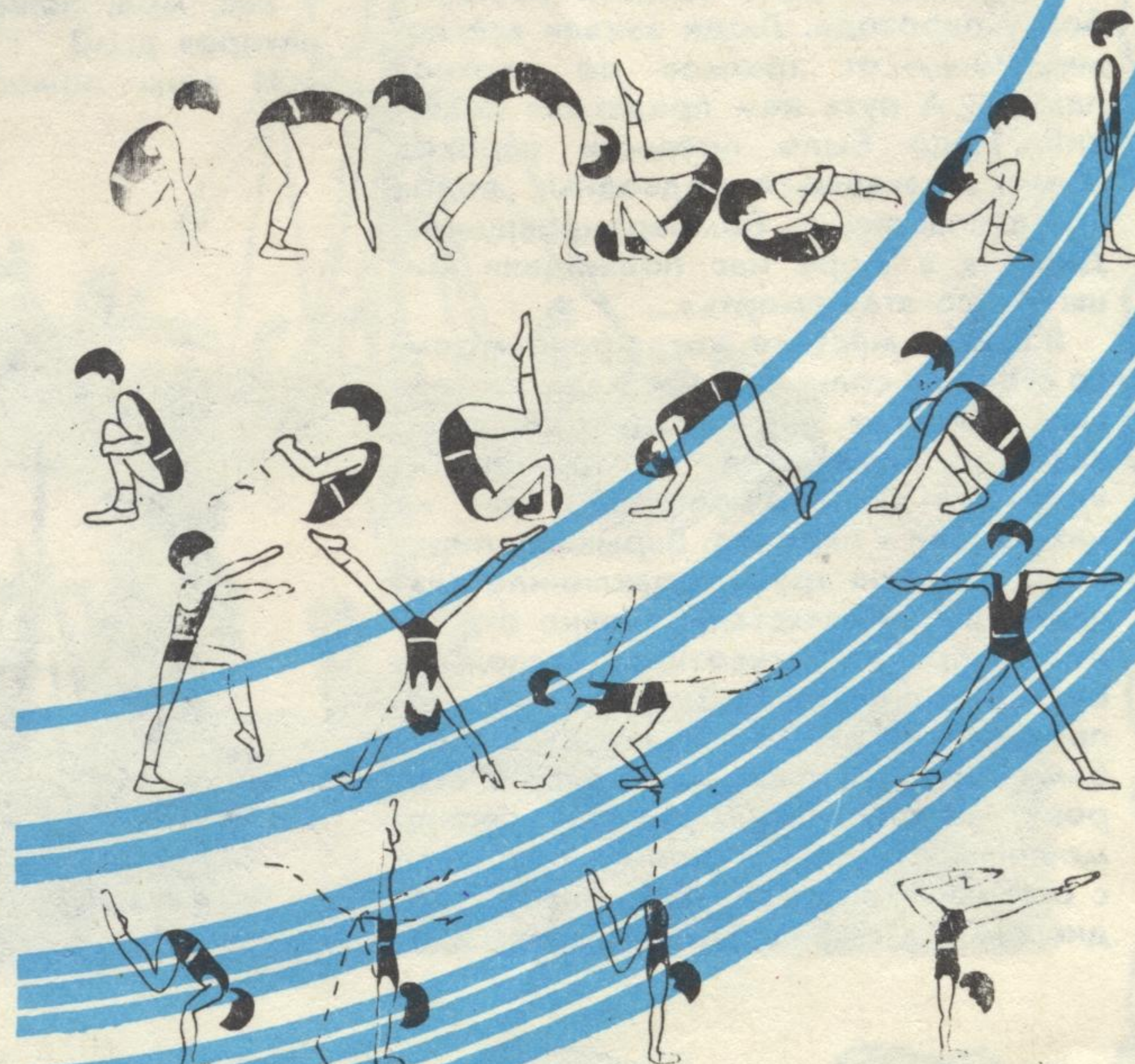
Стойка толчком выполняется из упора присев, руки на расстоянии полушага от ног.

Для самостраховки стойку делайте сначала у стены. Постепенно старайтесь научиться при падении поворачиваться на 180° и встать на одну ногу.

Стойку удерживайте сначала не менее 3—4 сек, а в дальнейшем — до 10—15 сек.

Количество попыток от 10 до 20.

Старший тренер СК «Кузнечик»,
мастер спорта И. И. ГРЕБЕНЩИКОВ

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 29-й

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Второй рассказ
капитана дальнего плавания
Леонида ЗАГОРУЛЬКО

—...В одном из рейсов довелось мне спасти «Казахстан», а на нем — несколько тысяч человек...

Шла эвакуация Таллина. Фашисты уже окружили город, и «Казахстан» был последним судном, по трапам которого поднимались бойцы частей, прикрывавших отход. Нас прикрывать уже было некому. Фашисты вот-вот могли выйти к причалам...

И когда пароход выходил на рейд, где собирались корабли конвоя, нас уже обстреливали фашистские пушки.

Несколько тысяч человек было на борту парохода. Люди заняли все помещения — от трюмов до верхней палубы. А путь нам предстоял нелегкий. Надо было провести пароход мимо затаившихся подводных лодок врага, спастись от бомбардировщиков. Да еще в море нас поджидали мины — «рогатая смерть»...

Я был на мостике, когда рано утром со стороны солнца на нас налетел первый «юнкерс». «Казахстан» отстреливался из пулеметов, но три бомбы «юнкерс» сумел сбросить, и две из них попали в пароход. Взрывами перебило паровую трубу и заклинило клапан гудка. «Казахстан», словно огромное морское животное, какой-нибудь легендарный Левиафан, с непрерывным ревом, окутываясь клубами горячего пара, покотился в сторону, не слушаясь руля. Он словно мощным гудком своим прощался с остальными кораблями конвоя, уходившими в Кронштадт. А закон кон-

воев суров: подбитое судно оставляют в море. И мы остались одни. Рассчитывать можно было только на свои силы, и старшим на судне был я. С большим трудом я собрал несколько человек из экипажа, и мы начали тушить разгоравшийся пожар. Офицеры, которые были на пароходе, помогли остановить панику среди бойцов: ведь эти тысячи людей, проявлявших храбрость на суше, попав впервые на судно, растерялись и испугались. Да и плавать многие вовсе не умели. Они думали, что «Казахстан» тонет. А тут еще пожар среди воды. Некоторые бросались за борт, другие пытались спустить шлюпки, не зная, как это делается.

А справиться с огнем было чудовищно трудно: насосы не работали, и воду приходилось таскать ведрами, кастрюлями с камбуза и солдатскими касками. И все-таки через девять часов мы потушили пожар. Всю ночь чинили машину. Ночь была передышкой от самолетов. Но что будет с наступлением дня? Неподвижный большой пароход — отличная цель для бомбардировщиков. И вот тогда-то я решил пойти на такую хитрость. «Собрать в каюты тряпье и дымовые шашки, — приказал я, — а иллюминаторы — открыть!» И объяснил: как только прилетят самолеты врага — поджигаем все это! Показываем врагу: у нас, мол, пожар. Из всех иллюминаторов дым!

И ведь помогло. Некоторые фа-

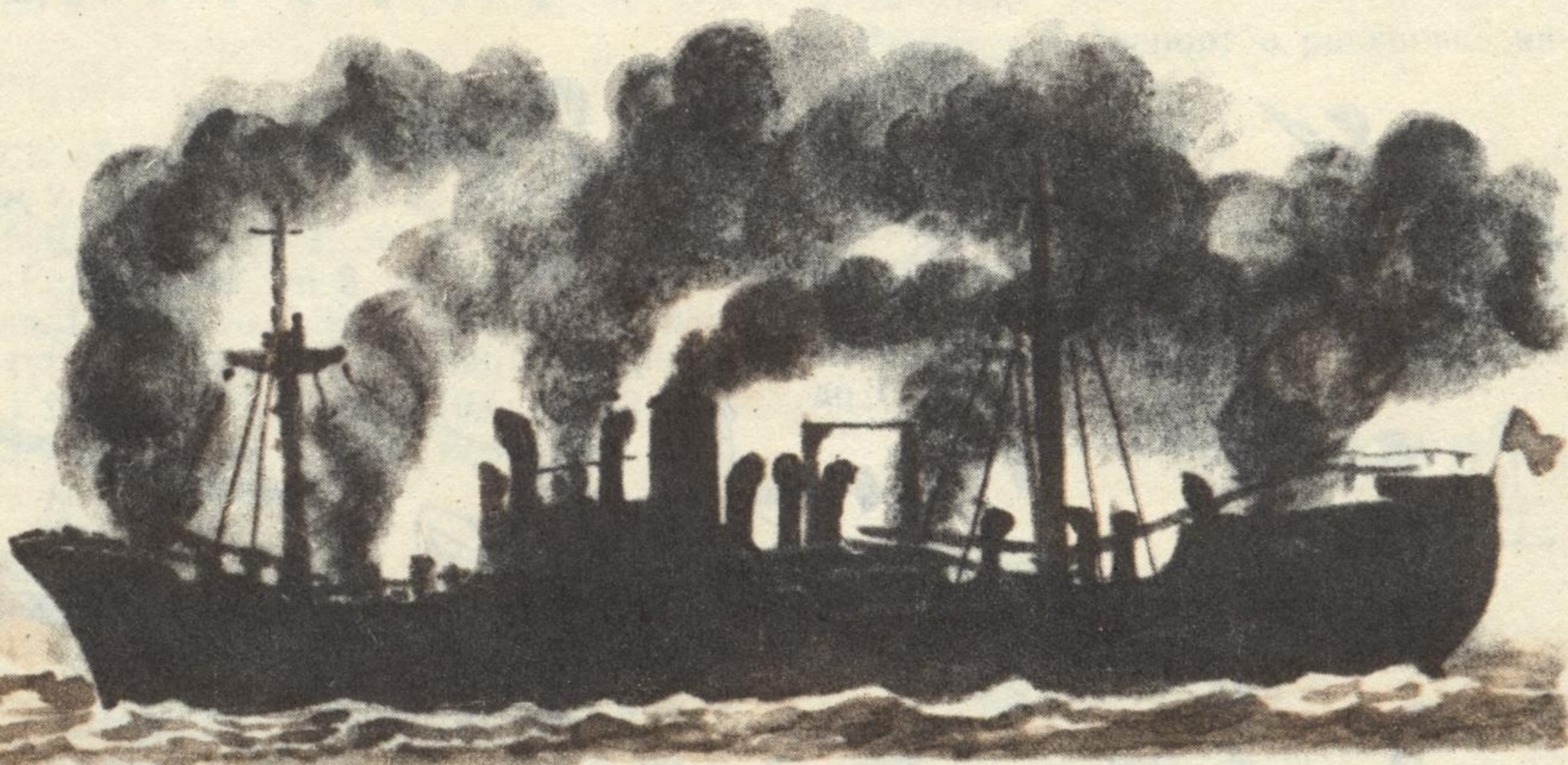
шистские самолеты пролетали мимо, а те, которые бомбили нас, попасть не могли. Очертания судна терялись в большой туче дыма. Одна бомба, правда, попала снова в «Казахстан». Но не разорвалась.

Короче, подняли мы в котле пар и смогли медленно двинуться. Бойцы на палубах приободрились, видя, что мы сделали все для их спасения. И когда я поднимался на черный, обгорелый мостик, они даже крикнули: «Ура!»

Убитых мы похоронили в море и легли курсом на Кронштадт. Вот, наверное, и все, если не считать, что добираться нам пришлось без морских карт. Они сгорели в штурманской рубке все до одной. Но путь этот мне был хорошо знаком, и я вел «Казахстан», помня каждую мель, каждый поворот и радуясь, что мы все ближе и ближе к спасению.

ОТ РЕДАКЦИИ. В рассказе своем Леонид Загорулько не вспомнил только вот что: он был первым моряком торгового флота, которого Родина наградила за этот подвиг боевым орденом Красного Знамени. Как и шестерых тех моряков, которые вместе с ним спасали «Казахстан»: боцмана Гайнутдинова, машиниста Слепнера, старшего механика Фурса, машиниста Шишина, кочегара Шумило и повара Монахова...

Записал О. ОРЛОВ

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

БЕРЕГИСЬ БУЯ!

Считается, что больше всего судов снует взад и вперед в Токийском заливе. Больше, говорят, чем в проливе Ла-Манш...

А пути всем этим судам указывают буи. Их в заливе больше тысячи! И часто бывает, что судно в спешке налетает на буй. А то и не на один. День прошел, глядь, нескольких десятков буюв — нет. Только успевай ставить новые. А кто сбил — неизвестно... Придумали «стреляющий» буй. Стоит судну коснуться его, буй «выстреливает» порцию несмываемой краски. В порту власти сразу увидят, кто нарушитель. И капитана оштрафуют. Так что теперь в Токийском заливе вахтенные только и покрикивают: «Берегись! Буй!»

САМЫЙ БОЛЬШОЙ АЙСБЕРГ

Есть служба, которая наблюдает за айсбергами. За их движением. И даже оповещает корабли о границе, за которой можно встретить плавающую ледяную опасность. Граница наносится на карту, и каждый капитан старается быть осторожным вблизи нее. Недавно служба наблюдения отметила самый большой айсберг. Встретили его неподалеку от Антарктиды. Площадь айсберга — двадцать шесть тысяч квадратных километров! Высота над водой — больше сорока метров. Если считать, что под водой скрыто девять десятых айсберга, «осадка» его едва не полкилометра...

С ВЫСТАВКИ ПИНГВИНА

ОХОТА

Витя Кунгурцев, Пермь

ПОСМОТРИ И ПОДУМАЙ...

Все эти корабли входили некогда в состав русского флота. Один был самым сильным кораблем для своего времени. В мире сильнее корабля не было.

Другой — самым быстрым. Его скорость была — сорок миль в час! А третий — самым... необычным по форме! Какие названия были у этих кораблей?

СОВЕТЫ МАМОИ ИСКУСНИЦЫ

На фотографиях вы видите часть игрушек, присланных на Конкурс-84. К сожалению, многие интересные работы не участвовали в конкурсе, потому что опоздали к подведению итогов. Еще раз напоминаю: работы на Конкурс-85 (условия в «Костре», № 1) ждем до августа!

Люба Гончар, Алина Матушкина и Нина Потапова просят дать рецепты окрошки и весенних салатов.

ОКРОШКА МЯСНАЯ. Вареную говядину или колбасу и огурцы нарезать маленькими кубиками. В мелко нарезанный

Фото С. Леонова

зеленый лук добавить немного соли и размять ложкой. Нарубить белки крутых яиц. Желтки растереть в кастрюле, добавив к ним сметану, немного горчицы, сахара, соли, тщательно перемешать и развести хлебным квасом. После этого положить в кастрюлю подготовленные продукты. Подавая на стол, посыпать нарезанным укропом. Я не даю количество продуктов — вы сами определите это опытным путем.

Первые ранние овощи так хороши, так радуют, что не стоит особенно мудрить над салатами. Нарезьте свежие помидоры и огурцы, заправьте растительным маслом или сметаной. Соль, уксус, перец — по вкусу. Можно в этот салат добавить репчатый или зеленый лук. А нарезанное крутое яйцо сделает вкус редиски или зеленого салата мягче и богаче. Заправка — та же. Хорошо посыпать салаты укропом или петрушкой. Очень богат витаминами салат из свежих огурцов, листьев зеленого салата, натертой моркови и яблока.

Рисунки
Ю. Беломлинской

Американский археолог Жерар Фуке во время войны был кавалеристом и, когда война кончилась, поклялся, что никогда больше не сядет на лошадь. В дальнейшем он попал в железнодорожную катастро-

фу и дал такую же клятву относительно поезда. И, наконец, дожив до изобретения автомобиля, отверг и его. Все свои научные экспедиции (он копал древние стоянки индейцев от океана до океана) Жерар Фуке на протяжении 50 лет сделал пешком!

Самая удивительная премия за красоту и породу на собачьей выставке была присуждена в Бостоне в 30-х годах желтой колли, которой было... около 1000 лет.

Мумию принес на выставку археолог, который нашел ее при раскопках.

Австрийского романиста Роберта Музиля спросили:

— Как вы относитесь ко всяким выдумкам об Атлантиде, чудовищах и летающих людях? Ведь это все ошибки ума и зрения!

— Конечно, — ответил писатель, — но не забывайте, что некоторые ошибки — это станции на пути к правде.

КОНКУРС!

Продолжается наш конкурс. Сейчас — 4-й тур. Те, кто не успел включиться в конкурс с самого начала, пусть не расстраиваются, а берут бумагу и ручку и отвечают на задания. Итак, конкурс!!!

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

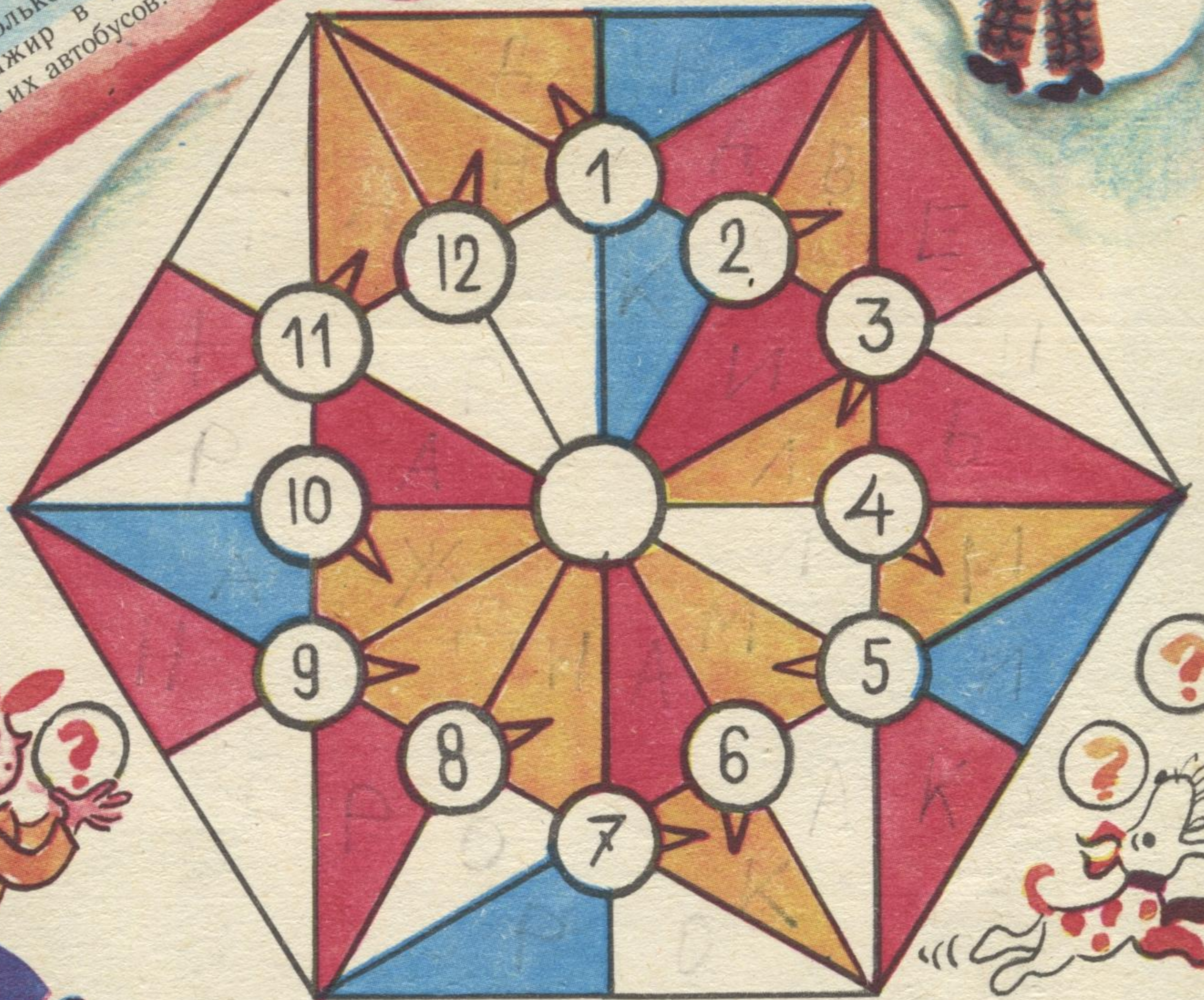

КРОССВОРД «САМАЯ ВЫСОКАЯ ГОРА АФРИКИ»

Вокруг цифр, начиная с отмеченных клеток, напишите по часовой стрелке 12 слов.

1. Сказочное животное, крылатый змей. 2. Кормовое бобовое растение. 3. Сильный дождь. 4. Известный советский конструктор, создатель вертолетов. 5. Движение мышц лица. 6. Самый крупный приток Волги. 7. Драгоценный головной убор королей. 8. Северный ветер. 9. Система траншей и труб для осушения почвы. 10. Зной. 11. Гора в Турции. 12. Подземное жилище животного.

Если подберешь слова правильно, то вокруг центрального кружочка прочтешь название самой высокой горы Африки. Кто справится с заданием полностью, запишет в зачет конкурса 10 очков.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 3, 1985 г.

Поиск закономерности. У этого ряда два общих признака: все слова четырехбуквенные и каждое содержит в себе название одной из нот. Поэтому добавить нужно слово *соль*.

Сколько лет? 18 лет.

Прав ли автор этой записи? Нет. Ракета движется за счет силы отдачи.

Кроссворд-ромб. По горизонтали: 2. Бук. 4. Робот. 6. Лак. 8. Борт. 10. Свет. 13. Диво. 14. Ария. 15. Севр. 17. Сноп. 18. Ион. 20. Штрек. 21. Маг. По вертикали: 1. Куба. 2. Болт. 3. Кокс. 5. Совет. 7. Серов. 8. Бис. 9. Ров. 11. Ван. 12. Тип. 16. Ритм. 17. Снег. 18. Оран.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-24260. Сдано в набор 04.01.85. Подписано к печати 18.03.85. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,1. Печать офсетная. Тираж 981 000 экз. Заказ 3733. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

СТИХИ И РИСУНКИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

АВТОБУС
Сергея Бойко, 13 лет

14.11.84

Мир и солнце,
Счастье, смех
Полагаются для всех!
И ребёнку во Вьетнаме,
И его вьетнамской маме,
И тебе, и мне!
Всем мальчишкам,
Всем девчонкам
На-
ра-
вне!

Вова Белов,
4 класс

НАТЮРМОРТ
Саша Ванин, 10 лет

ПИОНЕРСКИЙ ПРАЗДНИК
Аня Манина, 8 лет